

Земля Боровская

СТРАНИЦЫ
ИСТОРИИ

выпуск 3/2019

РУССКОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО МУНИЦИПАЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ
БОРОВСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ «МУЗЕЙНО-ВЫСТАВОЧНЫЙ ЦЕНТР»

Земля Боровская

СТРАНИЦЫ
ИСТОРИИ

ВЫПУСК 3

БОРОВСК • 2019

Земля Боровская: страницы истории. Вып.3. Боровск, 2019. В очередной выпуск сборника вошли материалы, освещающие историю Боровской земли: статья о покупке боровчан церковных книг в лавке Московского печатного двора в XVII в.

Большой раздел составляют материалы по Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.), которые рассказывают об ущербе причиненный Боровску и району фашистскими оккупантами в 1941–1942 гг. и восстановление народного хозяйства после изгнания врага с его территории. Публикуются воспоминания участника боев в г. Боровске в октябре 1941 г. Впервые публикуются документы о разрушение и восстановление Боровска и района после его освобождения, помощь фронту.

Отдельный раздел посвящен работе Боровского местного отделения Калужского регионального отделения РГО за 2016 г. и 2017 г.

Сборник предназначен для широкого круга читателей. Его можно использовать и как справочное пособие к школьным курсам краеведения, истории и культуры.

Редакционная коллегия:

В.И. Осипов, О.А. Коваль,
А.В. Осипова, В.А. Черников.

Контактные телефоны: 8-910-518-05-97.

E-mail: osipov-borovsk@yandex.ru

Сайт: Старый Боровск: [www. borovskold.ru](http://www.borovskold.ru)

СОДЕРЖАНИЕ

Пушков В.П.

Книжные покупки города Боровска в лавке Московского печатного двора в XVII в. (по архиву Приказа книгопечатного дела) 6

Никулин Н.В.

Воспоминания о боях за Боровск в октябре 1941 г. (Набор, подготовка к печати и комментарии – Г.Я. Грин) 16

Герхард Дихофф.

Захват Боровска 83

Осипов В.И.

Разрушение и восстановление Боровского района. Помощь фронту 87

Приложения. Документы о разрушении и восстановлении Боровского района. Помощь фронту 101

Протоколы Боровского отделения РГО за 2016 г. и 2017 гг. 135

Из фотоархива Боровского отделения РГО за 2016-2017 гг. 162

Памяти В.И. Богачевой 183

ИЗ ИСТОРИИ

В.П. ПУШКОВ

**КНИЖНЫЕ ПОКУПКИ ГОРОДА БОРОВСКА В ЛАВКЕ
МОСКОВСКОГО ПЕЧАТНОГО ДВОРА В XVII В.
(ПО АРХИВУ ПРИКАЗА КНИГОПЕЧАТНОГО ДЕЛА)(1)**

Хорошо известна мысль выдающегося русского историка С.М. Соловьева о том, что «Величие Древней Руси заключалось в сознании своих несовершенств, в сбережённой ею способности не мириться со злом, в искреннем и горячем искании выхода в положение лучшее посредством просвещения». Бесценный вклад в это дело внёс Московский печатный двор (МПД), выпустивший в течение всего XVII в. более пятисот книг общим тиражом свыше одного миллиона экземпляров. Хранящиеся в Российском государственном архиве древних актов дела Приказа книгопечатного дела XVII в. (РГАДА. Ф.1182. Оп.1–3) являются уникальным сокровищем отечественной культуры. Эти документы раскрывают все компоненты многогранной деятельности Печатного двора – одной из крупнейших государственных мануфактур того времени. Археографическая лаборатория Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова ведет постоянную работу по комплексному изучению архива этого ведущего центра российского книгопечатания (2). К наиболее ценным материалам данного фонда относятся так называемые книги продаж, в которые заносились данные о розничной («в мир») продаже книг через открытую в 1632 г. типографскую лавку на Никольской улице, располагавшуюся у самых въездных ворот Печатного двора. Таких персональных записей до 1664 г. сохранилось десятки тысяч (позднее лавка продолжала свою работу, однако персональные записи покупателей или уже не велись, либо были утеряны). Как правило, по каждому покупателю в книгу продаж вносились его имя и фамилия (патроним), все чины и звания, место работы,

местожительство (для иногородних) и, естественно, сколько каких книг по какой цене в каком году, месяце и какого числа он приобрел. Подобные записи о розничной продаже множества книг самых разных наименований представляют собой ёмкий массовый исторический источник, который открывает путь для широких пространственно-временных исследований по истории книжного рынка, социальному составу и географии читателей сотен городов, монастырей и сел, формированию национальной интеллектуальной элиты и т.д. А поскольку на многих дошедших до наших дней экземплярах сохранились записи об их приобретении и владельцах, то историческое пространство бытования Книги многократно расширяется (вплоть до конфессионального функционирования в современной старообрядческой среде) (3). Таким образом, книготорговая отчетность МПД обеспечивает единство истории региональной и столичной культуры, позволяет сопоставить вклад в этот процесс многих десятков городов и уездов, выявляя специфику каждой отдельной земли – словом, это прочный фундамент для изучения самого широкого спектра вопросов историко-культурной идентичности.

В 1620–30-е гг. Приказом книгопечатного дела, главным образом, практиковалось административное распределение книжной продукции типографии путём передачи большей части тиража каждого нового издания в десятки московских торговых рядов, а в другие города транспорты с книгами отправлялись в сопровождении специальных царских чиновников – «трубников» (4) или назначенных от Печатного двора «посыльщиков». В восстановительный период после Смутного времени многие храмы не функционировали («стояли без пения») и крайне нуждались в богослужебных книгах для возобновления своей духовной миссии. Поэтому, хорошо понимая церковные нужды, царь Фёдор Михайлович и патриарх Филарет Никитич своими совместными указами назначали цены, «во что те книги стали в печати, без прибыли, для просвещения святых божиих церквей и для их государьскаго многолетнего здоровья, чтоб теми книгами святые божия церкви просвещались и имя бы божие славилось, а за них бы, государей, Бога молили» (2001. С.338, 339). По сути, в этих словах, которые содержались в предисловиях к каждому новому изданию Печатного двора 1620-х гг., говорится о непреходящем значении православного духовного наследия для

формирования того «культурного ядра» русского народа и его «национального интеллектуального кода», о которых говорил патриарх Кирилл на Международной научной конференции, посвящённой 1150-летию российской государственности (МГУ им. М.В. Ломоносова, 28 сентября 2012 г.).

Уже в первый год начала розничной продажи книг в типографской лавке на Никольской улице в 1632 г. в книге продаж среди 13 «монастырей степенных» находим запись о продаже двух экземпляров Псалтыри с исследованием (книга вышла в свет 8.09.1632) в Пафнутьев Боровский монастырь игумену этой обители Иосифу «з братьею», — то есть не для личного (келейного) чтения, а на общемонастырские нужды (2001. С.356). Дважды за этой книгой приходил «из Боровска с посаду Рожества Христова девича монастыря поп Никита», причем оба раза книги были куплены именно «в монастырь», то есть опять же для всей обители (2001. С.361, 364). Но уже для себя купил вышедшую в свет 29.08.1632 большеформатную («большие печати») Псалтырь учебную келарь Пафнутьева монастыря Тихон (2001. С.374). В 1640/41 г. девять трубников Приказа Большого двorca по правительственному указу по 24 городам страны осуществили масштабный развоз шести богослужебных изданий МПД общей численностью в 1784 экземпляра, причем каждый из них имел свой маршрут. Так, 19 сентября 1640 г. Федор Миндин повез книги в Серпухов и Боровск, причем каждому полагалось по 25 экземпляров в следующей пропорции: один Трефологион «на весь год», два Трефологиона декабрьских, три мартовских и июньских, 14 Требников и два Часовника. По 25 таких книг в аналогичной пропорции было выделено еще для трех городов — Балахны, Путивля и Рыльска. Что, видимо, свидетельствовало о схожести потребности этих пяти городов в богослужебных книгах. Специально для таких перевозок МПД в лапотном торговом ряду закупил 3 больших лубяных короба «в чем книги в города посылатъ», в которые складывали перевязанные «мочалом», не имевшие переплета книги («в тетратех») (2001. С.357).

Теперь по двум временным срезам, между которыми пролегла четверть века (5), рассмотрим присутствие представителей Боровска и его уезда на столичном книжном рынке.

В 7145 (1636/37) г. 479 представителей 82 городов (без

Москвы) в результате 577 посещений книжной лавки в общей сложности приобрели 767 экземпляров книг разных изданий. В среднем на один город пришлось по 9,4 книги, на одну покупку – 1,3 и на одного покупателя 1,7 экз., при этом каждый пятый город покупали всего лишь по одной книге. На этом фоне Боровск с уездом занимал весьма высокое 9-е место: 11 человек за 17 посещений лавки купили 29 книг. Ближайшими «соседями» боровчан по числу купленных книг были ярославцы (32 экз.) и жители Коломны (28), лидерами же по этому показателю стали купившие 44 книги нижегородцы. Через 25 лет в 7170—171 (1662—63) г. на столичном книжном рынке число представленных на нем городов практически не изменилось (79), но он заметно обновился по сравнению с 1636/37 г.: вместо 29 городов появилось 20 новых. Всего за этот год 376 человек, 503 раза посетив типографскую лавку на Никольской улице, приобрели 1266 книг, так что в среднем на один город пришлось 23,6 экз. (при этом 13 городов, или 16%, взяли только по одной книге), на одну покупку – 3,7 и на одного человека – 5 книг. На этом фоне Боровск заметно сдал свои позиции, опустившись с 9-го места на 22-е: пять его представителей за семь посещений лавки купили 20 книг. Такой спад, возможно, объяснялся негативным влиянием тяжелого финансово-экономического кризиса на рубеже 1650-х – 1660-х гг., наступившего в результате чрезмерной чеканки медной монеты и завершившегося Медным бунтом 25 июля 1662 г. Однако и в эти годы размер книжных покупок боровчан в 20 книг был выше 45 городов из 79. По 20 книг приобрели также Шацк и Карачев, немногим более – Алатырь. Первенство же в этот год было за Вологдой, 27 представителей которой за 41 посещение лавки купили 182 книги.

Из пяти книг, выпущенных в свет МПД в 1636/37 г., наиболее востребованными у боровчан оказались два издания – Требник и Евангелие на престольное (соответственно 12 и 9 экз., в том числе восемь малоформатных и одно большеформатное Евангелие). Кроме того, им было продано пять Миней служебных месяца декабря, две Псалтыри с воследованием и одна Триодь постная. Отметим, что Требник, содержащий множество молитв по случаю самых разных жизненных ситуаций, помимо церковной службы широко читался и в домашнем семейном кругу.

Из 20 книг шести изданий, приобретенных боровчанами

с 29 апреля 1662 по 1 мая 1663 г., абсолютное большинство составили Евангелия учительные («толковые») – 12 экз., за которыми шли четыре Канонника (предыдущих лет издания), остальные же книги покупались в единственном числе: Пролог, Псалтырь с воследованием, Святцы и Требник.

Состав боровских книжных покупателей 1636/37 г. выглядел достаточно разнообразно: было представлено черное и белое духовенство самого города и уезда, а также одно светское лицо. Примечательны коллективный характер и неоднократность (повторность) книжных покупок этих людей, раскрывающие некую соборность отечественной книжной культуры того времени. Так, в четверг 6 октября 1636 г. «боровчанин» (уездный дворянин) Степан Андреев сын Загряжский вместе со стольником князем Иваном Львовым купили на двоих один Требник (возможно, они находились в каком-то родстве или были сослуживцами) и в тот же самый день «московский дворянин» Иван Загряжский вместе со священником Василием покупают две такие же книги. Следовательно эти четыре близких человека по общему согласию вместе пришли за книгами либо с целью их последующего храмового вклада, либо для семейного чтения, но в любом случае налицо торжественность такого коллективного действия. Через пять месяцев Степан Загряжский (на этот раз он был записан как «сын боярский» под фамилией Загорский) в понедельник 13 марта 1637 г. повторно посетил лавку и взял малоформатное напрестольное Евангелие (скорее всего, для вклада в свою вотчинную церковь). Также вместе в среду 21 сентября 1636 г. на Никольскую улицу за двумя Требниками пришли священники уездной Воздвиженской церкви Леонтий и Феодосий (названия села в источнике нет). Самым же активным покупателем оказался уже известный нам игумен Пафнутьего Боровского монастыря Иосиф (он стоял во главе обители с 1620 по 1650 г. и много сделал для ее процветания), который за четыре посещения типографской книжной лавки в общей сложности приобрел 16 книг четырех изданий. Так, в одном октябре 1636 г. он покупает 10 книг (пять Требников среду 5-го числа и пять Псалтырей с воследованием в субботу 29-го) и через три месяца в субботу 4 февраля 1637 г. – пять Миней служебных месяца декабря, причем его покупка Псалтырей была обозначена как «с братиею», что обозначало приобретение этих книг на

монастырские деньги и их использование в самой обители или в ее вотчинных храмах, тогда как другие покупки игумена могли быть сделаны на его собственные средства и использоваться по его личному усмотрению. Кроме того, Иосиф был единственным покупателем большеформатного Евангелия (в пятницу 24 февраля 1637 г.). Трижды в лавку приходил взявший семь книг священник Воскресенской церкви «на Посаде» Гавриил. В понедельник 1 ноября 1636 г. он купил Псалтырь с воследованием, в пятницу 24 февраля 1637 г. – три малоформатных Евангелия напрестольных и три таких же книги в субботу 5 августа того же года. И два раза Печатный двор посетил священник боровской Георгиевской церкви Ияков, купив один Требник в четверг 6 октября 1636 г. и одно Евангелие в воскресенье 26 февраля 1637 г.. Остальные пять покупателей взяли всего лишь по одной книге. Это священник Тимофей из той же Георгиевской церкви (во вторник 6 июня 1637 г. – Триодь постная) и «черный поп» (6) Давид из Пафнутьего монастыря (Псалтырь с воследованием – в среду 9 ноября 1636 г.). Боровский уезд был представлен двумя священниками: Иваном из Зачатьевской церкви «с Лопасни» (современный город Чехов), купившим Требник в среду 21 сентября 1636 г., и Леонтием из села Русиново (ныне в Боровском районе Калужской области), который также взял один Требник во вторник 27 сентября 1636 г. (название своего храма при покупке книги он не указал). Как видим, боровчане достаточно регулярно посещали Москву и хорошо ориентировались в конъюнктуре книжного рынка, поскольку в основном они покупали последние издания Печатного двора.

В 1662/63 г. персональный состав боровских покупателей был представлен исключительно одним Пафнутьевым монастырем: четырьмя его «черными попами» и одним «слугой» (ответственным администратором). За исключением Селиверста, трижды посетившего книжную лавку, остальные читатели лишь по одному разу приходили за книгами. Наиболее крупная покупка из 10 Евангелий учительных была сделана во вторник 19 августа 1662 г. не указавшим своего имени черным попом (скорее всего, книги пошли в монастырскую казну). Купивший семь книг черный священник Селиверст во вторник 29 апреля 1662 г. взял четыре Канонника прежних лет издания, а во вторник 12 августа того же года он купил еще два Евангелия и Требник. Во вторник 25

ноября 1662 г. черный священник Иосиф купил один Пролог, в пятницу 27 марта 1663 г. монастырский слуга Иван Пыкин купил Святцы и в пятницу 1 мая того же года последний черный священник Иона взял одну Псалтырь с воследованием.

Достаточно представительная статистика боровских покупок 1636/37 г. позволяет выявить их зависимость от времен года и дней недели. Так, абсолютное их большинство (9 из 17) выпало на осень, причем книги покупались во все ее месяцы; вдвое меньше покупок было сделано зимой (5, все в конце февраля), две летом (в июне и августе) и только одна в марте. Такой расклад на уровне одного города полностью подтверждает сезонность книжных продаж, выявленную по всем 82 городам этого года (7). Дело в том, что к началу нового календарного года (Семенов день 1 сентября) по понятиям того времени принято было завершать всякого рода сделки, по старинному обычаю к этому дню на полгода вперед выплачивалось «государево денежное жалованье», а церкви привозили в Москву причитавшиеся с них налоги («дань»), к тому же в конце сентября начинался и новый учебный год и завершался хозяйственный – все эти обстоятельства повышали платежеспособность населения, что приводило и к активности книжного рынка. В конце же зимы начинался Великий Пост, в первые весенние месяцы отмечался праздник Пасхи (9 апреля в 1637 г.), что, в свою очередь, стимулировало покупку богослужебных книг в феврале. Спад же продаж весной и летом был обусловлен сезонной распутицей и пиком сельскохозяйственных работ. В определенной мере подтверждается и общее распределение плотности продаж по дням недели, когда минимум (одна покупка) приходился на воскресенье (день храмовых богослужений), по понедельникам и вторникам наблюдалось некоторое оживление столичной книжной торговли (по две продажи), но основные их пики выпадали на среды и пятницы, когда в Москве происходили общегородские базары (соответственно три и четыре покупки), между которыми наблюдался некоторый спад по четвергам (две продажи), повышенная покупательная способность отмечалась и по субботам – три продажи.

Естественно, книги в Москве в XVII в. продавались не только в лавке Печатного двора на Никольской улице, но и в других местах столицы и прежде всего в Овощном и Книжном

рядах Китай-города, где можно было купить издания других российских и зарубежных типографий (8). К тому же далеко не все продажи «лавочные сидельцы» (продавцы) успевали записывать в «приходные книги» Печатного двора (например, тысячные тиражи очень дешевых Азбук расходились в считанные дни). Поэтому реальные размеры ежегодных боровских книжных покупок должны были существенно превышать документальные показатели. Если же отталкиваться от среднего арифметического уровня по двум рассмотренным в данной публикации годам – в 24,5 экз. $(29+20):2$, то в расчете на весь XVII в. получим 2450 купленных боровчанами книг. Поскольку же считается, что обычно до наших дней доходит примерно один процент старопечатных книг, то в самом первом приближении минимальная сохранность боровских книжных покупок должна составить 25 экз., некоторые из которых могут содержать уникальные записи их владельцев, – но это уже тема для следующего выпуска «Боровского сборника».

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Данная публикация продолжает серию статей по изучению книжных покупок отдельных земель в лавке Московского печатного двора в XVII в.: Пушкин В.П., Пушкин Л.В. Книжные покупки коломенцев в лавке Московского печатного двора в 1636/37 г. (по архиву Приказа книгопечатного дела) // История и культура Подмоскovie: проблемы изучения и преподавания. Коломна, 2005. С.182–184; Они же. Книжные покупки представителей Ростово-Ярославской земли в лавке Московского печатного двора в 1636/37 г. // История и культура Ростовской земли – 2005. Ростов, 2006. С.147–151; Они же. Покупатели книжной лавки на Никольской улице в Москве из Вологды и Великого Устюга в XVII веке (по Архиву Приказа книгопечатного дела) // Историческое краеведение и архивы. Вып.14. Вологда, 2007. С.26–35; Они же. Жители Кадашевской слободы – покупатели книжной лавки на Никольской улице в 17 в. // Четвертые Кадашевские чтения. М., 2008. С.121–125; Они же. Книжные покупки жителей Верхнего Поочья в лавке Московского печатного двора на Никольской улице в XVII в. // Вопросы истории культуры и природы Верхнего Поочья. Калуга, 2009. С.166–168; . Пушкин В.П. Жители Серпухова – покупатели книжной лавки Московского печатного двора в XVII в. (по архивным материалам) // Города Центральной России в истории предпринимательства и культуры. Серпухов, 2010. С.100–106; Он же. Книжные покупки города Владимира в XVII веке (по архиву Приказа

книгопечатного дела) // Историческое обозрение. Вып.14. М., 2013. С.38–44; Он же. Книжные покупки Великого Новгорода на Московском печатном дворе в XVII веке (по архиву Приказа книгопечатного дела) // Федоровские чтения – 2011. М., 2012. С.95–103; Он же. Книжные покупки Пскова на Московском печатном дворе в XVII веке // Псковский летописец. Краеведческий альманах. Вып.1 (8). М., 2013. С.55–66; Он же. Книжные покупки Троице-Сергиевой лавры на Московском печатном дворе в XVII в. // Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России: Материальные свидетельства духовной культуры. Материалы VIII международной научной конференции, 3–5 октября 2012 г. Сергиев Посад, 2013. С.216–222; Книжные покупки Ярославля в лавке Московского печатного двора на Никольской улице в XVII в. // 450 лет «Апостола» Ивана Федорова: история раннего книгопечатания в России (памятники, источники, традиции изучения). Международная научная конференция. Москва, 13–14 марта 2014 г. М., 2014; Он же. Распространение изданий Московского печатного двора на Украине в XVII в. // XIII международная научная конференция «Книга в информационном обществе. Москва,, 28–30 апреля 2014 г. В четырех частях. Часть 1. М., 2014. С.81–82; Он же. Московский книготорговый феномен 1620 года // Четырнадцатые Кадашевские чтения.. М., 2014. С.64–73; Он же. Книжные покупки города Костромы в лавке Московского печатного двора в XVII в (по архиву Приказа книгопечатного дела) // Румянцевские чтения – 2015. Т.2. М., 2015. С.43–48; Он же. Централизованное распределение изданий Московского печатного двора с помощью трубников Приказа Большого дворца в 1640/41 г. // Румянцевские чтения – 2016. Ч.2. М., 2016. С.59–64.

2. См.: Поздеева И.В., Пушкин В.П., Давыкин А.В. Московский печатный двор – факт и фактор русской культуры. 1618–1652. М., 2001; Они же. Московский печатный двор – факт и фактор русской культуры. 1652–1700 годы. Исследования и публикации. Кн. 1. М., 2007; Кн. 2. М., 2011. Ссылки на эти книги в статье даются в круглых скобках по году издания.

3. Поздеева И.В. Записи на старопечатных книгах кириллического шрифта как исторический источник // Федоровские чтения – 1976. М., 1978. С.39–54.

4. Пушкин В.П. Централизованное распределение изданий Московского печатного двора с помощью трубников Приказа Большого дворца в 1640/41 г. С.59–64.

5. Пушкин В.П., Пушкин Л.В. Опыт построения базы данных «Книжный рынок Москвы 1636/37 г.» // Федоровские чтения – 2005. М., 2005. С.356–368 (БД построена по: РГАЛА. Ф.1182. Оп.1. Д.29); Они же. Построение и возможности использования базы данных

«Книжный рынок Москвы 1662–1664 гг.» // Фёдоровские чтения – 2007. М., 2007. С.219–240 (БД построена по: РГАДА. Ф.1182. Оп.1. Д.61, 65).

6. Термин «черный поп» обозначал монахов, ведших богослужение за стенами монастырей в приписанных к ним храмах.

7. См.: Пушков В.П., Пушков Л.В. Опыт построения базы данных «Книжный рынок Москвы 1636/37 г.». С.365–367.

8. См.: Пушков В.П. Торговая деятельность Овощного ряда Китай-города в XVII веке // Двенадцатые Кадашевские чтения. М., 2012. С.82–93; Он же. Московский книготорговый феномен 1620 года // Четырнадцатые Кадашевские чтения. М., 2014. С.64–73.

ВОСПОМИНАНИЯ. МЕМУАРЫ

Н.В. НИКУЛИН

ВОСПОМИНАНИЯ

Воспоминания Никиты Васильевича Никулина, 1908 г.р., в 1941 г. – ст. лейтенанта инженерного отдела штаба Резервного фронта до 10 октября 1941 г., с 11.10.41 г. – командира 456 саперного батальона 113-й сд.

Написаны автором во второй половине 1943 г. – начале 1944 г. Из домашнего архива его дочери – Татьяны Никитичны Дрыновой, г. Обнинск. Набор, подготовка к печати и комментарии – Г.Я. Грин. Рукопись набрана с некоторыми сокращениями.

ЧАСТЬ 1.

10-14 ОКТЯБРЯ 1941 Г.

КОМАНДИР 456 САПЕРНОГО БАТАЛЬОНА 113-Й СТР. ДИВИЗИИ. КОМЕНДАНТ БОРОВСКА.

10 октября. Проснувшись, я поспешил в штаб, думая, что снова придется ехать с полковником Тупичевым (1), тем более что накануне он мне об этом говорил.

Но оказалось, что я спешил напрасно и что полковник уехал по спешному делу еще в 4 часа утра, поэтому этот день целиком пришлось работать в штабе, где работа была все еще не налажена, то есть была не совсем привычная обстановка, и многие четко не знали, что им необходимо делать.

Часов в 10 вечера меня вызвал к себе наш генерал Падосек (2). Это был прекрасный человек и смелый боевой генерал, я его знал еще по инженерной академии, где он был преподавателем тактики. Он только что вернулся от Мехлиса, куда ездил по вызову, и потому, идя к нему, я ожидал, что будет какое-то важное поручение. Так оно и вышло. После нескольких общих слов он мне сказал: «Так вот, товарищ старший лейтенант, поручаю вам немедленно приступить к формированию 456 саперного батальона. Командиром его назначается вы. Часть командного состава выберете себе из нашего управления. Для комплектования его личным составом возьмете одну роту из нашего фронтового сапбата, а остальных людей найдете на месте, увязав это с командиром 113 сд. При этом он указал

Никулин Никита Васильевич
(род. 25.5.1908 д. Усторь, Суземский район,
Брянской обл. – умер 18.2.1984 г. – г. Грозный).

один населенный пункт. Завтра в 12.00 вы должны поступить в распоряжение командира этой дивизии, о чем мне донесете рапортом. Нужные вам документы получите часа через два».

Затем вручил мне штат, познакомил с интендантом 3-го ранга, который назначался помощником по хозяйству (3), и пожелал успеха.

Одновременно я узнал, что начальником инженерной службы нашей дивизии назначался майор Симоненко (4), также работавший в нашем штабе.

С управления мне разрешили взять ст. лейт. Кринова (5) — ст. адъютантом, мл. лейтенанта Петрова и техника-интенданта 2-го ранга П...

Часов в 5 утра я с Криновым прибыл в саперный батальон, от которого мне выделялась рота. Здесь я встретил капитана Мирошниченко, которого знал также еще по академии — он был ст. адъютантом батальона. И к 11 часам нам повезло здесь на базе выделенной роты сформировать целых две. Но что это были за роты? Красноармейцы как саперы были исключительно не подготовлены, больше того, они не были обучены элементарным знаниям советского бойца. Трудность работы с ними усугублялась еще и тем, что половина из них были нацмены, плохо понимавшие русский язык. А младших командиров почти не было, из средних командиров были лишь ст. лейт. Свешников (6) и лейт. Дмитриев, которых я назначил командирами рот, да мл. политрук, фамилию его не помню (политрук роты Свешникова).

Сэтим составом мы часам к 12-ти прибыли в назначенный пункт, куда я заранее послал Петрова и начфина. Здесь они отыскали в\техн. 3 ранга т. И., оказалось, он был комиссаром сапбата, который был и ранее, но остался от него лишь комиссар, командир роты лейт. Л. да человек 60 рядового состава. На этой базе они сформировали одну роту. Таким образом, к 12.00 батальон был сформирован, хотя саперным его назвать было еще очень трудно и из-за неподготовленности, и из-за отсутствия инженерного вооружения.

Но это уже была какая-то боевая единица, хотя и плохо вооруженная, и, что самое главное, это были люди, над которыми уже можно было работать по их сколачиванию и обучению, а следовательно, я уже мог рапортовать о выполне-

Справа - Г.И. Тупичев

**Тупичев
Григорий Иванович
(1900-1969).**

нии поставленной задачи по организации 456 сапбата.

Здесь меня ждал и еще один сюрприз: на должность командира сапбата из Москвы был прислан еще один товарищ — ст. лейт. Николаев. До войны он также был слушателем Военно-инженерной академии. Поэтому к командиру дивизии нам пришлось идти вдвоем.

Командиром дивизии был полковник Ч.(7) это был плотный мужчина среднего роста. Узнав, что у него в дивизии оказалось два командира сапбата, он вызвал майора Симоненко, и уже с общего согласия меня оставили командиром батальона, ст. лейт. Николаева - ст. адъютантом, а ст. лейт. Кринова — адъютантом.

Выйдя от командира дивизии, я познакомился с тов. П., которого сануправление назначило в батальон врачом.

Таким образом, часам к 16 батальон имел штаб, командиров рот и личный состав (хотя и неполного штата), но при этом остро недоставало командиров взводов и особенно мл. командиров. Из вооружения недоставало винтовок до 50%, столько же лопат, и совсем не было пулеметов и взрывчатых веществ, также не было ни одной кухни. В таком положении нас застал боевой приказ командира дивизии, который гласил: к 20.00 быть готовым к выступлению в направлении на Боровск (ок. 40 км) с указанием порядка следования.

Рано утром 12 октября (8) наша дивизия прибыла в г. Боровск и сразу же вступила в бой. Оказалось, что немцев мы встретили раньше, чем ожидали. За день боев 12 (13) октября немецкие войска были отеснены километров на 7 от города. Но 13 (14) октября продвижения наших войск уже не было.

В ночь с 12 на 13-е (с 13 на 14-е) (9) мелкие группы немецких войск просочились в тыл нашей дивизии на окраину города к мосту через р. Протва, который нашими войсками был оставлен без всякой охраны, хотя через этот мост шла единственная приличная дорога, по которой наша дивизия держала связь с тылом (10). Когда утром об этом доложили командованию, то там этому не сразу поверили: откуда там могут быть немцы — заявил начальник штаба майор Б., но, однако, приказал выслать ту небольшую группу от сапбата. Вскоре и в других направлениях пришлось высылать небольшие группы, так как оказалось, что и тут успели просочиться группы противника.

Таким образом, к полудню (11) оказалось, что весь сапбат был разбросан в разных направлениях по мелким группам. В завершение всего командир дивизии назначил меня комендантом г. Боровск и приказал навести порядок.

Сам город к этому времени нашими городскими властями был оставлен, из магазинов и складов население тащило все, что им попадало под руку. Зайдя на телефонную станцию, я услышал непрерывные звонки. Звонили большей частью из отрядов местной охраны. Все они в один голос заявляли, что местных властей нет и что им делать – они и сами не знают. А по слухам, немцы совсем уже близко, хотя это было в нашем тылу в 10-15 км. А тут и из Боровска никто не отвечал, потому они считали его занятым немцами.

Пока я был занят восстановлением порядка в городе, на линии фронта произошло резкое изменение. Немцы, подтянув свои войска, перешли в свое «решительное» наступление на Москву и начали теснить наши части.

Наша дивизия, очевидно, получив приказ (12), начала с боями отходить. Через город потянулись обозы и артиллерия, а за ними побежали отдельные бойцы и мелкие группы трусов, чем начали создавать панику. И вот, в момент, когда я был занят разговором по телефону, вбегает ст. лейт. Свешников и докладывает, что наши отступают. Причем доложено было в такой форме, будто было не отступление, а бегство. Выбежав на улицу, я увидел что-то, действительно, похожее на паническое бегство. Но бегством занимались не бойцы с линии фронта, а те трусливые душонки, которые сидели от нас за 2-3 км. К моему стыду, металась и часть роты Свешникова, а другая часть, во главе с политруком П., успела вообще скрыться из города – это был незабываемый акт трусости. А Свешников также, вместо того, чтобы навести порядок, прибежал ко мне почти в паническом ужасе. По городу шла беспорядочная трескотня выстрелов. Кто стрелял и откуда – ничего не понять. Отдельные вспышки я заметил с колокольни. Очевидно, еще ночью немецкие кукушки пробрались в город и сейчас создавали панику.

И вот, увидев все это, я выбежал на середину улицы и после 2-3-х выстрелов прямо по бегущим сумел их быстро остановить. Характерно при этом отметить, что как только остановилось паническое бегство, так сразу же прекратилась и беспорядочная

стрельба. Выяснив положение, я убедился, что дивизия, действительно, начала отходить, но отходит она планомерно с боями, и что бой идет еще за городом, километрах в 2-х. На окраине города, у кладбища, я встретил своего комиссара и майора Симоненко и уже с ними подошел к командиру дивизии, который был здесь недалеко.

У моста в это время было следующее положение: с моста и с дороги немцев выбили, но далеко оттеснить их так и не удалось. Метрах в 300-х они засели в группе домов, отдельно стоящих, и оттуда обстреливали мост. Поэтому при проходе машин через мост пришлось открыть сильный огонь по немчуре и таким образом заставить их молчать. К моменту, когда мне доложили об отходе нашей дивизии, они подтянули сюда подкрепление, легкий миномет и противотанковую пушку. И уже из всех средств обстреливали мост, успев подбить на нем одну автомашину.

Когда обо всем этом я доложил полковнику, то он был крайне удивлен этим и приказал мне ударом взять мост во что бы то ни стало, и приготовить его к уничтожению, т.к. наши части должны отойти через него, а затем, чтобы оторваться от противника хоть на время, мост необходимо уничтожить.

Позже, когда я мог свободно все это обдумать, то пришел к выводу: это приказание было отдано слишком поспешно, без учета реальной обстановки. А главное, здесь сказывается то, что разведка у нас была исключительно плохая. По всему видно, что дорогу немцы заняли раньше, чем мы по ней собрались отходить, а полковник это и не подозревал. Он все считал ее своим тылом. В результате случилось не так, как хотелось того нашему командованию.

Немца ждали и дрались с ним на южной окраине города (13), а он к вечеру вышел на дорогу и начал атаку на город и мост с запада (14), где кроме саперов никого не было. А это означало, что с одними винтовками пришлось драться с врагом, вооруженным пулеметами и даже пушками. В результате, пока еще было светло и можно было стрелять прицельно, мы до конца удерживали немца на приличном расстоянии от моста. Но с наступлением темноты фашистская свора становилась все нахальнее и нахальнее, а нам и проучить его было нечем. В связи с малой сколоченностью подразделений, как только стемнело,

так наши ряды становились все реже и реже, т.е. в наших рядах оказалось немало трусов, которые, спасая свою шкуру, покидали позиции и прятались за домами. Усугубилось положение еще и тем, что когда немцы начали накапливаться недалеко от моста на противоположном берегу, то я решил перебросить туда группу бойцов под командованием ст. лейт. Свешникова, чтобы не дать немцам занять выгодную позицию у самого моста, но, к сожалению, так и не дождался её прихода в назначенное место. Или сам Свешников оказался трусом (что возможно), или его команда воспользовалась темнотой и расползлась кто куда, но факт оказался слишком печальный — задание выполнено не было. А немцы часа через два, накопив достаточно сил, начали свои атаки на мост. В одной из схваток с немцами, дошедшей до ручных гранат, мне разрывной пулей раздробило левое бедро, и я потерял сознание.

Примечания

1. Тупичев Григорий Иванович (1900—1969), в РККА с 1917 г., в 1945 г. — гв. полковник, впоследствии — гв. генерал-майор.

2. Павел Михайлович Падосек (1893—1941) — Военный инженер, генерал-майор инженерных войск (1940). В 1941 г. — Начальник Инженерного управления Резервного фронта. Пропал без вести во время битвы за Москву 24.11.41.

В 1908-1913 годах учился в Александровском военном училище. После окончания Гражданской войны занимал должности старшего инспектора при Главном Военно-Инженерном Управлении РККА, начальника Военно-Инженерной Школы. В 1936 г. окончил Военную инженерную академию имени Куйбышева. Начальник отдела инженерных войск ОКДВА. Награжден медалью «20 лет РККА» в 1938 г.

Уволен в звании комбрига из КА 29.3.1938 г. и арестован. Освобожден в 1939 г.

Начальник Академических курсов технического усовершенствования высшего и старшего начальствующего состава при Военно-Инженерной академии (ВИА) им. В.В. Куйбышева. С 1940 г. — преподаватель тактики ВИА им. В.В. Куйбышева. 4 июня 1940 г. ему было присвоено звание генерал-майор инженерных войск.

В августе-октябре 1941 г. — начальник Инженерного управления Резервного фронта, руководил строительством оборонительной линии под Вязьмой. Во время его руководства инженерные подразделения Резервного фронта установили более 81 тысячи противотанковых и

противопехотных мин, то есть 150—200 мин на 1 километр фронта к началу битвы за Москву.

30 сентября — 2 октября 1941 г. началась операция «Тайфун», был создан и к 7 октября закрыт «Вяземский котел», в котором погибли и попали в плен сотни тысяч бойцов Западного и Резервного фронтов.

Решением ГКО СССР 12 октября 1941 года П.М. Падосек был назначен руководителем оборонительного строительства на ближних подступах к Москве на Можайском направлении. 24 ноября 1941 г. он выехал на осмотр оборонительных рубежей армейского управления военного строительства АУВПС-4 и не вернулся. Точная дата смерти и место захоронения неизвестны, считается пропавшим без вести.

3. Еще один военнотрудовой сап. батальона 113 сд, пропавший без вести в октябре 1941 г. Возможно, именно он отвечал за хозяйств: Шапиро Яков Павлович, 1899 г.р., заведующий делопроизводством, техник-интендант 1 ранга 113 сд (2 формирования), бывш. 5 ДНО.

4. Майор Симоненко Александр Федорович, 1902 г.р., в окт. 1941 г. — начальник 2 отд. инж. Управления Резервного фронта и дивизионный инженер с 10-по 12.1941 г. — нагр. орд. Кр. Звезды по 113 сд (пр. № 68 от: 23.01.1942) и медалями за оборону Москвы и за победу над Германией.

5. Лейт. Кринов Георгий Васильевич, 1908 г.р., окончил инженерную академию им. Куйбышева, в КА с 1935 г., мать — Кринова Ольга Ивановна, Моск. обл., г. Сталиногорск, 42 квартал, д.8, кв.16. <https://www.obd-memorial.ru/html/info.htm?id=74340884>). Пропал в сентябре 1942 г.

6. Ст. лейтенант Свешников Михаил Павлович, 1912 г.р., г. Москва, нач. инж. службы 1290 сп 113-й сд ; и.д. к-ра сап. роты отд. сап бата 113 сд с 22.11.41 г. Убит __.04.1942 (погиб, вероятно, вместе с частью 33-й армии под командованием ген-лейт. М.Е. Ефремова). Мать — Свешникова Александра Павловна, г. Пушкино, ул. Красноармейская, участок 824. (САМО Ф. 33 оп. 11458 д. 489).

7. Командиром 113-й сд с 12 октября 1941 г. считается полковник Миронов Константин Иванович, начальником штаба — майор Сташевский Николай Сергеевич.

8. 113-я сд начала свое выдвижение из Доброе в Ищеино в 18.00 12.10.1941 г. Фактически вошла в Боровск и вступила в бои 13 октября 1941 г.

9. На самом деле — в ночь с 13 на 14-е октября 1941 г.

10. Немецкое наступление шло по обоим берегам р. Протва, поэтому к мосту они подошли с обеих сторон, неожиданно для командования 113-й сд, которое не подозревало об их наступлении севернее города.

11. 14 октября 1941 г.

12. Приказа на отступление 113-й сд никто не давал.

13. Бои 11-12 октября велись с наступающими передовыми немецкими частями на дороге Ищеино - Зеленино до Тишнево, т.е. западнее и юго-западнее, а не южнее города.

14. Мост находится на северо-восточной окраине города, то есть с запада к нему можно пойти, только пройдя через город. Он был захвачен к 17.00 (нем.) = 18.00 (моск. времени) 14.10.41 г. 10-й ротой немецкой 3-й мотопехотной дивизии.

**ЧАСТЬ 2.
НОЧЬ В ОКТЯБРЕ.
РАНЕНИЕ. ПЕРЕПРАВА ЧЕРЕЗ ПРОТВУ.**

В одной из схваток с немцами, дошедшей до ручных гранат, мне разрывной пулей раздробило левое бедро, и я потерял сознание. Долго мне пришлось лежать всеми забытым и всеми покинутым в эту холодную октябрьскую ночь.

Как случилось, что я раненым и беспомощным оказался в расположении врагов? Этого восстановить мне так и не удаётся. Впоследствии от многих раненых мне приходилось слышать о моменте самого ранения. Одни говорят, что они не то услышали, не то почувствовали какой-то щелчок, что их как будто бы что-то сильно толкнуло, третьи ощутили что-то вроде ожога и т.п. Я же при своем ранении подобного ничего не заметил. Единственное, что мне вспоминается, так это то, что в момент броска второй гранаты я как-то поскользнулся, затем потерял под собой опору. Что произошло дальше – уже ничего не помню.

Когда я проснулся (это выражение применяю потому, что первые ощущения сознания у меня были именно таковые, будто бы я долго и крепко спал без всяких сновидений, но так и не выспался), у меня была тяжёлая голова, и в начале я ничего не понимал. Но вот рядом взвилась ракета и, как маленький мерцающий метеор, повисла над рекой, вырывая из темноты какие-то неясные очертания. И вдруг, как электрическим током, пронизало моё сознание – я ранен! Я увидел, что мост занят немцами, а бой отодвинулся вглубь города и идет на его улицах. Очевидно, после моего ранения наши отошли от моста, а я, получив ранение, потерял сознание и потому был оставлен, как убитый, а возможно, им было просто не до меня в этот момент. «Вот и всё, – подумал я, – вот и отвоевался,

теперь уже никто мне не поможет». Первой моей мыслью было пристрелиться, но не попасть живым в руки врага. Но тут я хватился, что у меня ничего нет. Я попытался встать, но из этой затеи также ничего не вышло — послушными оказались лишь руки да голова.

Осмотревшись, я увидел, что лежу под откосом у моста на самом берегу реки. Начинаю вспоминать, что в последний момент перед ранением я находился на вершине насыпи. Помню, навстречу бегущим гитлеровцам бросал гранаты, но каков был результат их действия, я уже не увидел. Следовательно, ранение я получил именно в момент броска гранаты и уже после этого скатился под откос. Вспомнил и то, что наган у меня был пристегнут к поясу через ремешок, а следовательно, должен быть недалеко. Когда ощупывал себя, моя рука вдруг споткнулась на сапог, который торчал из-под меня. Машинально пытаюсь его вытащить, но он не поддается. Это меня почему-то озадачило. И вдруг до моего сознания дошло, что у меня нет одной ноги. Пробую двигать руками — обе, а ногами — одна. Как-то странно было чувствовать только одну ногу, а другой как будто у меня никогда не было. При этом не лишне будет отметить, что никакой боли я совершенно не чувствовал, нет ноги, да и только.

Поразмыслив немного, я начал догадываться, а ведь этот сапог, который задела моя рука, пожалуй, и есть моя нога. Только в мою голову никак не укладывалось, почему же я ее не чувствую, почему нет никакой боли ни в одной части моего тела. Из своего опыта ведь знаешь, что даже небольшой ушиб, даже укол иглой и то вызывает сильную боль, от которой шарахаешься в сторону. А тут лежишь, как колода, сдвинуться с места не можешь, а боли нет. Затем также было непонятно ее странное положение, почему это и когда она попала под меня, когда другая свободно вытянута, каким образом она согнута в каком-то непривычном виде. О том, что нога могла быть оторвана совсем, или о том, что она могла быть перебита, мне тогда и в голову не приходило. Как бы там ни было, придя к мысли, что этот сапог и есть моя вторая нога, я начал его (её) из-под себя высвобождать, что мне в конце концов и удалось сделать. О том, что моя нога была перебита в бедре и имела такой перелом, который позволял ей отклоняться в сторону от

нормального положения градусов на 30, я узнал только позже когда ко мне привели одну медсестру, которая и сказала об этом.

Высвободив ногу, я смог уже повернуться из положения «навзничь» в положение «на бок» и «на живот», а это уже позволяло переползать. Затем вскоре мне удалось отыскать и свой наган. Возясь со своей ногой, я как-то забыл обо всем окружающем, а потому и мысль о бессмысленном самоубийстве также вылетела из головы.

Но, когда я отыскал наган, она у меня появилась снова, но уже в новом, более осмысленном виде. Если уже и уйти с этого мира, рассуждал я, так надо уходить не одному, а захватить с собой и фрицев с гансами, да столько, сколько было в барабане патронов без одного. Короче, я решил драться и лишь последним патроном убить себя.

Но вот прошел уже порядочный отрезок времени, а из врагов ко мне никто подходить не собирался. Больше того — никто на меня и внимания не обращал, хотя они были здесь рядом. Я отчетливо слышал их голоса и шаги, а иногда даже и их силуэты,двигающиеся по дороге.

Вскоре я понял, что покров ночи скрывает меня от взоров противника и что до рассвета мне нечего ждать их нападения. А это привело меня к новой мысли: попытаться перебраться через реку на другой берег. Может быть, там мне удастся застать свои войска и тем спастись от неминуемой смерти.

Решив это, я стал сползать в реку... Эта ночь с 13 на 14 октября (1) оказалась очень холодной и поэтому у берегов река была покрыта тонкой пленкой льда. Шум, издаваемый мной при спуске в воду, привлек внимание немецкого патруля, стоящего на мосту, и вот в черной мгле темноты снова проскользнула, оставляя свет, ракета и повисла в ней, образуя световой шар, в котором на мгновение, как в волшебных сказках, вырисовывались и серебристая гладь реки, и кусок моста, и прибрежные здания, надвинувшиеся на тебя так близко, что, кажется, протяни руку - и достанешь до них. Но вот снова все погрузилось в еще большую темноту, в которой слышны были лишь редкие выстрелы.

Выждав, когда ракета погасла, я спустился в воду. Принимая эту ледяную ванну, я сразу же почувствовал ее

благодарное действие, то есть я начал ощущать присутствие своей второй ноги. Правда, она по-прежнему была какой-то непривычной, смутно чувствовалась и совершенно не слушалась моих желаний, но все же это меня убедило, что я тащу за собой живую ногу, а не кусок мяса, как об этом я уже начал подумывать. Это положение меня ободрило, и я с помощью рук и здоровой ноги начал продвигаться вдоль берега, удаляясь от моста. Затем, сняв с себя все, что только можно (снаряжение, шинель и даже фуражку, оставив лишь голый наган), я начал пересекать реку. Пока я доставал дно реки руками, а затем даже одной ногой, двигаться было достаточно легко. Но вот твердая опора начала ускользать из-под моих ног, вернее сказать — из-под ноги.

Вода начала касаться моего подбородка, а затем и рта с ушами. Надо было плыть, но безжизненная нога цеплялась за здоровую и тянула ее ко дну. Были моменты, когда я захлебывался и начинал терять надежду на благополучную переправу. Только благодаря тому, что я мог плавать на одних руках без помощи ног, мне, в конце концов, удалось преодолеть фарватер реки. Я совсем уже было потерял надежду достичь противоположного берега, когда снова под ногой почувствовал ускользящую землю. Таким образом, проведя в реке несколько часов, я, наконец, выбрался на противоположный берег метрах в 400-х от моста. Но здесь суждено было моим чаяниям не оправдаться. Ни одного человека из наших войск здесь не оказалось. Если, будучи в воде, я, хоть и с трудом, мог двигаться, то, израсходовав остатки сил на преодоление водной преграды и выбравшись на сушу, оказалось, что я потерял всякую способность двигаться. Но, полежав мокрым, без движения под холодным ветром, я начал замерзать. И мне стало ясно, что если не удастся добраться до ближайшей постройки, где можно укрыться хотя бы от ветра, то к утру я должен буду замерзнуть. Потому напрягая, казалось бы, невероятные усилия, я пополз.

В этот момент у меня и мысли не появлялось о грозящей опасности попасть в руки врага. И потому наган мне пригодился не как боевое оружие, а как штык, который я втыкал в землю, а потом уже, цепляясь за него, подтягивался на руках вперед. Так я продвигался вперед, преодолевая метр за метром. Вспоми-

**Дом с низкосидящими окнами,
ближайший к месту переправы Н.В. Никулина.
Ныне - ул. Циолковского, д.6.**

наю, что были моменты, когда больная нога попадала на какие-то незначительные возвышения почвы, и тогда у меня уже не хватало сил, чтобы перетащить ее через это препятствие. Мои руки срывались, наган выпадал из них, пальцы входили в землю, бороздили ее, царапались до крови, но туловище оставалось на месте. Лишь отдохнув, я, наконец, сдвигался с мертвой точки и продолжал продвигаться вперед, преодолевая уже не метры, а буквально каждый сантиметр. Таким образом, путем сверхчеловеческих усилий мне удалось, наконец, добраться до ближайшей избушки. Последним усилием я дотянулся до низкосидящего окна и стал в него барабанить.

Но и здесь ждало меня разочарование. Нам мой стук никто не ответил. Тогда я понял, что дома жильцами покинуты, и помощи я не получу. Оставшись под окном на какой-то период, я снова начал дрожать от холода, а вскоре я заметил, что начинаю впадать в какое-то безразличное состояние. В меру здравого рассудка я снова увидел, что если не доберусь до помещения, то погибну. И лишь звериная жажда самосохранения, очевидно, заставила меня снова двигаться и придала силу.

С помощью того же нагана мне, наконец, удалось добрать-

ся до входа в избу. На мое счастье, дверь оказалась открыта, но чтобы в нее забраться, надо было преодолеть одну ступеньку и порог. Каким усилием я смог преодолеть это препятствие, как мне удалось вползти в сени избы, этого объяснить сейчас я не сумею. Но только я это сделал.

Вот уже прошло более полутора лет (2), а то единственное желание, которое у меня тогда было, ясно встает и сейчас. Помню, что пол подо мной был сухой, шершавый от засохших комьев грязи, но через открытую дверь проникал ветер и понижывал меня до костей. И что я тогда только не предпринимал, чтобы закрыть дверь!

Цепляясь ногтями за пол, я метался то в одну, то в другую сторону, пытаюсь оттащить разбитую ногу от двери, повернуться и закрыть ее. Но все было напрасно, я так и не сдвинулся с места! Я уже и застрелиться не смог бы, так как наган я обронил еще где-то у порога. Да у меня и мысли такой в то время не появлялось. У меня тогда все мысли выветрились, кроме одной – как бы закрыть дверь! Но этого-то мне сделать так и не удалось. Потеряв окончательно всякую надежду это сделать и всякую способность к движению, я опустил на пол и забылся в каких-то кошмарных видениях. Долго ли мне пришлось лежать в таком положении, об этом сейчас сказать трудно. Да и вообще тогда я не имел о времени и приблизительно правильного представления. Каждая минута для меня могла показаться годом, а час – целой вечностью.

Но вот вдруг я услышал что-то, похожее на шаги. Да, это, несомненно, были шаги! Мягкие, осторожные, но они принадлежали именно человеку, а не животному. Сейчас, вспоминая то мгновение, я делаю вывод: очевидно, мой слух, да и весь организм, несмотря на мое полузабытье, были крайне напряжены, иначе я не смог бы (*услышать*) тех осторожных шагов, которые, как я узнал позже, принадлежали женщине. Заслышав их, я насторожился и сразу же сообразил, что они принадлежат не военному сапогу, а местному жителю. Вольно или невольно, но у меня при этом вырвался долго сдерживаемый стон. Но после этого шага мгновенно прекратились. И как бы мой слух ни напрягался, я долгое время не мог ничего услышать.

Примечания

1. Немцы оккупировали Боровск в ночь с 14 на 15 октября.
2. Эти воспоминания Н.В. Никулин писал во второй половине 1943 – начале 1944 г.

**ЧАСТЬ 3.
ЖИЗНЬ В БОРОВСКЕ 15-17 ОКТЯБРЯ 1941 Г.
В ДОМЕ С НИЗКИМИ ОКОШКАМИ.**

Но вот вдруг я услышал что-то, похожее на шаги. Да, это, несомненно, были шаги! ..Очевидно, мой слух, да и весь организм, несмотря на мое полузабытьё, были крайне напряжены, иначе я не смог бы услышать тех осторожных шагов. Я насторожился и сразу же сообразил, что они принадлежат не военному сапогу, а местному жителю. Вольно или невольно, но у меня при этом вырвался долго сдерживаемый стон. Но после этого шаги мгновенно прекратились. И как бы мой слух ни напрягался, я долгое время не мог ничего услышать.

Но вот, наконец, я снова услышал шаги. Только уже не одного осторожного человека, а целой группы. Вскоре они приблизились к дому и я услышал женский голос: «Вот здесь!». Я слышала, стонет! Очевидно, раненый». Я снова застонал, и вскоре у двери услышал шёпот: «Товарищ, товарищ, вы ранены?» «Да», – ответил я. «Ничего, мы вам сейчас поможем». Чиркнула спичка, кто-то наклонился надо мной. «О, да вы весь мокрый! – произнес все тот же женский голос, – О, господи, так ведь и замерзнуть можно, вы весь дрожите». «Мы вас сейчас перенесем в тёплое помещение», – вмешался мужской голос. При этом чьи-то осторожные руки начали меня поднимать, а другие, не менее осторожные, им помогали, и я был поднят на здоровую ногу. Вскоре я оказался уже в теплой избе, и лишь здесь, при свете мигающей коптилки, мне, наконец, удалось увидеть своих спасителей. Одна из них была женщина и четверо парней, из которых двое оказались ее сыновьями.

Подробнее рассмотреть их и узнать о них мне удалось позже, в период бесед, которые я впоследствии с ними много и часто проводил. В ту памятную для меня октябрьскую ночь, мне было не до наблюдений и не до расспросов. Как только я оказался в тёплом помещении, кто-то из них сейчас же снял с меня мокрое

белье, кто-то сбегал за сухим. Запомнилось, что два самых молодых паренька стаскивали сапоги. И вот, сняв раскисший сапог со здоровой ноги, они взялись за больную. И тут-то я впервые почувствовал сильную тупую боль, которая снова чуть не лишила меня сознания. Из-за нее сапог и брюки пришлось разрезать. Перевязав рану, меня уложили в постель. Затем кто-то из ребят обшарил мои карманы, извлек оттуда часы, деньги и документы. «Куда всё это девать?» – обратился он ко мне. Так как все это было мокрое, то пришлось попросить все это просушить. Из документов здесь был партбилет и удостоверение личности. Остальные документы, которые были при мне (касающиеся части), и карту я уничтожил, еще будучи в реке, когда снимал с себя обмундирование.

Одновременно, когда меня раздевали, я всё время просил, чтобы меня доставили к своим войскам. Но эта просьба оставалась безрезультатной, хотя, как я узнал позже, выполнить её было не так уж сложно. Наши войска стояли целых 3 дня не дальше, как в 5 км от города, а на совхозной конюшне, которая была рядом, стояли 3 лошади. Но тогда никто не набрался смелости вывезти меня из этого катастрофического положения.

«Мы не знаем, где наши войска, – заявляли они, – подождем до утра, а там что-нибудь придумаем». Да и мои просьбы были, очевидно, не особенно настойчивы, раз я так легко дал себя уговорить. Основное в тот момент было, конечно, мое состояние. Когда я боролся за свое существование в одиночку, то мои нервы были напряжены до крайности, и потому всем усилием воли я заставлял себя двигаться или размышлять. Но когда меня переодели в сухое, уложили в тёплую постель и я почувствовал некоторую опеку над собой, то напряжение моего уставшего организма сразу же спало. В результате болезненность и усталость взяли верх, и я снова впал в полузабытьё. Вскоре меня начало лихорадить, и мне было уже безразлично, кто и что там решает, лишь бы не думать самому, лишь бы меня не трогали из этой тёплой постели и не выводили бы из этого «спасительного» полузабытья. Вскоре я и совсем был оставлен один проводить остаток этой длинной осенней ночи в бреду и кошмарах.

...Во всех сновидениях не только этой ночи, но и в течение

ещё нескольких месяцев, мой организм не мог избавиться от событий последнего дня и восстанавливал их во всех деталях и даже с поправками, которые я хотел бы в них внести.

Первое знакомство с шакалами

Часов в 9-10 утра щёлкнул замок и в комнату вошла всё та же женщина. Она принесла с собой узелок, в котором был скромный завтрак. Особенно приятным для меня оказался горячий чай с мёдом. Я и сейчас с благодарностью вспоминаю эту благороднейшую из женщин, которую вправе считать своей второй матерью. Прасковья Ивановна (1) – именно так ее звали – была среднего роста, с лицом типично русской женщины, на котором можно изучать весь ее 45-летний жизненный путь. Она была немного худощава, с сильным загаром, указывающим на то, что она большую часть летних дней проводила на воздухе. Её ласковые глаза все время с тревогой следили за моими неверными движениями, когда я кушал, и говорили, что она имеет сообщить мне что-то не совсем приятное. Когда же я спросил, что творится в городе, то она вздрогнула и сообщила, что город занят немцами, и где сейчас Красная армия, она так ничего и не узнала (2).

И если ночью никто не нанялся доставить меня к своим войскам, то сейчас об этом и говорить было незачем. Вряд ли мог найтись такой смельчак, который на виду у немцев взялся бы за такое предприятие, да ещё днём. Теперь, уже вполне сознательно, пришлось согласиться ждать до ночи. А затем такая затея оказалась настолько сложной и сопряжена с таким риском, что охотников так и не нашлось. Хотя, как стало известно позже, наши войска дня три стояли километрах в пяти от города (3).

Не успела еще Прасковья Ивановна рассказать мне всё, с чем связано было первое тревожное утро, в которое жители Боровска впервые увидели солдат фашистской Германии, как в комнату вошла её хозяйка. Это была обыкновенная деревенская женщина, которая знала своих детей и работу по хозяйству, но волею судеб попала в этот небольшой городишко. Потеряв здесь своё обычное занятие, она замкнулась в семейную скорлупу и потому казалась безразличной ко всему, что непосредственно не

касалось её семьи. На первый взгляд можно было подумать, что судьба города и тем более страны, её нисколько не интересует. Именно такой она показалась в первый раз, хотя это было далеко не так. Звали ее Степанида.

Она вошла в комнату, неся одного малыша на руках, а другого вела за руку. На меня она почти не взглянула. Посторонний наблюдатель мог бы подумать, что моё пребывание в её квартире настолько обыденно, что на него она не обращает внимание, как не обращает внимание на присутствие в квартире кошки или другого животного, которое своим пребыванием как бы вросло в их быт. Усадив ребятишек, она сразу же принялась растапливать печь и готовить завтрак, одновременно и плакаться на то, как ей тяжело без Николая (так звали ее мужа) с двумя детишками. Когда же ушла Прасковья Ивановна, то исповедь Степаниды не прекратилась. Совсем было не ясно, кому она адресуется. Вероятно, если бы в комнате кроме нее никого не было, то и тогда она не прекратила бы поток своих жалоб. «Господи, и чего это людям надо, что они воюют и другим жить не дают. Когда был мой Николай дома, то мы и горя не видели. Зарабатывал он хорошо, был свой огород и поросенок. А война началась, и моего Николая забрали. И что я буду делать одна с двоими ребятами. Хотя бы мой Николай пришел, ведь приходят же другие». И долго она так говорила, не обращаясь ни к кому и не ожидая ответа. Затем из своего потайного уголка она достала муку, заболтала её в горшке и начала печь блины.

Часов в 11 вошли в избу трое парней — те самые, которые оказали мне посильную для них помощь. Это были два брата — Семёновы Алексей и Петр — сыновья Прасковьи Ивановны, и приятель Петра — Виталий. Алексей был лет 19, среднего роста со впалой грудью, с бледным вытянутым лицом, вид у него был болезненный. Он поздоровался и тихонько сел недалеко от двери. Пётр, которого все звали Петей — имел 15-16 лет, ростом он был, как и брат, но лицо дышало здоровьем, жизнерадостностью, тёмно русые-волосы оттеняли его загорелый румянец, телосложение правильное. Короче, это был типичный представитель нашего советского юноши, которому знакомы и природа, и спорт, и учёба, но которого еще не касалась темная тень житейских невзгод. Он всё время старался что-либо рассказать и удивительно быстро располагал к доверию.

Виталий был неразлучным другом Пети, он был с ним одних лет, и все, что было сказано о Пете, можно сказать и о Вите, как обычно его называли, только он был немного светлее своего приятеля и, пожалуй, менее разговорчив.

Они вместе присели у окна, инстинктивно посмотрели в него и наперебой начали рассказывать, что видели в это утро. Оказывается, они уже успели побывать на другом берегу реки, т.е. в центре города, и видели, что там уже разгуливают немцы, держатся достаточно развязно и горожан пока нигде не видно. Лишь изредка иногда выглянет женщина или какой-либо старик и сейчас же снова скрывается. Немцы пока никого не трогают. У моста стоит немецкая охрана, и никто через него не проходит. Издали они рассмотрели, что на нем стоит разбитая машина и кое-где лежат трупы убитых, никем ещё не убраны, а на холме, с которого немцы вчера обстреливали мост, они насчитали до 10 трупов.

Увлеченные рассказом, они забыли наблюдать за улицей, и потому, когда кто-то из них оглянулся, то сразу же тревожно вскрикнул; «Немцы! Сюда идут!» — и все втроём прижались к стене двери, затаив дыхание. Через некоторое время за дверью послышался гортанный звук незнакомой речи, затем она резко оборвалась. Не успела ещё в комнату ввалиться вся ватага немецкой своры, как кто-то из ребят бросился им под ноги, свалил одного на пол и выскочил на улицу. За ним последовали и другие. Немцы от неожиданности попятились назад, открыли беспорядочную стрельбу и бросились вслед за беглецами. Но вскоре, проталкивая ребят вперед, в избу ввалились 5 немцев. Один из них, по-видимому, старшина, кричал на скверном русском языке: «Зачем бежал... я вас стрелять могу», — и все время вертел пистолет. Затем загнал их всех в угол и приказал «Седает тут!» Всем произошедшим ребята были перепуганы и теперь покорно сели в угол и выглядывали загнанными зверьками, которые не знали, что им предпринять, чтобы вырваться из этой ловушки.

На меня некоторое время никто не обращал внимания, хотя ясно было, что я ими замечен и за мной наблюдают. Но вот тот же кричащий фриц шагнул в мою сторону и, держа пистолет, уже наведённый на меня, произнес: «Русс зольдат?...» — и застыл, явно ожидая ответа. Но я молчал. Не дождавшись

ответа и видя, что я не делаю никаких подозрительных движений, он сдернул с меня одеяло. Я лежал только в одной нижней рубашке, а моя раненая нога была перевязана так, что фриц, очевидно, без особого труда догадался, что «я есть ранен». Моя нога к этому времени настолько опухла и посинела, а я сам находился в лихорадочном состоянии, что это заметил и немец, а отсюда сделал вывод, что я уже никуда не убегу и никакого вреда сделать не смогу. Потому он поморщился и, как к прокажённой, дотронулся до моей ноги пистолетом, делая усилие её повернуть. Но нога оставалась неподвижной и даже не чувствовала ни боли, ни холодной стали пистолета, а мое лицо, очевидно, оставалось неподвижным, как у каменного изваяния, лишь глаза внимательно следили за каждым движением немца. Вскоре вся их свора столпилась около кровати и с явным любопытством рассматривала меня. Наконец, старший, придя к какому-то выводу, покачал головой, отвернулся, произнеся слово «фельдшер, фельдшер»

Пока они с любопытством рассматривали меня, один из них, очевидно, самый голодный, разыскал блины, которые были только что испечены хозяйкой, и стал жадно их глотать, звонко чавкая. Этот звук моментально привлек внимание и всей ватаги, а спустя несколько секунд, ничем их нельзя уже было отвлечь от поспешного запихивания блинов в свои пасти. Дети хозяйки, которые еще не успели покушать, увидя, что их блины так быстро исчезают, начали громко плакать, а вслед за ними начала всхлипывать и Степанида. Но это ни на секунду не оторвало фрицев от их обжорства. Они лишь изредка бросали вороватые взгляды в сторону хозяйки и издавали нечленораздельные звуки, так же, как и голодные псы. Убедившись в пустоте миски, они начали шарить по всем углам и на полках, ища съестное, но так больше ничего и не нашли.

Уже в дверях старший повернулся в мою сторону и еще произнес беспокоящее меня «фельдшер, фельдшер» и последним скрылся за дверью. С их уходом воцарилось гробовое молчание, лишь только дети всхлипывали, не имея сил сразу прекратить рыдания. Но вот Степанида сдвинулась с мертвой точки и поспешно начала допекать оставшееся тесто и кормить детей прямо горячими блинами.

Она явно опасалась, что как бы еще раз не нагрянули

непрощенные гости и не лишили её малышей последнего. Сделав последний блин, Степанида поспешно собрала несъеденное в миску и спрятала её в дальний угол, забросав тряпьем. Но даже эта мера предосторожности не могла спасти блины при повторном набеге голодных шакалов. Минут 30 спустя после первого посещения, в избу снова вошли фрицы той же шайки, но уже только двое, и сразу же подошли к подойнику, в котором они видели тесто недопеченных блинов. Видя, что там пусто, начали шарить вокруг стола, по полкам, в печи, один даже заглянул под печь, но блинов не нашли. Раздосадованный неудачей, один ткнул ногой подойник и вышел, но другой упорно не хотел выходить без блинов и продолжал поиски. Наконец он начал рыться в куче тряпья и вдруг бросился и торжественно извлек свою добычу. Детишки, с любопытством до этого наблюдавшие за бесплодным поисками фрица, вдруг, как по команде, снова начали плач. Он быстро схватил оба оставшихся блина в руку и торопливо выбежал из избы. Сейчас он был просто шакал, трусливо тащивший добычу, уворованную с богатого стола сильного, но спящего великана. Если до этого момента, может быть, теплилась у кого-нибудь небольшая надежда, хотя бы на мало-мальских человеческий облик немецкого солдата, хотя бы фашиста, то теперь каждому было ясно, что мы имеем дело с таким врагом, для которого не существуют ни человеческие законы, ни человеческая снисходительность хотя бы к беззащитным детям.

Долго сидели еще «мои гости» в молчаливой подавленности, боясь выйти за порог. Но в конце концов поняв, что дальше оставаться в этой западне бессмысленно, ушли. Степанида, очевидно боясь новых посещений, молча собрала своих детей, взяла кое-что из съестного, и также покинула избу.

Я снова был представлен самому себе и со своими не совсем бодрящими думами, не имея никакой возможности что-либо предпринять активное. Это особенно давало мне чувствовать мою беспомощность и лихорадочное состояние, в котором находился, благодаря которому я периодами забывался, переходя в бредовое состояние.

Лишь поздно вечером кто-то, крадучись, открыл дверь, и я узнал Прасковью Ивановну. Тётя Паша, как все её называли, снова принесла мне покушать. О, чем мне тебя отблагодарить,

мою спасительницу? И за ту тревогу, которую приносил, и за те испытания, которые вам пришлось вынести через меня, совсем вам чужого, но и близкого, благодаря единой Родине, человека. Ну, чем я могу отблагодарить вас за тот стакан горячего чая, который вы ухитрились принести. Ведь кушать в те дни мне почти не хотелось. Но пить... Тело моё горело, пересохшие губы ломались, слюна комком застревала, в горле и язык поворачивался как чужой, стакан горячего чая, да еще с мёдом – это для меня была живительная влага, не имевшая цены.

Что-либо нового мне тётя Паша в тот вечер также сообщить не могла. Она, как и все, была перепугана, подавлена прошедшим днем. Однако она мне сообщила, что в городе немцев мало, что кроме мелких групп шакалов, которые рыскают по домам, набивая себе брюхо, почти никого не видно (4). Очевидно, немцы ещё боялись вступать в город, так как Красная армия была где-то рядом, что вскоре и подтвердилось.

С наступлением темноты (5), над крышами Колхозной улицы, где я и лежал, пропел свою песню первый снаряд, выпущенный нашей артиллерией (6). Эта мелодия как бы извещала боровчан: «Крепитесь друзья, помните, что Красная армия жива и помнит о вас». Затем она стала повторяться все чаще и чаще и вскоре превратилась в дружный хор (7). Каждый снаряд резко обрывал свою песню, как бы недовольный, что ему помешали. Их тяжелые вздохи были слышны то далеко, то совсем где-то рядом, приводя в дрожь деревянные лачужки.

Первый же снаряд спугнул тётю Пашу, и она убежала в спасительную землянку, где они проводили все последние дни. В эти земляные норы боровчане переселились целыми семьями с малыми ребятишками и вылезали оттуда только для приготовления пищи. Но подростков было трудно удерживать в таких норах, и они, поборов свою естественную трусость, чаще вылезали на свободу, чтобы удовлетворить свое любопытство окружающими событиями. Но в домах никто не рисковал ночевать, а если это кто иногда и делал, то позже об этом рассказывал как о геройском поступке.

Вспоминаю случай: на третий или четвёртый день моего вынужденного «отдыха» наши артиллеристы долго молчали, и Степанида, которой слишком надоело проводить ночи в полусне и сидя, решила заночевать в квартире, правда, без моего

одобрения. Уложив ребят, она сама прилегла у печи на скамейке и моментально уснула. Я в эту ночь тоже уснул довольно крепко, благодаря вмешательству одной медсестры Шуры, которую для меня разыскали Петя и Виталька. И вот среди ночи меня разбудил не шум артиллерийского концерта (8), а женские причитания. Я не сразу сообразил, что происходит. Оказалось, первый же снаряд Степаниду разбудил, и она поспешно начала собирать своих малышей. Но последним было мало дела до разрывов, и они продолжали крепко и сладко спать. И вот к тому времени, когда ей удалось разбудить и одеть свою старшую дочурку, гул разрывов настолько усилился, что стал сплошным. Казалось, что разрывами заполнено все и сквозь их строй пройти невозможно. Степанида начала метаться от печи к порогу, не решаясь переступить его. Она то хватала ребят и подбегала к порогу, то снова усаживала их, все время причитая: «...Господи, что же это такое!».

Мои успокоительные слова на неё просто не действовали, а возможно, она их просто не понимала. То, что она уже не однажды переживала совместно с другими, сидя в щели, здесь ей казалось просто адом, из которого уже невозможно выбраться и пережить который она, очевидно, уже и не думала. Наконец, в момент небольшого затишья, она, совсем обезумевшая, выскочила из дома и уже больше не рисковала оставаться в нем на ночь. Таким образом, все длинные октябрьские ночи я проводил в одиночку...

Но главным неудобством одиночества были причины, связанные с моей больной ногой. Самой необходимой медпомощи мне так ещё никто не оказал. И от длительного лежания в одном положении нога отекала и начинала ныть. Это было похоже на то, что кто-то безжалостный схватил меня за ногу и непрерывно всё усиливал и усиливал давление. Меня начинало бросать в жар, а тело тяжелело, как бы наливаясь свинцом. Появлялось непреодолимое желание вырваться из этих тисков – повернуть ногу, но помочь было некому, а свои руки не доставали. Тогда я хватался руками за изголовье и подтягивался, пока была возможность. Эта мера давала небольшое успокоение, но очень ненадолго. Вскоре всё начиналось снова, и как будто бы с ещё большей силой. Подтянувшись несколько раз, я лишился этой возможности. Оставалась ещё одна, крайняя возможность

стремясь охватить фланг Армии.

2. Посланный делегат связи полковник Коновалов к генерал-лейтенанту Богданову в Инютино с целью его информации о действиях 53 СД с утра 15.10.41 доложил, что нашел тов. Богданова в этом населенном пункте.

По полученным данным от командира сап. бата 113 СД (т.е. командование 113-й сд быстро нашло замену командиру своего саперного батальона Н.В. Никулину – к утру уже был назначен следующий – *прим. ред.*) и командира 1289 СП 110 СД противник 14.10.41 занял Боровск.

113 СД отходила в тяжелых условиях, тов. Богданов выслал заградотряд для сбора отошедших подразделений 113 СД в районе Балабаново.

Данных о положении 113 СД у командира 110 СД не имеется. Следуя в 4.00 15.10.41 через Инютино на Рошу, полковник Коновалов не встретил отходящих частей 113 СД, а также и противника.

По докладу командира 110 СД особых изменений положения дивизии по сравнению с данными к исходу дня 14.10.41 не произошло. 3-й полк 110 СД сосредоточился в районе Инютино».

Телеграфные переговоры штабов 43 армии со штабом фронта.

«Нач. штаба 43 армии Боголюбов у аппарата Морзе. На станции своего штаба.

У аппарата Соколовский==

На правом фланге в районе Боровск противник силою до 2-х пех. полков, усиленных танками и танкетками в течение 14 октября атаковал 113 сд. В результате боя два полка 113 сд не выдержали натиск и к исходу 14.10.41 начали беспорядочный отход и к концу дня, точно время неизвестно, противник занял Боровск. Утром 15 октября части двух полков 113 сд обнаружены: одного полка – в районе Тимашово – 8 км южнее Боровск. Другого полка – в районе Городня. Состав полков не выяснен. Штабом армии высланы в эти районы ответственные командиры для приведения полков в порядок. По докладу нашего делегата, вернувшегося в 3.00 15.10, 110 сд отходила в восточном направлении. Вся дивизия отходила в южном направлении – Инютино, 8 км восточнее Боровск. В этом же пункте находится генерал-лейтенант Богданов. Данных по распространению противника на восток и юго-восток от Боровска нет».

3. Так и было 15, 16 и 17 октября советские войска находились вокруг Боровска.

4. О том, что в Боровске находятся лишь малые силы немцев, указывал и Г.К. Жуков, отдавая приказ на освобождение города к 16-17 октября. К сожалению, не все части разного подчинения, которым было поручено окружить город и одновременно пойти в наступление,

смогли вовремя занять исходные позиции, в силу объективных причин, поэтому начали свои действия несогласованно. В итоге освободить Боровск в октябре 1941 г. частям красной Армии не удалось.

5. Вечером 15 октября

6. 15-16 октября в районе Боровска находился 320-й Краснознаменный пушечный артполк (пап), поддерживающий 113-ю стр. дивизию (сд), полки которой по донесению генерал-лейт. Богданова командующему фронтом Г.К. Жукову от 16.10.41 занимали следующее положение:

«Из состава 113 сд приведены в порядок и заняли позиции 1100 активных бойцов при поддержке 3-х орудий 320 ПАП.

1292 сп в составе 700 чел. занимает рубеж обороны (иск.) Пекино, Лапшинка, 300 чел. в районе Кабицыно, около 100 чел. – в Кривское, на переправе.

Помимо этого получены данные о сосредоточении 1290 сп 113 сд в Городня. Этому полку приказано к 16.00 16.10.41 занять рубеж сев. Тимашово, Сороков.

1290 сп предположительно в составе 2-х батальонов»

7. Из оперсводки 320 пап:

«1/320 вел огонь по целям: 15.10.41 в 9.00 по скоплению пехоты противника..., израсходовано 30 снарядов. В 13.00 по скоплению противника, израсходовано 48 снарядов. В 16.00 по этой же цели израсходовано 30 снарядов. 16.10.41 в 12.30 вел огонь по скоплению мотомехчастей пр-ка, израсходовано 15 снарядов. Всего за 2 дня израсходовано 190 выстрелов 152 мм»

Из оперсводки 971 ап:

«Расход боеприпасов: за бой 17.10.41 на 16.35 израсходовано снарядов:

1 батарея- 185 выстрелов 76 мм

2 батарея- 96 выстрелов 76 мм

4 батареи 100 снарядов 76 мм

5 батарея- 80 снарядов 76 мм»

8. Этот артобстрел произошел в ходе боя по освобождению Боровск по приказу Г.К. Жукова:

«КОМАНДАРМУ 43, КОПИЯ КОМАНДАРМУ 5 И НАЧГЕНШТАБА

Для ликвидации боровской группировки противника приказываю:

1. В ночь, с 16 на 17.10 отдельную танковую бригаду вывести в район Порядино – Мишуково.

2. Для концентрического удара в направлении Боровск привлечь с севера 9 тбр из района Порядина - Мишукова с задачей охвата Боровск с северо-запада.

3. 113 сд наступать на Боровск с юга.

4. Для операции на Боровск привлечь артиллерию, особенности РС, противотанковый полк и артиллерию РГК, действующую на этом направлении.

5. Наступление начать одновременно, после сильной артиллерийской подготовки, вести решительно и смело.

Получение, план наступления донести.

Жуков Булганин Соколовский 21. 24»

Возможно, описываемый артобстрел вели 564-й артполк, выдвинувшийся 15 октября в Кривское, с востока и северо-востока на Боровск наступала 110-я сд при поддержке 557-го пушечного артполка (пап), 113-я сд наступала из Фотеево, Вашутино при поддержке 109-го гаубичного артполка, 488-го корпусного артполка и 320-го Краснознаменного пап. С севера от города с 14 до 24.00 17.10.41 действовал 971-й ап.

Также мог быть слышен шум наступательного боя за Комлево или Уваровское - Боровск, который вели во второй половине дня 17 октября 17-я танковая бригада и 1-й стрелковый полк 113-й сд. Только этот бой был завершён успешно: днем было освобождено Уваровское, к 18.30 заняты окопы противника на южной и юго-западной окраине Боровска. Комлево сначала тоже было отбито у немцев, но к утру они снова заняли село.

ЧАСТЬ 4.

ЖИЗНЬ В БОРОВСКЕ 18 ОКТЯБРЯ - 18 НОЯБРЯ 1941 Г.

ДУСЯ КОЛОШИНА.

ПЕРВАЯ ОКАЗАННАЯ МЕДИЦИНСКАЯ ПОМОЩЬ.

На четвёртый день такого моего бытия (18 октября) с тётёй Пашей, пришла одна женщина, лет 25-ти. К концу нашей беседы, узнав, что ночью я остаюсь один, она заявила, что на ночь будет оставаться со мной. Стоит ли говорить, как я этому был рад.

Дуся, так было имя этой благородной женщины, была работницей местного совхоза. Она была среднего роста, средней полноты. Лицо её было с большим загаром, волосы цвета спелого каштана. Глаза были какие-то особенные, и когда на тебя смотрят, то как бы окутываются лаской, а в душу вливают покой. Родом она была с Украины и какими-то судьбами заброшена под Москву. Недалеко от Боровска в деревне имела тетю, других родственников не имела. О будущем до войны она не задумывалась, потому, несмотря на то, что родилась и выросла при советской власти, была безграмотна. Большую часть своей жизни провела с тётушкой, и лишь последние годы жила самостоятельно в совхозе. Политика ее интересовала мало. Но за свою Советскую

Родину, за русского человека душой болела, как истинная патриотка.

Проведя две ночи со мной в квартире Степаниды, Дуся предложила мне перебраться в её комнату. Выбора у меня не было и я согласился, тем более что хозяйка квартиры начала поговаривать, что у неё у самой ничего нет и что она сама помочь мне ничем не может. В вечерних сумерках всё те же ребята переселили меня к Дусе.

Её квартира, если можно так называть тот уголок, где она помещалась, был в крайнем домике по Колхозной улице, площадью не более 5-6 кв. м. Вся обстановка комнаты состояла из железной кровати, столика у крошечного оконца, сундука и небольшой этажерки. Над кроватью висело зеркало, настолько потускневшее, что в нем можно было свое изображение угадать, а не рассмотреть. Проход между мебелью был таков, каков необходим только одному человеку. Стены были без штукатурки, но оклеены обоями, которые из-за ветхости отстали от своей основы, покоробились и местами просто висели ключьями, подчеркивая убожество такого импровизированного жилища. У изголовья кровати на стене имелась полочка для посуды, а рядом – пара гвоздей для верхней одежды. Таков был общий вид Дусиной «виллы», где она вырвала меня из цепких когтей чёрной смерти. Меня Дуся распорядилась уложить на кровать, а в своём распоряжении оставила сундук. Этот сундук был для неё всем: и местом хранения всего её богатства, и диваном, и стулом, и в часы отдыха – кроватью.

Сейчас, когда вспоминаешь дни, проведенные с Дусей, чувствуешь себя в неоплатном долгу перед этой простой, совсем чужой для меня женщиной. Ведь Дуся прекрасно видела и понимала, что я для неё буду тяжелой нагрузкой не на один-два дня и даже не на одну-две недели, а на долгие месяцы. Видела она и то, что мне нужна не только постель, а что меня нужно было поить и кормить, что за мной нужно ухаживать, как за самым беспомощным ребёнком. Понимала, безусловно, Дуся и то, что она должна укрывать меня от немцев, и что если они узнают, кого она укрывает, то вряд ли они оставят её в покое. Не проще ли было ей не заметить меня и пройти мимо, как это сделала Степанида и побеспокоиться лишь о себе, о сохранении своей жизни в те тяжёлые дни осени 1941

года? Да, так, конечно, так сказал бы шкурник и эгоист, так бы сказал и трусливый обыватель. Но советский человек, советская женщина, воспитанная большевистской партией, не могла так сказать!

Не сказала так и Дуся, как не сказала этого тётя Паша, как не сказали этого сотни других женщин, стариков и юношей, спасших своими заботливыми руками не одного советского воина.

Дуся Колошина была подлинной советской женщиной, беспрдельно любящей свою Родину, свой народ и их детище – Красную армию. Вот почему она не прошла мимо меня, как не прошла бы мимо любого советского офицера и советского бойца.

Своей жизнью я считаю себя обязанным именно нашим скромным патриоткам – Дусе и тёте Паше.

Для меня бесспорно одно: не подбери меня в ту памятную октябрьскую ночь тётя Паша, я не писал бы этих строк. Бесспорно и другое, не приди ко мне на помощь в первые же дни Дуся, я не смог бы вынести то, что впоследствии пережил, тем более не сумел бы сохранить свою ногу.

В комнате Дуси я пролежал более месяца, и всё это время чувствовал к себе такое заботливое и чуткое отношение, которое создают обычно лишь для своих близких, любимых и уважаемых членов семьи. Постель моя была всегда безукоризненно чистой, желания мои угадывались. Правда, в первые дни я чувствовал себя несколько стесненным своей неподвижностью и связанными с этим необходимыми просьбами, но материнское отношение Дуси вскоре сделало это совершенно естественным.

Пищу для меня в первые дни приносила все та же тётя Паша, но уже через несколько дней к Дусе стали заходить и другие женщины, при этом неизменно приносили кое-что из своих скудных запасов. Так что находясь у Дуси, в пище и в уходе особой нужды я не ощущал, чего нельзя сказать о медицинской помощи, в которой я нуждался, не менее чем в пище. Тем не менее была разрешена и эта задача.

Как-то вечером пришла к Дусе одна молодая женщина с мужчиной. Это были муж и жена. Заметив мой настороженный и недоверчивый взгляд, молодой человек поспешил объясниться. Оказалось, что он в финскую кампанию потерял одну ногу и

сейчас имеет протез. Нога была отнята ниже колена, поэтому он ходил достаточно свободно, лишь с одной тросточкой. Жена его оказалась медицинской сестрой. После короткой беседы сестра приступила к осмотру моей ноги (ради чего она и была приглашена Дусей, хотя мне об этом не говорили). Результаты осмотра оказались для меня не совсем утешительными: «У вас сломана бедренная кость, и вам придется пролежать 2-3 месяца, пока она срастется».

Это резануло меня, как ножом по сердцу, хотя тогда ни я, ни сестра не представляли, что у меня не простой перелом, раздробление бедра аж на 15 см. И тем более я не допускал и мысли, что я пролежу в постели не 2-3 месяца, а целых 12.

Слова сестры повергли меня в уныние. Ведь я надеялся, что скоро встану на свою ногу и попытаюсь добраться до своих. А тут, оказывается, впереди несколько месяцев я буду обречен на бездеятельность. Это угнетало меня тем более, что я не верил в неведение немцев, что рано или поздно они доберутся до меня, и так долго они меня в покое не оставят. Как бы там было, а в данный момент я ничего не мог поделать. Оставалось лишь просить помочь мне подняться на ноги как можно скорее. Ограниченные знания в медицине не позволили сестре быстро найти нужное решение в таком сложном вопросе. Она знала, что при переломах ногу нужно предварительно вытянуть, затем положить ее в гипс или хотя бы в глину. Но ни гипса, ни глины под руками не было, потому возможно было на первых порах сделать только вытяжку ноги. Но вытянуть веревку или выстиранное белье – это одно, но вытянуть раздробленную ногу – это совсем другое. Этого-то опыта у нас ни у кого не было. Все знали, что такая вытяжка делается, а вот как к этому приступить – никто не знал. Не знала этого и сестра.

Но раз ногу надо вытянуть, значит – надо тянуть. Поэтому наш консилиум решил это так: туловище мое, чтобы оно не сползло, привязать к изголовью кровати, в стену напротив ног забил самодельный крюк. К больной ноге привязали веревку, перекинули через крюк и начали постепенно тянуть. Сейчас это кажется смешным, а возможно, и малоправдоподобным, но это было так. Когда я почувствовал, что меня достаточно растянули, а в ноге появилась резкая боль, то решили, что хватит и веревку закрепили. Но не успели женщины налюбоваться на свое

искусство, как я запросил пить, а вскоре и совсем развязать. Беда оказалась в том, что веревка через носок врезалась в тело и начала вызывать такую боль, что она заглушила боль в ране. Заменяли веревку полотенцами. В общем, я немного успокоился. Сестра, довольная тем, что оказала некую важную помощь, ушла.

Но полотенце, сменившее веревку, дало успокоение не надолго. Через час я снова почувствовал режущую боль под узлом, а через два – начал метаться, чувствуя повышение температуры. Дуся видела, что я мучаюсь, но чем помочь – не знала. Я также не знал, что надо предпринять. Совет сестры – вытянуть ногу был неопровержим, и потому я терпел.

Наконец, эта процедура довела меня до бреда, и я уже потребовал, чтобы мне освободили ногу. Под повязкой оказался настоящий ожог, который водяным браслетом опоясал мою ногу чуть повыше голеностопного сустава. Этим я был настолько утомлен, что, освободившись от вытяжки, немедленно уснул.

В другой вечер Виташка и Петя привели ко мне другую незнакомую женщину. Роста она была среднего, одета просто, но культурно. Лицо её было продолговатое, с лёгким загаром глаза её запомнил хорошо – и не чёрные, и не карие, а что-то промежуточное. Обращали на себя они внимание тем, что были слишком беспокойны. Видно было, что вошла она ко мне с опаской. Переступив порог, она беглым взглядом окинула сразу всю комнатушку. Сразу можно было догадаться, что шла она сюда с боязнью. Вероятно, в тот момент у нее боролись два чувства. Первое – это долг перед Родиной, который обязывал прийти ко мне на помощь, второе – боязнь немцев, боязнь за свою жизнь, что и заставляло её оглядываться по сторонам и быть ко всему подозрительной.

Эта женщина была врач, Елена Петровна Карасёва. Обо мне она знала, вероятно, больше, чем достаточно. Виновниками этого были тётя Паша, которая с ней была в хороших отношениях, да и ребята рассказали Елене Петровне все, что сами знали обо мне.

Кто-кто, а Петя с Виташкой знали и то, что я старший лейтенант, и что я член партии. Знали они и мои желания поскорей поправиться и снова влиться в ряды Красной армии. Для этой цели они за последние дни достали мне и ком-

пас и карту Московской области, надо сказать – прекрасную карту.

Разговор с Еленой Петровной вначале не клеился, но вскоре, овладев собой, она разговорилась и рассказала мне много нового. Оказалось, что немцы вызвали её как врача и ряд других медработников и заставили работать в больнице, там же, где они работали и до войны. В здании больницы немцы организовали свой лазарет, а в подвальном помещении поместили раненых военнопленных. Коротенько рассказала она о том страшном положении, в каком находятся раненные военнопленные. Она выразила даже некоторую радость за меня, что я не попал в этот подвал, являющийся неким преддверием могилы.

После короткой беседы Елена Петровна осмотрела мою ногу и, по-видимому, толком в ней не разобралась. Да и не мудрено. По специальности она была врач-гинеколог. Моя нога была в таком виде, что совсем потеряла свой нормальный вид. Опухоль была так велика, что прощупать что-либо конкретное было невозможно. Поэтому сразу в ней, пожалуй, не смог бы разобраться и специалист-хирург.

Тем не менее, Елена Петровна твёрдо заявила, что ногу необходимо положить в гипс или наложить шину. Нужные материалы для этого пообещали достать те же неразлучные друзья Петя с Виташкой. Оказывается, они уже несколько раз побывали в больнице и где-то там отыскивали немного гипса. На этом первый визит Елены Петровны и закончился.

Второй раз Елена Петровна пришла дня через три со знакомой мне сестрой (ребята к этому времени, действительно, достали несколько килограмм гипса). Она по-прежнему держалась очень настороженно и явно торопилась. Это вскоре передалось и сестре, и они без дальних рассуждений приступили к наложению гипса.

И Елена Петровна, и сестра впервые получали практику наложения гипса на моей ноге и это наложило свой отпечаток на результате их работы. Гипс был наложен только на бедренную часть ноги (до колена), что не могло дать серьезной помощи, особенно еще и потому, что нога имела серьезную опухоль. Но, тем не менее, гипс свою роль сыграл. За 10 дней, которые он держался, опухоль настолько уменьшилась, что я свободно просовывал под гипс руку, и это была его заслуга, но,

одновременно с этим, дальнейшая роль гипса сводилась к нулю — он начал крошиться, а нога в нем — свободно двигаться.

Второй раз мне гипс наложила снова Елена Петровна 2 ноября 1941 г. Но на этот раз она была уже немного опытнее, а помощником у нее был на этот раз, кроме знакомой сестры, старый и опытный фельдшер, имевший опыт такой работы уже не первый год. Фельдшер был замечательный, своеобразный старик, ветеран войны 1914-1918 гг. Немцев он не боялся и держался гордо.

Правильнее было бы сказать, что при наложении гипса не он являлся помощником у Елены Петровны, а наоборот, она у него. И вот прежде, чем снова запеленать мою ногу в гипс, ему лично захотелось убедиться в наличии перелома. Для этой цели он бесцеремонно положил мою ногу на какую-то опору и бесцеремонно нажал. Результатом было то, что Роман Петрович (так звали фельдшера) удовлетворенно крикнул, а я взвыл, да так, что от «удовольствия» вспомнил не только всех святых, но и всех дьяволов во главе с самим сатаной. На этот раз гипс был уложен более основательно и более прочно. Но и ему не суждено было прочно продержаться, но об этом речь будет впереди. Окончив работу, Роман Петрович заговорил, как бы оправдывая свой недавний проступок: «... Мне, молодой человек, в первую германскую войну немцы три раза руку ломали. Первый раз её перебило при неудавшейся нашей атаке, в результате которой я с перебитой рукой оказался в немецком плену. Когда рука моя срослась, то я, как фельдшер был взят работать в лазарет, но рука срослась криво и работник я был плохой. Однажды Карл Иогансович — немецкий врач — взял мою руку, посмотрел на неё и положил на стол и, без всяких предупреждений, так ломанул, что я лишился сознания. Так мне ее сломали во второй раз. Через 2 месяца я снова попал к тому же Карлу Иогансовичу. На то, что моя рука еще слаба, он внимания не обращал и когда я однажды не удержал ящика с посудой, то он меня так окрестил, что я отлетел в дальний угол, и уже в третий раз сломал свою руку. Этой самой рукой я с успехом работаю вот уже 25 лет. И ничего!». Помолчав немного, он добавил, как бы шутя: «А вы о своей ногой какого гопака выбивать будете. И немцев гнать будете с нашей русской земли, — проговорил он поспешно. — Дай бог только не попасть к ним в руки». Разговор с Романом

Петровичем меня не только успокаивал, но и радовал. В нём чувствовалось, что русский человек не смирился перед немецким бронированным кулаком, а временно притаился, осматриваясь, чтобы вернее отомстить своему обидчику – смертному врагу.

Таким образом, находясь у Дуси, я не испытывал особой нужды ни в питании, ни в уходе, ни даже в посильной медпомощи. И хотя мне и не верилось в благополучный исход, но, тем не менее, в тайниках моей души таилась надежда, что мне удастся избежать немецкого лагеря, и потому готовился к тому дню, когда я смогу встать на свою ногу, чтобы пробравшись через линию фронта снова вернуться в ряды Красной армии.

Но это было только в мечтах, а пока что я вынужден был неподвижно лежать и читать литературу, недостатка в которой я не чувствовал, благодаря тем же друзьям Пете и Виташке. В это же время я провел немало замечательных вечеров в беседе с приходившей ко мне молодежью и другими советскими гражданами. Но такому моему благополучию скоро наступил конец. В один из дней пасмурного ноября Дуся вышла из комнаты и что-то долго не возвращалась. Но, наконец, я услышал, что кто-то осторожно вошел в комнату. Я понял, что это не Дуся...

ЧАСТЬ 5.

ПЛЕНЕНИЕ.

ПЕРВЫЕ ТРИ ДНЯ В ПОДВАЛЕ БОРОВСКОЙ БОЛЬНИЦЫ

В один из дней пасмурного ноября Дуся вышла из комнаты и что-то долго не возвращалась. Но, наконец, я услышал, что кто-то осторожно вошел в комнату. Я понял, что это не Дуся и чтобы посмотреть стал высвобождать из-под одеяла руки (без них я не мог повернуться). Вслед за движением моих рук я услышал и почувствовал, то, что не сразу смог осмыслить. На меня набросились сразу целая группа, и придавила к кровати. В первый момент я не понимал, что происходит. Сердце мое стучало так сильно, будто бы хотело вырваться на свободу из придавленной груди.

Но над моей головой непрерывно рычал захлебывающийся голос. Повторяя одну и ту же фразу: «Кто вы такой?...». Это привело меня к ясности, что наступило самое худшее, чего ждал

со дня на день. Меня держали, придавливая к кровати немецкие солдаты. Когда прошел первый испуг от неожиданности, то я различил, что один из фрицев навалился мне на ноги. Другой схватил за руки, третий навалился на грудь, а четвертый схватил за голову и не давал ей возможности повернуться. Лишь одни глаза могли оставаться свободны, которые я и переводил с одного звериного лица на другое, на которых кроме злобы был написан и страх. Очевидно, идя по мою душу, они были здорово напуганы возможностью взлететь на воздух вместе со мной. Кроме четверых, державших меня, я увидел и еще одно лицо, стоявшее немного в стороне с пистолетом в руках, наведенным на меня. Это был немецкий офицер. А у дверей, которые я увидел позже, стояло 2 солдата. Увидев всю обрисованную картину, я понял, что их визит ко мне не случаен, да и слова, продолжавшие вылетать из пасти державшего меня за голову, подтверждали, что они пришли специально по мою душу. Эта определенность как-то успокоила меня. Державший меня за голову, был переводчик, и он не переставал выкрикивать все ту же фразу: «Кто вы такой?». Очевидно, они ожидали встретить вооруженное сопротивление и потому боялись отпустить мне руки и ноги, прижимая их со всей силы к постели. Счастье мое, что гипс на больной ноге к этому времени окреп и потому защищал от тяжести фрицев, а также и ногу от неминуемой боли.

Через некоторый промежуток, когда я уже достаточно себя успокоил, вероятно, фрицы поняли мое беспомощное положение и потому тоже начали успокаиваться. Успокоение вызвало неминуемую минуту молчания, за которой последовала та же фраза переводчика «Кто вы такой?». Но уже с явной требовательностью и угрозой. На этот вопрос требовался уже и ответ. И я ответил фразой, подсказанной мне еще первым фрицем-громиллой: «Я русский солдат, раненый». «Врешь!», заорал переводчик, – ты не солдат, мы все знаем! Говори, кто ты такой!». Когда я снова повторил ту же фразу, что я – русский солдат, переводчик перевел офицеру, тот что-то сказал и меня начали обыскивать.

Когда меня вынесли на улицу, то здесь я понял, почему долго не появлялась хозяйка. Около дома под охраной немцев стояли Филипп Иванович (1) с тётёй Пашей и сыновьями Алексеем и

Боровск. Фото 1910-е гг.

На переднем плане двухэтажное белое здание городской больницы.

**Слева направо: Прибытков Роман Петрович, Шапочкин Иван Иванович, Малахов Тимофей, Никулин Никита Васильевич.
Фото 9 мая 1945 г.**

Петей. Здесь же был и Виташа, В. на своей деревяшке и ряд других лиц, посещавших меня. Кроме того, у домов стояло много граждан, привлеченных действиями немцев. Когда же меня понесли по грязной улице, вслед за носилками, утопая по колено в грязи, погнали и всех арестованных, а у домов продвигались немецкие солдаты и любопытные дети, составляя, таким образом, странную процессию, напоминающую похороны. Несмотря на весь трагизм своего положения, мне тогда пришло в голову именно это сравнение и казалось, что я присутствую на своих собственных похоронах. Не одному мне могла прийти в голову эта мысль, ибо грязные носилки, на которых я лежал почти нагой, прикрытый белой простыней, медленно продвигающиеся по грязной улице, напоминали катафалк, а сопровождавшие меня понурые лица боровчан напоминали близких людей и родственников, провожающих меня в последний путь. Лишь только зверьё в форме немецких солдат и офицеров, шагающих по сторонам с оружием, говорили о трагедии, которая разыгрывалась не только над мной, но и над всеми боровчанами, над всем русским народом, попавшим под грубый и грязный сапог оккупантов.

Запомнился мне еще один момент этой процессии. Один из пленных, несших носилки, завяз в грязи, споткнулся, и чуть не уронил меня в грязь. Тогда переводчик заорал на идущих сзади арестованных, чтобы они взяли носилки и несли, добавляя: «Умели прятать, так умеете и тащить». И сразу все бросились к носилкам и десятки рук подхватили их, утопая еще больше в грязи и мешая друг другу.

Наконец, меня принесли к зданию больницы, которую немцы заняли под свой госпиталь, а в подвальном помещении бросили раненых военнопленных. Меня втащили в одну из сырых холодных комнат, где уже находилось несколько тяжелораненых военнопленных, и прямо на носилках поставили на холодный цементный пол. Здесь я пролежал целую ночь, дрожа от холода, не имея возможности ни повернуться, ни попросить кого-либо о помощи. Почти в таком же положении находились и другие раненые, хотя и положенные на нары. Всю ночь они до хрипоты звали к себе на помощь, прося то утку, то воды, справедливо считая, что хоть в этом им не будет отказано, то просто жаловались на боль. Но все призывы были

напрасны. Правда, одна женщина была приставлена для ухода, но что она могла сделать, когда у нее и воды не во что было налить. Все ее заботы сводились к тому, что она после долгих призывов больного приносила ему судно, становилась возле него и начинала ему изливать свою жалобу на ту рану, которая образовалась у нее с момента прихода гитлеровцев. Оказалось, что с момента прихода оккупантов, у нее давно уже иссякли скромные запасы продовольствия, а достать что либо сейчас было почти невозможно, а дома у нее сидят плачущие детишки, голодные и холодные. А потому, обычно всегда, заканчивалось тем, что глядя на чужие раны и страдания, растревляла еще больше свою рану и разряжала это единственным средством — слезами.

Но были «нянечки» и другого сорта, которые первое время с распростертыми объятиями (встретили) немецких варваров, и, подавая судно раненому, грубо ворчали: «Ну, чего дьяволы орете, не даете посидеть спокойно, кончилось теперь иродово время, а тут еще таскай их г, вытащить бы вас всех в яму, и делу конец. Немало я натерпелась от вас, проклятых и при советах, а теперь, слава богу, кончилось все, скоро будут вздернуты последние коммунисты».

Но вскоре, даже и такие, с позволения сказать, «нянечки», запели по-другому. Особенно запомнилась мне одна из них. Первое время она горделиво рассказывала, как до революции у нее с братьями была фабрика и как разорили их большевики. Как она просидела в тюрьме 8 лет за то, что помогала братьям уничтожить свое имущество, лишь бы оно не досталось большевикам. И её, почтенную монахиню, за это осудили на 10 лет в тюрьму, а братьев расстреляли, и как она по выходе из тюрьмы вынуждена была копаться в навозе, работая в совхозе. Но через некоторое время я как-то заметил и эту почтенную монахиню в слезах. И хотя я знал ее симпатию к нашему врагу, как-то осторожно спросил, кто её обидел, то она уже без всякой гордости поведала такую историю. Оказалось, что, несмотря на всю свою нелюбовь к большевикам и несмотря на все свои обиды на Советскую власть, она всё-таки пришла к выводу, лучше уж было бы жить с большевиками, чем с немцами. И несмотря на всю свою обиду на них, она желает их возвращения, ведь они всё-таки русские и давали ей

возможность не только добывать средства к жизни, но даже не тронули её монашеских сундуков, в которых было немало добра из одежды, да и других ценностей. А когда немцы пришли и нашли её сундуки, то не посмотрели на её заслуги в ненависти к большевикам и разграбили всё, что было возможно. И лишь только это показало ей, что всякую ссору в собственном доме лучше всего разрешить добрым согласием, чем приглашать в дом злодея, который сперва расправится с твоими близкими, а вскоре не даст житья и тебе в собственном доме, ибо злодей всегда захочет овладеть и всем домом.

Указанное мной положение вещей дает лишь сотую долю представления о том, в каких нечеловеческих условиях были помещены раненые пленные с первых же дней. Лёжа в таких условиях, я уже не думал, что когда-либо кончится эта мучительная ночь, да и вообще у меня уже вылетели из головы всякие мысли на возможность спасения.

Наконец, наступило утро, когда все страдания других ярче вырисовывались, а свои, до некоторой степени, сглаживались. В это утро из соседней комнаты вынесли двоих, которые уже больше ни на что не жаловались, и не претендовали на лучшее обращение. Их жизненный путь был окончен навсегда, а их семьи, очевидно, получившие извещение как о без вести пропавших, так больше ничего о них и не узнают. Не узнают они также и того, с чьим именем на устах они засыпали, что в последний момент некому было им подать глоток живительной влаги, чтобы освежить их спекшиеся губы, не узнают, что некому было прикрыть нешироко раскрывшиеся глаза, некому было смыть их грязные искалеченные тела, что их выносили босыми ногами вперёд, не прикрыв.

Их места были сейчас же заняты другими, а одно из них – мной. Таким образом, с холодного пола я был переложен на общие дощатые нары, прикрытые соломой. Не успел я еще освоиться на новом месте, как заметил, что на нарах произошёл оживление. Загрели грязные котелки.

Наконец, женщина, которая присматривала в это время за нами, обратила на меня внимание и спросила, почему я не кушаю. Узнав, что я не имею посуды, раздобыла её у одного из покушавших, и принесла мне с пол-литра какой-то тепловатой жидкости. Из чего была приготовлена эта похлёбка,

я так и не определил. Я вообще только смочил в ней ложку. Кушать это хлебово я не смог, да вряд ли захотел бы кушать даже приличный поросёнок, настолько оно было противно. А я ещё не дошел до такого состояния, когда на вкус уже не обращалось внимания, да к тому же после той ужасной ночи, которую я провел на цементном полу, меня лихорадило и я, пожалуй, отказался бы даже и от вкусной пищи. Единственное, что мне хотелось, это горячего чая. Но когда я его попросил у обслуживающей женщины, то она болезненно улыбнулась и сказала, что не только чаю, но и холодной воды у них нет. Здесь в таких условиях я пролежал около 3-х суток, и, казалось, что обо мне враги совсем забыли и не беспокоили.

Не забыли обо мне только вши. В первый же день моего пребывания на нарах они заявили о себе. Пока я лежал у Дуси, то об этих тварях и разговора никогда не было. И постельное, и нательное бельё всегда сменялось и стиралось вовремя. Тепла тоже было достаточно. Здесь же, не успел я ещё согреться после пережитой ночи, как почувствовал, как ко мне пробрались «посетители» и уже начали заявлять свои права на частицы моей крови, которой у меня и без того осталось немного. Сначала мне слишком не терпелось, и я, то и дело, отворачивал воротник единственной рубашки, чтобы их выловить, но вскоре я отказался бессильным, чтобы вести борьбу с ними, т.к. их было слишком много, а я был слишком неподвижен очевидно, это дерзали пришельцы, проводившие свое полуголодное существование на умирающих, или просто на покойниках.

Так провёл я «забытый» трое суток.

1. Семья Семёновых: Филипп Иванович, Прасковья Ивановна и сыновья Алексей и Пётр.

**ЧАСТЬ 6.
В ПОДВАЛЕ БОРОВСКОЙ БОЛЬНИЦЫ. ВИЗИТ ДУСИ.
ОТПРАВКА В ЮХНОВСКИЙ ЛАГЕРЬ**

На четвёртые сутки рано утром, когда я находился еще в полузабыттии тревожного сна, в нашу комнату вошла Дуся и, увидев меня, опустилась около меня на колени, и, обливаясь слезами, начала рассказывать о том, что произошло с ними за эти три дня. Оказывается, немецкая комендатура, узнав от

какого-то предателя о моем нелегальном пребывании у Дуси, арестовала её и множество других, о которых я уже упоминал, грозя им расстрелом, добивались от них точных сведений: кто я такой. Требовала выдать мои документы и оружие, а также передачи тех разговоров, которые велись со мной всеми лицами, которые меня посещали.

Вскоре Филипп Иванович Семёнов, у которого были мои документы, не выдержал и согласился выдать мои документы. Приведя их к себе на квартиру, он передал им мое удостоверение личности, которое было выдано мне еще как слушателю военно-инженерной академии, и где было отмечено, что я с такого-то числа являюсь командиром отдельного саперного батальона. К счастью, мой партийный билет, который мной был также передан Филиппу Ивановичу, по моей просьбе, хранился им отдельно и потому, несмотря на тщательный обыск, ими обнаружен не был. И когда на третий день после своего ареста Филипп Иванович, после данной подписки о невыезде из Боровска и об обязательной явке в немецкую комендатуру ежедневно для отметки, был освобождён, то он мой партбилет поспешил сжечь.

С Дуси и других взяли аналогичные подписки и тоже отпустили. Придя домой, она нашла свою комнату всю перерытой, но были взяты только мои часы (свадебный подарок моей жены) и компас. Остальные же ее вещи большой ценности не представляли, поэтому были только разбросаны. Карту Московской области, которую мне достали было Петя с Виташкой, на случай моего выздоровления, я прятал за оставшими обоями, и она найдена не была. Таким образом, я узнал, что моя личность для немцев стала вполне ясна, и, следовательно, надо было ожидать от них в ближайшее время каких-нибудь каверз.

Посещению Дуси я был настолько обрадован, что я даже не знаю, смогу ли я её отблагодарить когда-либо за этот час блаженства, не говоря уже обо всех тех благодеяниях, которые она сделала для меня за период моего пребывания у неё на квартире.

Поэтому, когда, примерно через час с момента её прихода, в комнату вошел один из пленных красноармейцев – украинец Павел и истребовал, чтобы она немедленно вышла, т.к. ко мне

не разрешено было кого-либо допускать, то я почувствовал, что у меня отнимают самое дорогое, что у меня осталось в этой жизни, и что с ее уходом от меня уходит от меня и всякая надежда на жизнь (1).

Уходя, Дуся оставила мне узелок, в котором оказалась лепёшка, кусок мяса, пол-литра горячего молока и немного картошки. Но из всего этого мне мало что пришлось скушать самому, т.к. пришлось поделиться с соседями, которые были в еще худшем состоянии, чем я. Тем не менее, стакан горячего молока сильно подкрепил меня, и я почти спокойно стал ждать неминуемого посещения представителей немецкой комендатуры.

Худшие ожидания этого дня оправдались. Под вечер в нашу комнату вошёл немецкий переводчик, тот самый, который польстился на бритву, и в первый момент, проходя мимо меня, как бы не замечая, задавал ряд ничего не говорящих вопросов раненым, показывая, якобы свое участие к их судьбе. Наконец, он резко повернулся ко мне и прямо в упор задал всё тот же вопрос, который он задавал, задыхаясь, еще при моём изъятии из комнаты Дуси: «Так, наконец, скажите, кто вы такой?!». Этот вопрос уже не застал меня врасплох. «Я старший лейтенант», – ответил я спокойно, выдержав небольшую паузу. Немец не ожидал, что я сразу отвечу на его вопрос, причем так спокойно, и это его просто взбесило.

«А! – закричал он, – тебя уже и здесь успели предупредить. Ты осознаешься только потому, что у меня на руках твои документы!».

И действительно, в доказательство своих слов он достал мое удостоверение личности в красной кожаной обложке. И, подняв его вверх, продолжал орать, обращаясь к другим раненым военнопленным: «Вот кто, товарищи, гнал вас в бой под наганом».

Вот подлец, как только язык у него повернулся выговорить священное слово «товарищ»!

«Вот, кто загубил Россию!» – кричал он и дальше, распоясавшись, начал свою профашистскую речь о «благородстве» арийской нации и силе немецкого оружия, которое, якобы, несет на своих штыхах культуру, свободу и счастливую жизнь всему человечеству. Забыл он, подлец,

разъяснить, как выглядят их культура и счастливая жизнь среди развалин сел и городов пожарищ, которые показывают путь продвижения арийской культуры. Забыл он разъяснить то, что они освобождают русский народ и другие народы не только от жилищ, что освобождают они даже и от самой жизни, сея на своем пути смерть.

Наконец, указывая на меня, он изрыгнул: «Не может быть, чтобы старший лейтенант, командир отдельного саперного батальона не был бы старым коммунистом» «Вы и дети ваши расплатитесь своей кровью за кровь государя и семьи его».

Произнеся свою угрозу, он эффектно повернулся и вышел. За дверь я слышал, как он кричал на «санитаров» за то, что ко мне допустили посетителей и, наконец, распорядился, чтобы меня немедленно изолировали от других и никого ко мне не допускали.

А через некоторое время я уже был перенесен в тесную клетушку у самого выхода, очевидно, здесь была кладовушка и, как было и в первый раз, положили меня на носилках прямо на пол.

Здесь я почувствовал себя так, как почувствовал себя всякий, которого заживо закрыли бы в холодный склеп, под стопудовый камень. Выход для меня здесь был только один – это медленная смерть от холода, голода, и, если я еще предполагал какой-либо путь свой жизни, так это один – быть вынесенным в ночной темноте и выброшенным в общую яму. Другого пути я уже не ждал и поэтому стал как будто безразличен ко всему, что могло бы еще произойти в этом мире.

В таком положении застала меня ночь с 21 на 22 ноября 1941 г., последняя ночь, которую я провел в Боровске, и самая кошмарная в моей жизни. Лежа в своем «склепе», дрожа от холода эту ночь, я все-таки не мог не заметить того оживления, которое происходило за стенами здания. Всю ночь я слышал хлопанье дверей и шум работавших моторов. Очевидно, и для моих мучителей эта ночь не была особенно спокойной. Под утро я услышал большое оживление и в коридоре нашего подвала, но не придал ему значения, ибо считал, что наступил рассвет и происходит обычное пробуждение дневной суеты. От наступающего утра я не ждал ничего хорошего. Больше того, я не надеялся вообще увидеть свет этого наступающего дня, а

если мне и посчастливилось его увидеть, то это будет последний раз в моей короткой жизни. Несмотря на все это, я все-таки чего-то ждал с тупым упорством и безразличием.

И вот этот момент настал. Кованые сапоги остановились у моей двери, шелкнул замок и я увидел свет, правда, свет фонаря, а не солнца. У двери стоял не виданный мною ранее фриц с винтовкой, а за ним держали носилки двое пленных. Сердце мое оборвалось на мгновение, хотя и был давно готов ко всему. Не может быть, чтобы больше не увидел своих близких друзей, родных. Неужели я больше никогда не встану, не возьмусь снова за оружие и не буду бить это зверьё, как это не раз мне приходилось видеть в сновидениях. Неужели я уже никогда снова не смогу взяться за труд, за любимые книги.

А ведь мне так не повезло с учёбой, три раза я начинал её и так и не закончил. А как мне хотелось стать инженером, неважно каким – гражданским или военным, лишь бы стать инженером, а там я уже сумел бы применить свои знания, где нужно. Там, куда пошлет меня моя партия, моя Родина. С упорством, присущим только русскому человеку, в 1933 году я поступил в институт, без отрыва от производства. И только успел окончить 2-й курс, меня вторично призвали в армию. Наконец, в 1939 году я поступил снова, уже в военно-инженерную академию, но только снова успел закончить всего 2 курса, как гитлеровские орды нарушили нашу мирную жизнь, и мне снова пришлось прервать учебу и взяться за оружие.

Так неужели же мне так и суждено умереть, не достигнув своей заветной мечты. Нет, не может этого быть! Не верю я что так внезапно оборвется мой жизненный путь. Не верю, чтобы мне не удалось выпить с друзьями сначала за победу, а потом за достижение своей цели. Я должен жить!

Но, увы, вопреки всем своим желаниям, я снова возвращаюсь к реальной действительности, и уже спокойно наблюдаю, как фриц ногой выбил носилки из рук пленных красноармейцев и показал на меня, чтобы они брали меня с теми носилками, на которых я лежу. Красноармейцы засуетились, поспешно подняли носилки и понесли на выход. Во дворе было ещё темно, но я увидел, что у самого подъезда стояли несколько крытых грузовых машин. Меня втокнули в одну из них, опять так, с носилками. В машине, кроме меня, оказались ещё

несколько человек, почти таких же обездвиженных, как и я, а кто-то из них стонал.

Приготовившись к тому, что меня несли на носилках в последний путь, я сначала ничего не понимал. Тем более, что заметил, что около машин были не только немцы и пленные, но и женщины, которые держали в руках узелки и, при удобном случае, совали раненым то несколько картошек, то кусок хлеба.

Когда немец куда-то отвернулся, то одна из них быстро подошла к нашей машине и сунула мне небольшой узелок. Но когда увидела, что я был только в одной рубашке, то быстро сняла с себя верхнюю одежду и накинула на меня. Это было мужское полупальто, правда, очень потрепанное, с множеством заплаток, но все очень теплое. Не успел я её рассмотреть как следует в полумраке, как она быстро удалась, а вслед за этим в машину втокнули еще одного, брезент опустился, закрыв нас от внешнего мира. Машина простояла еще минут пять, а затем тронулась.

Куда нас везли и зачем, я не понимал. Я все ещё не верил, что мне дадут возможность увидеть день, тем более, не один, а целые годы. Слишком твердо я себя приготовил к последнему часу. Но время шло. Машина продолжала свой путь. Местами, она нас так встряхивала, что многие не выдерживали нестерпимой боли и начинали кричать: «Дьяволы, остановите машину, дайте хоть умереть спокойно!». Я тоже при встрясках чувствовал адскую боль, но от стона сдерживался. Лишь только руки впились в носилки и до крови обламывались ногти. Это, в конце концов, вывело меня из почти фантастического убеждения, что это утро должно стать для меня последним. Под конец я увидел, что если бы нас направили на свалку, то зачем было везти так далеко.

Вспоминая ночную суету немцев, шум моторов, я начал предполагать, что немцы чувствуют себя в Боровске не так уж прочно, и, следовательно, нас просто эвакуируют вглубь своего тыла; а это, в конце концов, так оно и было. Я только одного не понимал, для чего им понадобилось везти нас так далеко, задействовав на это транспорт. Что-то они были не по себе гуманны с нами, хотя, в конце концов, всё равно редкий из нас выжил.

Везли нас неравномерно, то делали быстрые броски

вперед, то продолжительно стояли на одном месте. Последний, кто был помещен в нашу машину, оказался военврач 2 ранга П. Он совершенно не был ранен, а просто был болен, потому что он свободно мог сидеть и передвигаться. Был он в полной форме советского командира, и свои прямоугольники, красовавшиеся на петлицах, так никогда и не снимал.

Ещё в начале нашего пути он помог мне завернуться в полупальто, накинутое на меня боровчанкой. О, как я сейчас благодарен ей за этот подарок, снятый с её благородных плеч. Пожалуй, если бы не он, да сравнительно тёплая погода того дня – вряд ли бы я сейчас писал эти строки.

Так вот, как только машина вывезла нас за Боровск, а день вошёл в свои права настолько, что свободно можно было наблюдать окружающее, то Петр Иванович (так звали врача П.) приоткрыл заднюю стенку покрытия машины и начал наблюдать, где мы едем. Через некоторое время он определил, что мы выехали на Варшавское шоссе, а вскоре мы проехали Малоярославец.

На одной из продолжительных остановок я попросил Петра Ивановича, с которым мы успели познакомиться, приподнять мне голову, чтобы взглянуть за борт. Он любезно предложил мне свой вещевой мешок и помог мне устроиться так, что я полусидел. Выглянув за борт, я сейчас же узнал знакомые места. Это были развалины Медыни.

Обгорелые и безжизненные остовы домов были покрыты снегом. Пустые почерневшие проемы окон зияли, как громадные раны на бездыханном теле великана. От домов тянуло холодом. Мне сразу стало как-то не по себе, закружилась голова, и я закрыл глаза. Этот холод пустоты сразу пронизал меня до самой глубины моей груди и я, сначала сжавшись в комок, почувствовал озноб, а затем и жар. Так что когда, услышав немецкую речь, я открыл глаза и впервые увидел немецкого полицейского, проверяющего машины, то я взглянул на него вскользь без всякого интереса. В дальнейшем, на протяжении всего пути, меня также ничто не интересовало – меня лихорадило.

1. В статье А. Климова «Через годы, через расстояния» из газеты «Грозненский рабочий» за 1970 г., сообщается, что после этого

немцы вновь арестовали Дусю, периодически заставляя ее убирать комендатуру. Через некоторое время ей удалось бежать в отдаленную деревню.

ЧАСТЬ 7. ЮХНОВСКИЙ ЛАГЕРЬ

Наконец уже под вечер нас привезли в какой-то крупный населенный пункт. Шум, производившийся недалеко, и отрывки русской речи дали мне понять, что нас выгружают.

Наконец, подошла очередь и до нас, изрыгая матерщину, еще издали к машине подошел рябой парень, украинец, и, беря меня прямо за ноги (я был первый, а Петр Иванович уже вышел из машины сам) заорал: «А-а-а, сталинские вояки приехали! Скоро ли там всех вас перебьют!» Эти слова, впервые услышанные мной от бывшего бойца Красной армии, произвели на меня действие, как гром.

Пока нас выгружали с машин, а затем переносили, узнал, что нас привезли в Юхнов в лагерь для военнопленных, расположенный на окраине города. Здесь когда-то был совхоз с бараками для рабочих и скотными дворами. Сейчас же громадный участок площади немцы обнесли двойным проволочным забором и разместили лагерь.

В бараках разместились штаб лагеря, охрана и полицейский отряд, набранный из тех же военнопленных, в большинстве своем из украинцев или белорусов, короче говоря, предателей Родины. Этот отряд полицейских для пленных был большей грозой, чем сами немцы. Как знак своего отличия они носили черную повязку на рукаве, а в руках всегда имели короткую дубовую палку, подвешенную на ремешке. Они с усердием пользовались ей, с поощрения своих хозяев, рассыпали удары направо и налево, и правым, и виноватым.

Все военнопленные размещались в землянках, ими же построенных, в которых были вечная сырость и холод. Раненых разместили, частью в землянках, частью в конюшне, которая была названа «лазарет». Мне посчастливилось попасть в лазарет. Как я узнал позже, в землянке для раненых была такая же сырость и холод, как и во всех, и туда всегда направляли всех «провинившихся». И все попавшие туда уже редко

эвакуировались дальше. В огромном своем количестве они «эвакуировались» уже до опушки леса, где были заготовлены две огромные ямы, куда их выбрасывали, не прикрывая даже снегом.

В помещении, куда принесли меня, было почти темно даже днем. В нем были устроены нары в 3 яруса.

На верхних нарах размещались те, кто мог сам туда забраться. Это были счастливчики, т.к. там, наверху, хоть немного, но держалось тепло, а во-вторых, они могли сами передвигаться по всем личным надобностям и потому редко наводили на себя гнев «санитаров». На средних нарах размещали тех, кто не мог сам ходить, но мог хотя бы поворачивать свое туловище с места на место, и такие, кто тем или иным путем добивался сострадания у «правителя» этого лазарета — «доктора» Гарипова или санитаров. На нижних нарах помещали самых тяжелораненых, требующих наибольшего ухода или заслуживших немилость. А при недостатке мест на верхних нарах — и вновь прибывших. Все, кто попадал на нижние нары, редко выбирался куда-либо, кроме опушки леса, а туда каждое утро сопровождалось не менее 3-5 человек. Короче — это были кандидаты на тот свет, а нары эти напоминали камеру смертников, откуда человек мог выйти только на свидание с ангелами.

Все тяжело больные, положенные туда прямо на земле на доски, долго не выносили того адского холода и невероятной грязи и умирали. А если попадал туда более здоровый, то он все равно через несколько дней становился тяжело больным, и его участь уже ничем не отличалась от других.

Всегда с нижних нар слышался страшный стон, бред и жалкие просьбы о помощи. Но получали они лишь пинки да угрозы, чтобы они замолчали, иначе будут выброшены на снег. И горе было тому, кто уже почти бессознательно продолжал требовать перевязать его рану, т.к. она стала невыносима, или очистить его от собственных испражнений. После двойного или трехкратного предупреждения замолчать, угрозы, действительно, приводились в исполнение, и «виновного» выносили или в землянку, или просто на снег. И лишь когда он, совершенно обессиленный, замолчит, его снова вносили. Но тогда он уже, действительно, становился покорным и молчал уже до

самого своего конца. А его мучители называли его умницей, для оправдания своей совести предлагали ему ложку горячего супа из своего котелка. Но им уже ничего не нужно было, дня через 2-3 он уже затихал окончательно. Выносить таких товарищей старались всегда ночью, чтобы не было заметно их зверство, или чаще всего еще живого переносили в землянку под видом тифозного больного, чем хоть частично старались скрыть свое преступление.

В этот день сюда было привезено довольно много раненых, и к моему приходу все места были заняты. Вместо 2-х человек на нары кляли уже по трое. И так как по трое было легче положить внизу, то низ раньше и был заполнен. А я был положен третьим на средние нары.

Юхновский лагерь являлся пересыльным. И по мере поступления сюда военнопленных, их отправляли дальше вглубь оккупированной территории, а затем и в саму Германию.

Все, кто мог передвигаться на своих ногах, обычно отправлялись пешим порядком в направлении Рославля. А раненые, по мере наличия попутного транспорта на машинах, а то и на лошадях, которые мобилизовались из окрестного населения. Причем раненые отправлялись в первую очередь те, которые могли самостоятельно хотя бы сидеть, но временами отправлялись и лежачие, причем в первую голову те, которые больше всего требовали ухода. Так что помещение «лазарета» временами основательно разгружалось, и тот, кто не желал попасть на эвакуацию с первым же рейсом, старался хоть чем-либо угодить «санитарам» или доктору Гарипову. А этого можно было добиться каким-либо подарком в виде часов или теплого обмундирования, что сохранилось очень у немногих, некоторые добивались этого просто подхалимством.

Причем многие среди раненых были такие, которые попали в плен вполне здоровыми, фактически перешли на сторону врага. И уже будучи на немецкой службе, в роли шоферов, конюших, подвозчиков боеприпасов или просто лакеев, попадали чаще всего под огонь нашей авиации или артиллерии, и таким путем раненые от русского оружия, уже как негодные попадали в юхновский «лазарет». Здесь они первое время кичились своей принадлежностью к немецкой армии и угрожали жалобой немецкому командованию. Но, в

конце концов, начинали понимать, что пользы от этого никогда никакой не было, ибо они были уже не нужны немцам, а от нас наживали ненависть и потому скоро смирились, а часто просто побаивались говорить о том, что они служили у немцев.

Вид всех у пленных, не говоря уже о раненых, был такой жалкий, что на них было больно смотреть. Все, что у них было из теплого обмундирования при сдаче в плен, или просто что-либо приличное, сразу же отбиралось немцами. Так было с ватными фуфайками и брюками, валяными шапками и сапогами. Взамен этого, если они получали какое-нибудь тряпье, так это было уже хорошо. А чаще всего было так, что они оставались совершенно полуголые, и так и шагали, пока где-либо в деревне не выпрашивали себе каких-либо обносков. Потому на каждом пленном можно было видеть на ногах вместо сапог одни портянки, опутанные веревками, или, в лучшем случае, что-то вроде ботинок, на голове- полотенце или еще какой-нибудь лоскут, который замотан или поверх пилотки, или совсем без всего. На плечах же можно было видеть и вконец истрепанную шинель, и гражданское пальто, и шубу, а часто просто сами делали подобие одежды из кусков всего, что попадалось. И если глаз видел кого-либо в сапогах или вообще сносно одетым, то так и знай, что это или был из отряда полицейских, или другой какой холуй, выслужившийся перед немцами, а потому заручился некоторой «неприкосновенностью» к своему обмундированию, а главное — возможностью безнаказанно содрать все, что ему понравится из вновь прибывшего, если на нем еще что сохранилось.

Санитары, обслуживающие лазарет, также получили эту неприкосновенность, ибо они заработали ее своим зверским отношением к раненым, чем избавляли немцев от непосредственного явного насилия над ранеными и со стороны казались исключительно гуманными, а также и своей рабской угодливостью перед хозяином — немцем. В питании они также выделялись из всех остальных, получая в день граммов 300 хлеба, картошку, капусту и даже соль, что там являлось большой роскошью.

Весь лагерь, в том числе и раненые, питались 2 раза в день баландой. О, что это была за баланда! Попробовав ее однажды, вкус ее ты не забудешь уже во всю жизнь. Каждое

утро и вечер в 2-х больших котлах грелась вода, полученная из болотного озера, расположенного в полукилометре. Когда она достаточно согрелась, причем кипячение было совершенно необязательно, в нее высыпался мешок муки. Вот хлебово и готово. Кроме воды и 2-3-х ложек протухлой муки на литр, больше ничего не полагалось. О соли можно было только мечтать.

Этого-то хлебова, т.е. баланды и доставалось каждому по пол-литра, а возможно, и литра. Получение этой баланды было самым унижительным явлением. На это время пленные теряли окончательно остаток человеческого достоинства.

К каждому из котлов под открытым небом на морозе вытягивалась тысячная очередь. Каждый старался оттеснить другого, чтобы получить пораньше, а затем постараться незаметно для полицейских встать в очередь в другой раз. На почве этого завязывались дикие ссоры, а иногда обезумевшие завязывали драки. Вот тут-то полицейские и выступали в роли блюстителей порядка, вернее псов, выпущенных хозяином на толпу мелких кредиторов, чтобы избавиться от нежелательных ему объяснений. Таким образом, хозяин – немецкий оккупант – всегда стоял в стороне и только смеялся, называя пленных русскими свиньями. А псы – полицейские, спущенные с цепи, т.е. избавленные от гражданской ответственности за свои поступки и потерявшие всякую человеческую душу, рассыпали несчетное число ударов своих дубинок на головы несчастных.

Бывали такие моменты, когда одного окончательно изнуренного пленного, оттащивали и избивали двое, а то и трое полицейских, а тот, окончательно потеряв рассудок, и как будто бы терял всякую чувствительность к обрушившимся на его голову и плечи ударам, всеми остатками сил пробивался к котлу и протягивал свою банку. Оканчивалось это обычно тем, что несчастный, наконец, не выдерживал и тут же падал под ноги остальных, а полицейские, восторжествовав, пинками ног отталкивали его в сторону, где он долго лежал, потрясая воздух нечленораздельными криками, пока, наконец, потеряв даже возможность кричать, замолкал. Несколько проще, но не менее драматично происходила раздача пищи и среди раненых.

Кроме помещений, в которых лежали раненые, была

выделена еще одна комната в бараке, где было что-то вроде перевязочной и операционной. Для ее обслуживания был поставлен из пленных один врач — Юрий Николаевич П., нужно сказать, неплохой человек, хотя он мог помочь мало в чем, но зато мог посодествовать, как свой человек, а это уже было большое облегчение. Кроме него было еще две женщины, также из военнопленных. Одну звали Валентина, ее муж был капитан, где он и что с ним — она в тот период не знала, но лучше бы она находилась бы с ним на фронте в одной части. Другую звали Надей — приятная на внешность и очень любезная.

В первый же день моего нахождения в лагере Надя зашла под каким-то предлогом и, проходя между нар, спросила, нет ли кого москвичей. Я назваля москвичом, и мы с ней разговорились. Первые фразы осторожные и общего порядка. Но чем больше мы говорили, тем больше доверялись друг другу. Под конец нашей беседы выяснилось, что у нас с ней оказался общий знакомый, это сразу нас сблизило. В дальнейшем я узнал, что Надя только что окончила московский дорожный институт, еще не успев защитить диплом. Сначала войны ушла на фронт медсестрой. После немецкого наступления на Москву ее часть оказалась в окружении. Выходили из него по частям. Надя также с небольшой группой пробиралась по занятой территории больше месяца. Но когда казалось, что им скоро удастся выйти к своим войскам, они нарвались на немцев, попали в плен.

Как врача, так же Валентину и Надю немцы стремились привлечь на свою сторону, а потому делали им некоторые поблажки. Иногда им разрешалось даже выходить за проволоку и свободно разгуливать по городу и даже в ближайшие деревни. А благодаря этому, они добывали себе дополнительное питание. И не раз эти дорогие девушки оказывали посильную помощь тяжелораненым. Не раз такую помощь тяжелораненым они оказывали и мне: то принесут в кружке порцию настоящей каши, то кусок черствого вкусного хлеба, а иногда и кусочек мяса. Но однажды Надя оказала неоценимую никогда забываемую услугу.

Прошло несколько тягучих томительных дней моего прозябания в лагере. И вот еще было темно, а по лазарету

началось нервное волнение. Говорили об эвакуации. А вскоре санитары начали кричать, чтобы все были готовы к погрузке. Они говорили, что пришло много машин, и всех будут отправлять в тыл. Куда именно должны были направить раненых – никто ничего не знал. Называли и Вязьму, и Смоленск, и больше всего говорили о Рославле.

Но для меня было понятно, что куда бы нас ни повезли, это значит одно – гибель. И несмотря на то, что я давно уже считал себя погибшим, тем не менее, трогаться куда-либо дальше, это означало ускорить приближение смерти. А умирать не хотелось. Даже при том условии, что мы здесь не жили, и не спали. Еще при перевозке меня из Боровска в Юхнов гипс на моей ноге развалился, и я боялся даже трогать свою ногу, т.к. она только начала срастаться, но еще несколько не окрепла. Но если сейчас меня и дальше повезут, то мою ногу непременно снова сломают, и тогда я уже никогда не дождусь, пока она срастется. А это означало, что если я в ближайшие дни не отойду к прадедам, то мне ногу отнимут, и умереть мне придется уже не с двумя, а с одной ногой. А что придется, то в этом я уже не сомневался.

И вот наступил момент, когда дверь нашей конюшни растворилась. На пороге появился немец и заорал: «Кот! Кот! Шнель!». За ним, как эхо повторили голоса «санитаров» и самого «доктора» Гарипова: «Выходи! Выходи быстрее!»

Раненые все уже изготовившие свои пожитки, то есть намотавшие на себя все, что можно было, лежавшие на своих местах, но не трогались. Тут-то «санитары» во главе с Гариповым и начинали по-настоящему выполнять свою обязанность. Они забирались на нары и начинали стаскивать раненых с нар. Но так как каждый старался под всяким предлогом задержаться, то они, с усердием преданных холопов, а вернее, трусливых шкурников, рассыпали зуботычины направо и налево. Что тут творилось в этот момент! Одну из жертв, которую наметили себе санитары и которая особенно упиралась – стаскивали за ноги и за руки, выкрикивая самые бранные слова: «Сволочь, скотина, вражья морда», перемежая это самыми отборными нецензурными словами. Затем начали сыпаться удары, норовя направить их в самые чувствительные места. Наконец, намеченная жертва сброшена с нар, и принимаются за

другую. Так выгоняли всех, кто мог двигаться на собственных ногах. Оставались лишь те, кто чем-либо заслужил милость Гарипова. Таким образом, выгнав ходячих, принимались выносить тяжелораненых. Здесь повторялась та же картина. Стой лишь разницей, что последние не могли самостоятельно себя приготовить и потому их ругали и били за то, почему они не готовы, а под конец стонущего и цепляющегося за нары больного все-таки стаскивали на носилки и полураздетого выносили. Наконец, когда «ходячие» были выпровожены и уже большую половину вынесли «лежачих», дошла очередь и до меня. Я начал Гарипова умолять меня оставить.

Нужно заметить, что когда меня привезли в Юхнов, то я уже никому не говорил, что я старший лейтенант, но, тем не менее, каждому, кто со мной говорил, было ясно, что я не простой солдат, так же, как и я понимал своих собеседников. Понял это и Гарипов. И как-то после одной из моих бесед с Надей он подошел и спросил меня: не знаком ли я был с ней раньше. Пришлось выдумать, что я учился с ней в одном институте. И вот, в порыве откровенности он поведал мне, что он тоже студент Тбилисского мединститута, и с тех пор он относился ко мне менее бесчеловечно, чем к другим. Но в этот день он меня и слушать не хотел. «Все поедут», – заявлял он, – я тоже еду», и для убедительности указывал, что он уже собрал свой вещевой мешок.

Когда же я инстинктивно схватился за нары, как и большинство других, то меня силой от них оторвали и с обычной руганью уже стащили на носилки. И вот в этот момент и появилась Надя вслед за вошедшим немецким врачом. Увидев, с каким отчаянием я цепляюсь за нары, лишь бы только меня не вынесли, она набралась смелости и обратилась с просьбой к немецкому врачу. Она немного могла говорить по-немецки, и потому без переводчика смогла объясниться.

И – о, чудо! Вдруг Гарипов подбегает к носильщикам и кричал. «Оставьте его на месте!» А те, удивленные таким оборотом дела, стояли на месте и не понимали, чем вызвано такое быстрое изменение решений Гарипова, который только что приказывал им стаскивать меня. Но Гарипов сам поспешно помог им поднять носилки, и я был снова уложен на прежнее место, только уже не втроем на нарах, а один. Тогда я и сам

не мог сообразить, что там случилось, почему меня оставили в покое. Я ведь не имел возможности заметить просьбы Нади. Я даже не видел, что она сюда вошла.

Но зато позже, когда я обо всем узнал от нее самой, как я ей был благодарен! И когда она вечером пришла навестить меня, я, забывшись, схватил ее благородную руку и целовал без конца, как счастливый ребенок. Надо сказать, Надя и сама не подозревала, какую услугу в тот день она мне преподнесла, и когда я так бурно благодарил ее, то она немножко растерянно стояла у моих нар и, не отнимая, руки счастливо улыбалась, хотя я этой улыбки не видел. С того дня у меня с Надюшей установились более теплые и доверчивые отношения. Я переживал счастливые моменты, когда она приходила в лазарет и некоторое время проводила около меня. Иногда мы даже позволяли некоторую ласку по отношению друг к другу. Я брал ее теплую руку в свои и бесконечно их поглаживал, а другую она клала на мою горячую голову и слегка теребила волосы. О, что это были за минутки! На это время я забывал о той обстановке и условиях, в которых находился. И мои глаза, очевидно, светились неподдельным счастьем.

Да вот и сейчас, не успел я все рассказать вам о том страшном кошмаре, который я видел и который пришлось пережить, как уже поспешил сообщить об этих коротких и счастливых минутках (рассказать, как она снабжала книгами, как подарила «Евгения Онегина», который храню и сейчас, как был устроен побег 1.1.42).

Надеюсь, что вы не будете на меня в претензии за это. Ведь весь тот кошмарный сон, который мне пришлось пережить наяву, тяжело вспоминать и сейчас. А воспоминания об этих коротких, но светлых минутах возбуждают в моей душе чувство глубокой благодарности и душевный отдых. К тому же я постараюсь восполнить все по порядку и рассказать все, что было видано и пережито в Юхновском лагере.

Состав раненых в Юхновском лагере был самый разнообразный. Много было таких, которые, получив ранение уже в последний день или час боя, не были подобраны своими войсками и потому попали в плен. Были и такие, которые уже лежали в госпиталях по нескольку недель, а то и месяцев, но своевременно не были эвакуированы. Были и такие,

которые много дней находились в санитарных поездах, которые пробивались в тыл со своими войсками, но по пути их настигала немецкая авиация и разрушала впереди путь, выводила из строя паровозы. Тем самым весь обслуживающий персонал заставлял покидать эшелоны и спасать свои шкуры, а раненых оставлять на произвол судьбы. Но чем ближе подходил к концу 1941 г., тем больше состав раненых изменялся.

Под конец 1941 г. состав еще больше изменился. Вместо раненых в бою в лазарет все больше стало поступать обмороженных и просто заболевших из состава попавших в плен еще вполне здоровыми и боеспособными. А были и такие, которые были ранены не немецким оружием, а оружием советских соколов и артиллеристов. Это большинство были лица, сдавшиеся в плен, а иногда просто перешедшие к врагу добровольно. Там изъявляли свое согласие работать на немцев в ближайшем тылу, а иногда и на передовой. Но, получив порцию отечественного свинца или добротного уральского металла попадали с нами на одни и те же нары. Помню, как-то среди ночи ворвался к нам один немец и видно, что он чего-то требовал, но никто его не понимал. Наконец, разбудили одного немного говорившего по-немецки (еврея) и узнали, что немец требует немедленно послать к воротам санитаров и забрать тяжелораненого. Когда же раненого внесли, то он потребовал, чтобы ему немедленно оказали помощь и положили на самое удобное место. Раненый был в немецкой форме и потому все требования выполнялись с подчеркнутой готовностью. Но одновременно и недоумевали, почему немец попал к нам, ведь в городе у них был свой госпиталь. Но к утру, когда вновь поступивший немного пришел в себя и заговорил, то выяснилось, что он не немец, а настоящий русский. Вернее, не настоящий русский, а настоящий изменник русскому народу. Что он еще в июне месяце сдался немцам в плен, и, зная машину, изъявил свою готовность работать шофером в немецкой армии. За его усердную преданность немцам и за подленькую болтовню о Советской России, по его же словам, немцы его так полюбили, что считали как бы за своего и даже благосклонно разрешали носить их форму, хоть кушать ему с ними совместно никогда не позволялось, а пользовался он всегда лишь остатками. И что характерно, никогда не позволяли ему спать с ними в одном

помещении. В связи с чем спать ему приходилось всегда в машине или, при сильных морозах, на скотном дворе. Там он разрывал навоз, где согревал свое поганое тело. Поэтому, когда наш краснозвездный штурмовик крупнокалиберной пулей пробороздил ему хребет от головы до хвоста, где начинаются ноги, то фрицы привезли его к нам для кормежки породистых сороконожек, не забыв снабдить его даже грамотой, из которой явствовало, что по выздоровлении он будет желанным рабом для фрицев и гансов. (рассказать о партии обгорелых)

(На этом письменные воспоминания Н.В. Никулина обрываются. Он был освобожден Красной армией при освобождении Юхнова — 5 марта 1942 г. и дальнейшее долечивание шло уже в советском тылу. На фронт он больше не попал, т.к. остался инвалидом, но продолжал службу в армии еще несколько лет, преподавая саперное дело).

Составители сборника сочли нужным опубликовать не только тот материал, который касается Боровского периода автора, но и те события которые тому предшествовали.

В конце сентября 1941 г. наш штаб (1) прибыл в Гжатск. Все работники штаба были размещены по квартирам. Я, со своим приятелем Криновым Георгием, расположился в доме 2-х старых девиц-учительниц Марии Ивановны и Капитолины Ивановны. Они были славные женщины, очень любезные и большие патриотки своей Родины. Немцев они ненавидели всей силой своей души, что в то время было для нас ново. Ведь мы воспитаны были в духе интернационализма и любви к трудящимся всего мира, а ненавидеть немцев по-настоящему за короткий период настоящей войны еще не научились. А они уже пережили период немецкой оккупации в 1918 г. и могли многое рассказать об их разбойничьих повадках.

Обычно мы в штаб приходили часам к 8 и работали до 23-24 часов. Но отдыхать всегда приходили на квартиру (за исключением дежурств или выполнение какой-нибудь срочной работы). Но вот числа с 1 октября началось что-то не совсем ясное. Генерал запретил уходить со штаба даже для отдыха.

Ясно было, что на фронте было что-то неладное, но что и каких размеров – толком мы ничего не знали.

Вскоре другой факт подтвердил наши предположения. Раньше немецкие стервятники никогда не появлялись над городом, за исключением отдельных разведчиков, а то вдруг утром, числа 3-го (2), появились и начали бомбить железнодорожную станцию и ряд других районов города, правда с большой высоты, и ни одна бомба в цель не попала. Затем они зачастили к нам, и стало ясно, что их базы продвинулись и что наши войска отходят.

5 октября (3) меня разбудил майор Одинцов, часа в 4, и передал приказание генерала – посмотреть все мосты от Гжатска до Вязьмы на предмет подготовки их к взрыву. Во время осмотра мостов мне бросилось в глаза, что немцы их неоднократно пытались разрушить с воздуха, но несмотря на множество сброшенных бомб, ни одна из них не попала в мост, хотя они не охранялись зенитными средствами, а взрывная волна и осколки оставили только множество следов на бетоне, как бы в знак своей бессильной ярости. Часам к 8 я подъехал к Вязьме и решил заехать в город. Каково же было мое изумление, когда я увидел абсолютно пустой город. Лишь отдельные гражданские лица выглядывали из подъездов, а ведь еще 8 дней назад было трудно из-за машин пробраться к центру города.

Возвращаясь с выполнения задания, я увидал и другую картину военной жизни: на многих гумнах колхозники (в основном, женщины) с помощью красноармейцев спокойно молотили скирды ржи. И глядя на них, совершенно не верилось, что вот где-то недалеко идет массовое разрушение всего того, что было нажито и создано за долгие годы мирного труда. Но это был неумолимый факт, и будто бы в доказательство того, появилась пара «Мессеров» и пустила несколько пулеметных очередей по моей машине.

Во время моего доклада генералу я получил задание снова поехать по тому же пути, но уже до самого Днепра (4), причем к этому времени прибыл из-под Юхнова полковник Суслин (5) и пожелал все лично сам осмотреть.

На этот раз мы поехали вдвоем. По дороге я от полковника впервые услышал ту потрясающую правду, которая произошла

за эти дни. Оказывается, Юхнов, где я был всего 3 дня назад, и который от Москвы в 210 км, был уже немцами занят, и что Вязьма, а тем более автострада до Днепра могут быть отрезаны. Лишь тогда я понял со всей остротой ту пустынную Вязьму, которую я видел в 8 часов.

Возвратившись в Гжатск, уже в сумерках (6), я увидел свой штаб, уже погрузившийся на машины для эвакуации, а в 23 часа я уже выезжал из города по маршруту на Малоярославец.

Если днем автострада была почти пуста, лишь отдельные машины двигались в обе стороны, то когда мы выехали в 24-м часу, она была неузнаваема. Машины двигались непрерывной лентой в 3-4 ряда, держа путь на Можайск-Москву. Что это было за движение, так без боли и подумать невозможно. Над участком дороги Гжатск-Можайск висели 1 или 2 немецких самолета и от времени до времени поливали свинцовым дождем колонну (вернее, случайное скопление машин), тем самым тормозили и без того беспорядочное движение. Наши 3 машины влились в общий поток, вначале поддались общему паническому пульсу. С появлением черной «птицы», изрыгающей потоки красных, голубых и белых лент, машины останавливались, тем самым приостанавливая все движение.

А люди бросались в придорожные канавы и кустарник на обочине дороги, не сознавая того, что тем самым лишь помогали врагу выполнить его задачу затормозить движение. После второй такой остановки я настоял перед старшим нашей небольшой колонны, военинженером 3-го ранга Колдаевым, чтобы он не останавливал машин, а продвигался во что бы то ни стало. К чести Колдаева, он быстро со мной согласился и отдал распоряжение, с машины не слезать, т.к. они их ждать не будут. Но это не сразу дошло до всех. При повторном налете многие все-таки начали соскакивать с машин на землю на ходу (правда, движение было замедленно, т.к. дорога была закрыта остановившимися машинами и приходилось пробираться между ними, буквально, впритирку), но, видя, что наши машины, действительно, не останавливаются, снова на них вскакивали, хотя некоторые все-таки так и не сели (я бы сказал, просто дезертировали из-за своей трусости).

Это решение не останавливаться дало нам возможность быстро выбраться из беспорядочно стоящих машин, а через час

и окончательно выбраться на простор свободного движения, где уже не было черного фашистского стервятника, и мы дальше уже ехали, смеясь над первым нашим замешательством. Характерно, что при этом не только из нашей команды никого не задело ни одна пуля, но никто не видел убитых и не слышал стона раненых на всем участке нашего движения. Отсюда напрашивался вывод, что если бы движение по автострате было немного дисциплинированнее и не останавливалось при появлении отдельного самолета, то ему здесь и делать было бы нечего. Его цель была ясна — не убить или ранить 1-2 бойцов, а задержать, затормозить движение, чего он и добивался при нашей неорганизованности. И приходится только удивляться тому, что именно в эту ночь, когда больше всего нужны регулировщики, их не было на месте, а ведь еще вчера они аккуратно стояли до самой Москвы и направляли движение, когда поток машин и не был так густ. А вот когда они были действительно нужны до зареза, то их кто-то забыл, по своей нераспорядительности, поставить, или поставил, да не посчитал нужным проверить, как выполняется служба. А это, очевидно, стоило жизни не одной машине.

Проехав за Можайск, держа путь на Наро-Фоминск — Малоярославец, мы встретили еще машины своего штаба, которые заявили, что от Наро-Фоминска до Малоярославца проехать невозможно. Пришлось поворачивать обратно и ехать через Москву. Утром мы прибыли в Москву.

Давно уже Москва не видела на своих улицах таких машин, какие проходили через нее в это памятное утро 6-го (7) октября. На них можно было видеть бойцов, проводших тревожную ночь, а поэтому дремлющих в разных позах, и имущество само-го различного назначения. Но несмотря ни на что здесь на своих постах регулирования по-прежнему стояли милиционеры, направляя движение и лишь изредка, с некоторой странностью поглядывали на непривычный вид машин, да и «сверчки» (8) свои, убрали подальше, ибо понимали, что трехрублевым штрафом сейчас никого не остановить.

Нам со своей машиной пришлось проехать почти до самого центра города для заправки ее бензином. Что мне бросилось в глаза — так это совершенно спокойный вид москвичей. Возможно, это спокойствие было только внешним,

надо полагать, что это так и было, но, тем не менее, это произвело сильное впечатление. Это поднимало наш боевой дух и давало уверенность, что рано или поздно, но варвары будут уничтожены и что Москва для своей защиты найдет неиссякаемую и несокрушимую силу, о которую враг сломает свои зубы.

Но вот то, что враг все же приближается к сердцу нашей Родины, что он уже топчет бесконечные просторы наших цветущих республик и областей, это жгло мое сознание, как будто бы я лично допустил до этого, будто бы только я был виновником этого положения. И это отравляло радость пребывания в Москве. Не так давно (две недели назад) я приезжал в нее с поручением, и как это тоже меня волновало, с какой радостью я тогда позвонил своей жене. Но сейчас, когда мне после двукратной попытки вызвать жену к телефону так и не удалось этого добиться, то, признаться, я был рад этому. Я почему-то ожидал, что она обязательно поставит мне в укор, то, что мы допустили врага до предместья Москвы. Я боялся услышать от нее: «Эх, вы, вояки, вам бы только с бабами воевать» или еще что-нибудь в этом роде. Поэтому пробыв в Москве целых 8-10 часов, я так и не увидел своей жены и лишь оставил ей записку, что, мол был, но время не позволило повидаться, хотя это было не совсем так, ибо при большем желании я бы успел ее отыскать. Тогда я, конечно, и не предполагал, что мне в скором времени придется пережить такие дни, которых не сотрет из памяти и глубокая старость, что мне потом не придется ее видеть не только месяцы, но и целые годы.

Обедать в этот день мы заехали на квартиру моего приятеля Кринова Г.В., а под вечер снова покинули Москву и часов в 23-24 уже были на месте нашего сбора в Малоярославце.

8 октября. 101-й километр Подмосковья встретил нас не особо радужно... Когда мы прибыли в одну из деревень (километров около 20 от Малоярославца) (9) и начали размещать свои машины, то в этот момент налетели фашистские стервятники и начали беспорядочно сбрасывать свой бомбовый груз. Ни одна из них не попала в войска, ни в населенный пункт. Но это послужило небольшой группе местного населения поводом, чтобы завести разговор.

Недвусмысленно показывая на нас, они говорили «Черт их сюда принес, что им места мало в поле, что они лезут в населенный пункт Из-за них и нас будут бомбить!». Это относилось к нам и нашим машинам, которые прижались к постройкам и др. и совсем заводились в сарай. Но когда я услышал эти слова, то у меня сердце сжалось от боли. Неужели, думал я, советские люди настолько потеряли веру в свою Красную армию, что стали способны на такую гнусность!.. Не может быть, чтобы Красная армия настолько потеряла к себе доверие, чтобы советские люди из-за какой-то ничтожной опасности быть подвергнуты бомбежке, прогоняли нас из своей деревни.

До сих пор мне все время приходилось находиться на смоленщине, и вплотную соприкасаться с колхозным населением в еще более тяжелые моменты. Но ни разу и намека не было на неприязненное к нам отношение. Наоборот, каждая семья бралась с радостью дать приют бойцам, а то и покормить, чем могла. Помню такой случай. В одном из хуторов Вяземского района зашел я как-то с 2-мя товарищами в дом и спросил молока. Дома была лишь одна хозяйка лет 50-ти, она с радостью усадила нас за стол и принесла два горлача холодного молока. Напившись досыта, мы поблагодарили ее и стали предлагать деньги, так она просто с испугом и глубокой обидой заявила: «Что вы, что вы, сынки мои, зачем мне ваши деньги, а вам они еще пригодятся, молоко же у нас не купленное, слава богу, имеем 2 коровки, а молочко-то кушать некому. Так что заходите, пожалуйста, в другой раз, а денег ваших мне не нужно».

И вот сейчас, на 101 км от Москвы, услышав такие разговоры, не мог допустить, чтобы так быстро советские люди изменили свое отношение к Красной армии. То, что я услышал — это не был голос нашего народа, это был голос жалкой трусливой кучки обывателей. Это были, как я потом узнал, высланные из Москвы в прошлом нетрудовые элементы, и вот, струсив, они были готовы предать свой народ.

8 октября мне пришлось поехать с полковником Тупичевым (10) разыскивать инженерные части нашего фронта, проверить их состояние и помочь восстановиться. А в частях и соединениях других родов войск проверить и наладить состояние

инженерной службы (11), а там, где потребует обстановка, организовать ее вновь, и если некого будет поставить для ее руководства, то возглавить самому вплоть до высылки необходимого человека.

До Малоярославца (по Варшавскому шоссе) движение было довольно оживленное. Но чем ближе к Медыни, тем оно становилось все меньше и меньше. Лишь изредка попадались машины с ранеными, шедшие от р. Угра, где шли бои (12), и также редко им навстречу шли машины с боеприпасами и пополнением.

Дорога шла среди довольно густого леса, время от времени прерываемого небольшими населенными пунктами, растянувшимися вдоль дороги. В них было также тихо и безлюдно, как и в лесу. Казалось, что война далеко-далеко...

Но вот лес кончился, и перед нами встал древний русский городок Медынь. В нем все так же было тихо и безлюдно, и даже странно было приближаться к городу, не замечая признаков его жизни. Машина быстро пробежала разделяющее нас расстояние, и картина, навеянная естественной природой леса и мирных деревень, резко изменилась.

Перед нами лежал не живой, как обычно, шумливый городок, это был город-мертвец, страшно изуродованный, истерзанный, перед нашими глазами встала страшная картина разрушений. Медынь – один из многих небольших, но уютных старинных русских городов... Он еще 2 дня тому назад был прекрасен, а сегодня он напоминал страшную рану и представлял собой одну сплошную развалину. Все каменные здания центра были разрушены или сожжены. Жутким холодом веяло из обгорелых отверстий, недавно еще служившими окнами и дверьми. А во дворе бывшего гаража стояли обгорелые остова автомашин. Зачем гитлеровским воздушным пиратам понадобилось разрушать этот городок, отстоящий от линии фронта больше, чем на полсотни километров? (13). Войсковых частей здесь нет (14), железная дорога также его обошла, каких-либо предприятий военного значения он несколько не имеет (15).

От Медыни мы повернули на Калугу (16) и не успели проехать и десятка километров, как повстречались с колонной,

двигавшейся нам навстречу. Это оказались подразделения штаба одной из армий нашего фронта и во главе их был подполковник Иванов. Не успели мы еще расспросить их по интересующим нас вопросам, как за нашей машиной остановилась другая — ГАЗ-А (17), выкрашенная в защитный цвет, и спокойно стояла, как бы ожидая, когда ей освободят дорогу.

Но вот кого-то заинтересовала машина, он подошел, чтобы узнать ее дальнейшие намерения или, возможно, предупредить любезно, чтобы она была осторожна и далеко не рвалась, т.к. возможно неожиданно налететь на немцев.

Но не успел подошедший слово сказать, как открылась дверца машины, и из нее раздался тихий, но властный голос: «Кто здесь старший?» И сейчас же полетели по колонне слова «Подполковника Иванова в голову колонны». Через несколько минут, подойдя к этой машине, где уже стоял подполковник Тупичев, я увидел сидящего в машине человека. Это был мужчина средних лет, сильно загорелый, в фуражке покроя не совсем военного, на шинели были фронтовые петлицы, на которых блестели 5 генеральских звездочек. Это был генерал армии Жуков.

Подбежавший подполковник Иванов (18) начал было рапортовать, но, не закончив, услышал: «Куда идет колонна?», а затем «А кто остался защищать рубежи по Угре?»

Иванов назвал населенный пункт у Малоярославца, куда они направлялись и ответил, что их отход прикрывает такой-то батальон. «Так, — с растяжкой и спокойно заметил Жуков, — Калугу решили не защищать. Ну что же, поезжайте. Расстрелять я вас и там успею. А вы, полковник, — сказал он обращаясь к Тупичеву, — едете туда? Так передайте командиру батальона, чтобы он держался во что бы то ни стало, а я позабочусь прислать ему подкрепление». Сам захлопнул дверцу, обогнал нашу машину и поехал к линии фронта.

Слова командующего прозвучали для Иванова как страшный гром среди ясного неба. Он так и стоял с раскрытым ртом, пока не скрылась машина генерала армии. Придя в себя, он закричал: «Назад!.. Поворачивай назад!». И побежал к своей машине, делая переполох во всей колонне. Наша машина также пошла к линии фронта, и нас то и дело спрашивали: «Что случилось? Почему поворачиваем назад, неужели, впереди

немцы?» А задние машины все еще двигались вперед, увеличивая толкучку.

Вскоре мы услышали трескотню ружейных и пулеметных выстрелов — это наши авангардные подразделения вели перестрелку с передовыми немецкими группами, которые появились здесь неожиданно быстро.

В одном из населенных пунктов, куда уже прибыл подполковник Иванов, спешно раздавали оружие бойцам, которых собирали из разных частей. Так готовилось на скорую руку подкрепление для защиты подступов к Калуге на р. Угра (19).

Здесь, в одной из изб, где расположился штаб руководства, мне запомнилась одна деталь, относящаяся к командному составу, пришедшему из запаса. Один майор держит в руках только что полученные им гранаты и просит показать, как ими пользоваться. К моему удивлению, несмотря на большое количество присутствующих командиров, никто не вызвался сделать ему эту услугу. Или они были слишком заняты, или сами плохо этим владели. Тогда я подошел к нему и показал ему самое необходимое, чтобы человек мог пользоваться гранатой по ее назначению.

Майор смущенно благодарил меня и, явно повеселевший, оправдывался, что ему с этим видом гранаты не приходилось встречаться. Одновременно я заметил, что еще несколько человек внимательно следили за моими объяснениями. Вскоре мы с полковником уехали в другом направлении, и я так и не знаю, чем окончилась встреча подполковника Иванова с командующим. А Калугу, как я услышал уже по радио, через 2 или три дня все же пришлось оставить (20).

10 октября меня не разбудили, как это за последние дни было обычно часов в 5, я проспал до 7 часов. Проснувшись, я поспешил в штаб, думая, что снова придется ехать с полковником Тупичевым, тем более, что накануне он мне об этом говорил. Но оказалось, что я спешил напрасно, и что он уехал по спешному делу еще в 4 часа утра. Поэтому этот день целиком пришлось работать в штабе, где работа была все еще не налажена, т.е. была не совсем привычная обстановка и многие четко не знали, что им необходимо делать.

1. Штаб Резервного фронта.
2. Возможно, описан день не 3, а 4 октября, когда произошла сильная бомбежка, и связь штаба Резервного фронта с армиями была нарушена.
3. Возможно, описан день не 5, а 6 октября, т.к. приказ на эвакуацию штаба Резервного фронта из Гжатска в Малоярославец был издан только 6 октября, а автор пишет, что по возвращении из поездки вечером этого же дня застал штаб готовым к отъезду и описал ночной переезд.
4. Т.е. до Соловьевской переправы.
5. Суслин Дмитрий Иванович 1900 – 1954, в 1945 г – нач. штаба инж. войск 1 Дальневосточного фронта, с 08.09.1945 - генерал-майор инженерных войск. С августа 1950 – начальник отдела Управления боевой подготовки инженерных войск Советской Армии.
6. Сумерки в октябре наступают около 18.30.
7. Возможно, 7-го октября.
8. Милицейские свистки.
9. С 8 октября 1941 г. штаб Резервного фронта располагался в п. Оболенское.
10. Тупичев Григорий Иванович 1900 г.р. – 1969, в РККА с 1917 года в 1945 – гв. полковник, впоследствии – гв. генерал-майор.
11. Н.В. Никулин не описал посещение ими в этот день штаба группы И.Г. Старчака, но в воспоминаниях И.Г. Старчака их посещение описано, вплоть до описания поставленной задачи, хотя и без упоминания имен представителей инж. службы.
12. Раненые 8 октября могли принадлежать только группе И.Г. Старчака и передовому отряду Малоярославецкого УР, в состав которого входили подольские курсанты: 2 и 6 роты ППУ и к этому моменту уже менее 6 расчетов орудий ПАУ, а также батальон 108-го запасного стрелкового полка, прибывший накануне из Москвы. Бои в этот день велись в районе д. Стрекалово – Красный Столб
13. На 8 октября 1941 г. Медынь находилась в 35-42 км от линии фронта (от д. Стрекалово – р. Угра).
14. С 7 октября в этот район уже прибыла 17 тбр, располагавшаяся в 3-х км юго-западнее Медыни. Именно в этот день, приблизительно в это же время в ее штабе находился Г.К. Жуков, чуть позже нагнавший машину Н.В. Никулина и полковника Г. И. Тупичева, между Медынью и Калугой.
15. В Медыни пересекаются крупные дороги на Юхнов-Малоярославец, и на Калугу – Верею, находились некоторые армейские склады. Т.е. стратегическое значение она все же имела.
16. Н.В. Никулин не упомянул, о том, что перед тем, как свернуть от Медыни на Калугу, они сначала проехали через Медынь по

Варшавскому шоссе до р. Изверь или д. Стрекалово, где встретились с командиром авиадесантного отряда капитаном И.Г. Старчаком, возглавлявшем оборону на этом направлении. Об этой встрече И.Г. Старчак вспомнил в своей книге «Снеба – в бой», стр. 61: «В тот день к нам прибыл представитель инженерной службы фронта. Он имел задание: разрушить дорожные сооружения и всячески препятствовать продвижению неприятельских войск. Приехавший проинформировал меня о положении на нашем направлении, дал несколько добрых советов, как улучшить противотанковую оборону.» Судя по немецким сведениям от 9 октября, что главным препятствием для их войск на подходе к р. Изверь явились разбитые дороги и разрушенные мосты – это удалось успешно осуществить не без помощи приехавших офицеров инженерного управления полковника Г.И. Тупичева и ст. лейтенанта Н.В. Никулина. Только вернувшись от Старчака в Медынь, они и повернули на Калугу.

17. Водитель Г.К. Жукова А.Н. Бучин в своей книге «170000 км с Жуковым» пишет, что в тот день они ехали на машине ГАЗ-61. Они поехали в Калугу сразу после посещения штаба 17-й тбр, где по результатам утренней разведки, им доложили, что Калугу обороняет 5 гв сд. Г.К. Жуков был в хорошем настроении, т.к. впервые в этот день встретил часть, полностью укомплектованную и готовую к обороне. К тому же там он встретил своего товарища, знакомого ему по боям на Халхин-Голе.

18. Возможно, это был интендант штаба 43 армии подполковник Иванов В.И.

19. В самом г. Калуга протекает р. Ока, а р.Угра впадает в нее за 7-8 км до города.

20. Калуга была оккупирована в ночь на 13 октября 1941 г., т.е. через 4, 5 дня после описываемых событий.

ГЕРХАРД ДИХОФФ

ЗАХВАТ БОРОВСКА

В течение следующего дня /13 октября/ 8-й /пехотный/ полк (пп) охватывал дорогу на Боровск с обеих сторон, продвигаясь боями в густом лесу дальше вперед перед Бутовкой, в 4 км западнее Боровска. На западной окраине натолкнулись на укрепленную позицию. Подполковник Денкерт направил по правой стороне дороги 1-й батальон, а по левой – 2-й батальон. Русские снова встречали контратаками с танками и неприятным залповым огнём из пушек. Был подтянут 3-й батальон, чтобы

вместе с 1-м батальоном обеспечить превосходство на правом фланге. В ночь на 14 октября вражеская оборона была прорвана. Для использования открывшейся возможности к продолжению наступления подполковник Денкерт перенёс усилия на левый фланг. Здесь 1-й батальон должен был слева охватить окрестности Сатина и захватить местность вдоль Протвы до Боровска, в то время как оба других батальона зачистят Бутовку. 1-й батальон должен был взаимодействовать с другими подразделениями из 3-го танкового полка 21-й танковой дивизии (тд) (возм. 3-й танк. батальон 21-го танк. полка 20-й тд – прим. Г.Г.), ротами танков из 3-й мотопехотной дивизии (мпд), командиры рот которых сопровождали наступающие батальоны /майор Хайдеман/.

Подполковник Валгарт выступил в 9.45* (10.45 мск. 14 октября – Г.Г.) на север вдоль дороги Чёлохово – Сатино с 10-й и 11-й ротами и танками, в то время как 9-я рота с остальными танками из 21-й тд прикрывала открытый правый фланг. После захвата Сатино наступающие роты устремились на восток и захватили Митинку и Бердовку, при этом 10-я рота слева отошла назад /во второй эшелон/. Затем правым флангом батальона нависла над противником, т.к. 2-й батальон, встретив жесткое сопротивление в виде ружейного и залпового пушечного огня, продвигался медленно. Старший лейтенант фон Кампенхаузен /7-я пех.рота полка/ и старший лейтенант Корндорфер /6-я бат. артполка 3-й дивизии/ погибли от артиллерийского огня во время атак.

Перед советской линией обороны, идущей к югу от Бердовки, замедлилось продвижение на правом фланге, в то время как 10-я рота продвигалась хорошо. Этим левым флангом, усиленным подполковником Валгартом танками, охватом слева в полдень была взята Бердовка. Невзирая на остановившийся правый фланг, 10-й ротой были захвачены пойма Протвы и далее к востоку с. Красное с выделяющейся красной церковью. Отсюда 10-я рота начала наступление на Боровск и одновременно с левыми соседями /479-й пп 258-й пд/ достигли западной окраины города. Продвигались по городу дальше, в 17 часов мост через Протву был наших руках.

Часом позже в городе были остальные роты батальона и танки.

После этого они прорвали линию сопротивления южнее Бердовки и подавили огонь с правого фланга, поставив танки в оборонительную позицию. Проходящие 9-я и 10-я роты должны прорваться и очистить гнёзда противника в Боровском узле, во избежание флангового огня. Тотчас усиленный батальон Валгарта и левый сосед продвинулись до восточной окраины города и образовали оборону в каждой роте в направлениях на юг и на Балабаново: 10-й ротой с востока, 9-й – с юга, 11-й – с запада.

Тем временем продолжалось наступление батальонов 8-го полка, усиленных подразделениями, подошедшими после обеда /2-й мсб из 29-го пп капитана доктора Шеффера; 6-й роты Фенриха Циханского/. Подполковник Денкерт на правом фланге силой 1-го дивизиона арtpолка дивизии /8-го полка/ прорвал советскую оборону на правом фланге. При входе в Бердовку капитан д-р Шефер рассредоточил свой батальон вправо и углубился в болотистый лес цепочками своих рот. Для ориентировки пришлось сделать привал. Продвижение взвода 14-й роты стало невозможным. Стало темнеть и неприятно холодать. Неожиданно солдатам встретился лось.

Слева больше не было соприкосновения с соседом, не было и контакта с руководством командования полка, отказала артиллерийская рация. Так мы оказались в отрыве от батальона. Тут мы стали просачиваться через русскую линию. Натолкнулись на советскую пехоту. Из наших рядов громко закричали «Руки вверх!» и появилось много пленных. Как только русские застрелили комиссара, был послан перебежчик за линию фронта, в батальон пришло много сдавшихся в плен, их солдаты пересчитали.

Рапорт в полк об успехе донесли один старший ефрейтор и второй ефрейтор, имён которых, к сожалению, не знаю. Они работали за советской линией фронта, возвратились и были награждены «Железными крестами» 1-й или 2-й степени.

После получения командованием рапорта об успехе, полк двинулся дальше по обеим сторонам главной дороги. 2-я и 6-я роты 8-го полка прорвали позиции в Дуброво и поехали дальше. Рано утром 15-го октября полк достиг Боровска. Тотчас 1-й батальон выдвинулся в Русиново, чтобы иметь защиту с востока, защиту с юга с дороги из Малоярославца осуществлял 2-й пех.

батальон из 29-го пп, усиленный взводом 14-й роты 8-го полка и с фланга – подразделениями 276-го полка из наземных частей Люфтваффе и 1-й батареей артполка. С запада, со стороны Бутовки, безопасность обеспечивали 2-й батальон 8-го полка, а защита тыла передана 458-му пп.

С взятием Боровска дивизия достигла хорошего успеха. Вместе с левым соседом перед 258-й пехотной дивизией следующей целью была Москва. В наших руках был прекрасный неразрушенный русский город с 7000 жителями, находящийся в 90 км от Москвы. Мы находились в центре России, в бывшем великом княжестве Московском, из которого образовалась Российская империя. Высоко над Протвой расположен центр города с живописной рыночной площадью с белой церковью. Прекрасен вид на восток на долину Протвы до бывшего Рябушинского монастыря.

На здании поздней постройки, в котором расположился полевой лазарет 3-ей мпд, есть доска, «Здесь ночевал Наполеон, когда он отступал из Малоярославца». Много хорошего сделала местная комендатура, она провела уборку в церкви и разрешила богослужение; многие фабрики, производящие одеяла и валенки, возобновили работу, в чём была заслуга населения; были открыты швейные мастерские, в которых шили шубы и варежки. Основную часть успеха принёс 8-й пп, который потерял 200 и пленил 1600 чел.

* Немецкое время отличается от московского на 1 час назад, т.е. 9.45, указанное в немецком документе, соответствует 10.45 по московскому времени.

Gerhard DIECKHOFF « Die 3 Division» (Gettingen1960)
Герхард Дихофф. «3-я мотопехотная дивизия», Геттинген, 1960. Перевод – Л.А. Седов (г. Боровск).

В.И. ОСИПОВ

РАЗРУШЕНИЕ И ВОССТАНОВЛЕНИЕ БОРОВСКОГО РАЙОНА. ПОМОЩЬ ФРОНТУ

5 января газета «Комсомольская правда» опубликовала материал своих специальных корреспондентов В. Чернышёва, С. Лобанова «В освобождённом городе». В этом материале ярко показаны первые часы освобождения Боровска и желание горожан восстанавливать родной город: Приведем этот текст полностью: «Город проснулся рано. Жители Боровска, робко озираясь по сторонам, выходили на улицу. Но сегодня они наблюдали необычную картину: немецкие солдаты кидали оружие, водители оставляли автомашины, артиллеристы бросали пушки, ездовые рубили постромки и, вскочив на коней, мчались в сторону Вереи.

Ещё свистали пули немецких автоматчиков, засевших на чердаках, ещё по переулкам „кочевали“ 4 фашистских танка, стараясь прикрыть паническое бегство гитлеровского воинства, а уже в центре произошла первая волнующая встреча горожан с частями Красной Армии. Задворками и переулками на площадь вывел своих бойцов политрук Берников. Боровск — его родной город. До призыва в Красную Армию Берников здесь был учителем. Жители узнали своего земляка.

Все — и стар и млад — наперебой приглашали политрука и его бойцов зайти к ним в гости, обогреться, отдохнуть. Но красноармейцы торопились: ведь на некоторых улицах ещё шёл бой и надо было помочь своим товарищам.

К шести часам утра наши пехотинцы полностью очистили от фашистов город. Январское утро озарило итог ночного боя. На улицах Ленина, Володарского, Урицкого, на Советской остались сотни автомашин и велосипедов. Тут и там валялись ящики с боеприпасами, винтовками, автоматы. На запад от комендатуры тянулись кровавые следы, туда бежали немцы.

Ранее утро 4 января озарило и следы диких преступлений фашистов. Над городом висела густая, черная шапка дыма. Горели дома рабочих фабрики „Красный Октябрь“, догорала западная окраина города. Отступая, фашисты обливали керосином деревянные дома и зажигали их. Так подожгли

бандиты дом работницы Марии Ивановны Новиковой. Прежде чем поджечь дом, они ограбили Новикову. Даже с малолетних детей фашисты сняли бельё.

В соседних домах сгорели семидесяти пятилетняя Мария Ивановна Степанова, восьмидесятилетний Алексей Григорьевич Коротеев и девятилетняя девочка Жупанова. Ворвавшись в избу Киселёвых, мерзавцы убили Анну Киселёву — мать шестерых детей. Отстреливаясь, группа автоматчиков ворвалась в дом Ивана Мельникова и застрелила его якобы за то, что шестилетний сын его хотел взорвать немецкую автомашину.

Бандиты не щадили и церквей. В Иклинской церкви хулиганы вначале устроили скотный двор. Когда верующие заявили протест немецкому коменданту, надменный полковник приказал убрать из церкви скот, а через день здесь устроили псарню. Под сводами храма день и ночь выли голодные немецкие овчарки.

В другой церкви, расположенной в центре города, немецко-фашистские мерзавцы устроили пересыльный пункт для насильно угнанных советских граждан из Наро-Фоминска. Всех их объявили «военнопленными». Несколько дней советским людям не давали ни есть, ни пить. Голодной смертью умерло более ста человек.

Но врагу не удалось сломать веру в победу Красной Армии, и запугать советских патриотов немцы не смогли. В городе то и дело исчезали солдаты, члены городской управы. Недалеко от Боровска, на железнодорожной станции, взрывались вагоны. На улицах в машины попадали гранаты.

Жители Боровска не сдавались. И вот „чёрным дням“ пришёл конец.

Освобождённый город оживает. Люди изголодались по работе. Они с жадностью взялись за восстановление родного города. Вчера утром прогнали немцев, а вечером к секретарю райкома партии тов. Подольскому пришли комсомольцы. Они сказали:

— Хотим работать.

— Ночью будете охранять город, — ответил секретарь райкома, — а утром — очищать дома и фабрики.

Всю эту ночь комсомольцы несли боевую вахту на улицах и перекрёстках города. Сегодня вечером в кинотеатре

уже демонстрировался звуковой фильм „Суворов“. К вечеру все комсомолцы вместе с бойцами закончили предварительный подсчёт трофеев. Они насчитали 1003 грузовых и легковых автомашины, 700 велосипедов, 22 орудия и 2 танка».

Ущерб Боровскому району. Боровский район находился в оккупации с 11 октября 1941 г. по 15 января 1942 г., город Боровск – с 14 октября 1941 г. по 4 января 1942 г.

После освобождения Боровска перед глазами освободителей предстала жуткая картина. «На площади лежало около ста трупов. – вспоминает А. Ляпин, очевидец событий. Среди них дети, старики девушки, матери с детьми. У иных не было рук, глаз. Недалеко стояла виселица.

Кровь тыла в жилах от ужасной картины. Не мало страшных сцен довелось видеть своими глазами, но то что увидели мы морозной зимой в Боровске, осталось в памяти на всю жизнь».

За время оккупации было убито, замучено и увезено в Германию 1100 человек. Разрушены 2 текстильные фабрики (боровская «Красный Октябрь», ущерб которой составил 3,5 млн.руб. и ермолинская «Крестьянка»), 8 артелей промысловой кооперации, 2 кирпичных завода, электростанция, радиоузел, 4 телефонные станции.

В районе дотла были сожжены 14 деревень: Бутовка, Маломахово, Башкардово, Митяево, Рыжково и др. Разорены 2 совхоза, 2 МТС, 108 колхозов. Уничтожено 4009 сельскохозяйственных машин и орудий, в том числе 110 тракторов, 5 комбайнов, 644 тракторных и конных плуга. Уничтожено 5153 голов крупного рогатого скота, 2465 лошадей, 17006 голов мелкого скота, 48264 шт. птицы и 2255 пчелосемей.

Фашистские захватчики разрушили и сожгли 1184 жилых дома, 2149 общественных построек, 97 культурно-бытовых учреждений, 21 церковь.

Общая сумма ущерба, нанесённого экономике и культуре района, составила 630500000 руб., в том числе частному сектору – 392325000 руб.

После освобождения района боровчане начали восстанавливать разрушенное хозяйство. 16 января 1942 г. в Боровске состоялось собрание жителей, на котором присутствовало 302 человека, которые единодушно приняли решение быстрее восстановить хозяйство района и наладить культурную жизнь. Государство

выделило району 7204 тыс. руб. и большое количество строительных материалов. Уже 15 января 1942 г. начала работать контора связи, была установлена новая телефонная аппаратура, заработали хлебопекарни, бани, столовые. В феврале 1942 г. на фабрике «Красный Октябрь» были пушены первые 25 станков и электростанция. К концу года фабрика изготовила 173 тыс. м, в 1943 г. — более 300 тыс. м, а в 1944 г. — свыше 400 тыс. м шинельного сукна. В начале 1945 г. на фабрике трудились 900 рабочих. К этому времени была смонтирована паротурбина в 360 кВт, закончилось строительство новой котельной и капитально отремонтирована рабочая столовая на 500 человек в одну смену.

Несколько медленнее возрождалась ермолинская фабрика «Крестьянка». К 1945 г. здесь восстановили производственные корпуса площадью около 20 тыс. кв. м, в том числе главный корпус площадью в 5 тыс. кв. м. В нём установили свыше 250 единиц технологического оборудования. К концу войны в Ермолино капитально отремонтировали дома и квартиры рабочих, заново отстроили клуб на 500 мест, больницу, 3 школы, детсад и ясли. В строительных работах активно участвовали свыше 500 квалифицированных ткачей, которые с нетерпением ожидали пуска фабрики.

В 1942-1945 гг. постепенно восстанавливались и налаживали производственную деятельность 10 промартелей района, среди них «Красный кустарь», «Освобождённый труд», артель им. Чкалова, «Новый путь», «Детский конструктор» и др.

К началу 1945 г. возрождённые предприятия Боровска произвели более полумиллиона погонных метров шерстяных и хлопчатобумажных тканей, 1100 пар обуви, 100 тыс. штук перчаток и т. д.

Составной частью восстановления народного хозяйства Боровского района явилась подготовка кадров массовых профессий для промышленного и сельскохозяйственного производства. Рабочие кадры готовили, главным образом, методом бригадного и индивидуального обучения непосредственно в процессе производства. Особую потребность в квалифицированных кадрах испытывала фабрика «Красный Октябрь», которая из-за простоя оборудования вследствие недостатка почти 100 рабочих за 11 месяцев 1944 г. недодала для Красной Армии

45 тыс. м. шинельного сукна. Поэтому к обучению молодых рабочих привлекли опытных производственников. Так, знатная стахановка П.В. Леонова подготовила 20 квалифицированных ткачих, а ветеран труда слесарь М.П. Басов – 7 слесарей. Всего в 1944 г. при плане 170 человек на фабрике производственную специальность текстильщиков, токарей, электриков, помощников мастеров ткацкого и текстильного цехов получили 205 человек молодёжи или 22% к общему числу работающих на фабрике.

В 1944 г. на предприятия местной промышленности приняли 277 новых рабочих, из них разным профессиям обучили 231 человека. На работу в 10 артелей промкооперации района пришли и приобрели производственную специальность 183 человека. Так, в 1943 г. в промартели «Освобождённый труд» было обучено 35 новичков, в артели им. Чкалова – 14 человек, «Новый путь» – 29 человек, в артели «Детский конструктор» – 11 рабочих. В 1943–1944 гг. в артели «Красный кустарь» профессии сапожников, валяльщиков, кожевников, шорников приобрели 182 человека. Многие из них вскоре стали передовиками производства. Так, сапожники В.И. Гордеев, А.Ф. Антонов, Г.С. Валяйщиков, А.Ф. Андрианов и шорник М.И. Морозов систематически перевыполняли нормы на 120–140% и производили продукцию высокого качества.

Всего в 1944 г. на промышленные предприятия района пришло 453 новых рабочих, из них прошли производственное обучение и приобрели различные специальности 436 человек.

Восстановление сельского хозяйства. Оккупация фашистами Боровского района тяжело сказалась на сельском хозяйстве. Враг полностью или частично разорил все колхозы и совхозы, оставил без крова свыше 5 тыс. человек, не осталось семян, тягла, продовольствия, кормов. Председатель колхоза д. Русиново О.М. Васильева собрала членов артели и обстоительно рассказала им о состоянии дел в районе. Колхозники решили отдать хозяйству сохранившиеся у них семена зерновых и картофеля и собрать весь уцелевший сельскохозяйственный инвентарь. После хозяйничанья фашистов в районе осталось всего 50 коров, 141 овца, 31 лошадь. Огромную помощь сельчанам оказали Егорьевский и Виноградовский районы Московской области, приславшие 640 голов крупного рогатого

скота и 296 овец. Русиновские колхозники обработали вручную 54 га пашни. Так же без лошадей провели осенний сев и многие колхозы района. Благодаря самоотверженному труду колхозников план первого весеннего сева колхозы района выполнили на 103%.

В 1942 г. в Боровском районе восстановили все 108 колхозов, Боровскую и Абрамовскую МТС, 4 совхоза. При этом основное внимание уделялось строительству животноводческих ферм. Так, к 1945 г. из 108 колхозов 77 сельхозартелей имели по 4 фермы, 22 колхоза по 3 фермы и 9 хозяйств по 2 фермы.

В годы войны полностью механизаторскими кадрами были обеспечены Боровская и Абрамовская МТС, которые в 1942–1943 гг. подготовили для себя 207 трактористов, комбайнёров, машинистов молотилок и механиков. В 1944 г. методом индивидуально-бригадного обучения в Боровской МТС подготовлено 11 трактористов, в Абрамовской МТС – 7 механизаторов. Кроме того, обе МТС обеспечивала трактористами Боровская областная школа механизации, в которой в конце 1944 – начале 1945 гг. обучалось 116 трактористов, 22 механика, 50 бригадиров тракторных бригад. Всего 188 человек.

В 1944 г. на семинарах и трёхмесячных курсах в Боровской районной колхозной школе было подготовлено и переподготовлено 815 человек, из них: 24 председателя сельских советов, 105 председателей колхозов, 32 председателя ревизионных комиссий колхозов, 160 бригадиров полеводческих бригад, 120 звеньевых овощных и картофелеводческих звеньев, 108 колхозных счетоводов, 18 инструкторов-животноводов, 45 заведующих фермами крупного рогатого скота, 94 конюха, 19 пчеловодов и других специалистов массовых сельскохозяйственных профессий. Кроме того, на годичных курсах в районной колхозной школе было обучено 15 птицеводов, пятидневный семинар прослушали 40 счетоводов колхозов, а в зимний период 1945 г. краткосрочные курсы и семинары работников сельского хозяйства прошли свыше 630 боровских животноводов. Таким образом, в 1944–1945 гг. сельскохозяйственную профессию приобрели около 1500 боровских селян.

Обеспеченное специалистами восстанавливаемое сель-

ское хозяйство Боровского района стабильно снабжало фронт и тыл продуктами питания. Важную роль в обработке колхозных полей играли Боровская и Абрамовская МТС. Так, в 1944 г. Боровская МТС выполнила план тракторных работ на 114%, выработала в переводе на мягкую пахоту 7054 га вместо запланированных 6200 га и сэкономила 2916 кг горючего. Передовая молодёжная бригада МТС члена ВКП(б) Ирины Максимовны Казаковой тремя тракторами ХТЗ (Харьковский тракторный завод) вспахала 1883 га, или по 628 га на трактор, и сэкономила 1992 кг горючего. Абрамовская МТС выполнила план 1944 г. на 112%, сэкономив 2290 кг горючего, а тракторные бригады А.Н. Королёва, А.П. Попова выполнили план соответственно на 100 и 133%.

На восстановленных до довоенного уровня посевных площадях боровские полеводы наращивали урожайность сельскохозяйственных культур, которая в 1944 г. по сравнению с 1942 г. составила: зерновые – 8,5 ц с га (6,92 ц); картофеля 110,1 ц с га (46,5 ц) и овощи – 150,0 ц с га (85,3 ц).

Передовыми в районе являлись сельхозартель «Новый путь» Ермолинского поселкового Совета, которая получила урожай зерновых по 11,4 ц с га, картофеля – 150 ц с га и овощей – по 360 ц с га, и колхоз «Красный Русиновец», в котором урожай зерновых составил 10,9 ц с га, картофеля – 230 ц с га, овощей – 500 ц с га.

Подлинной школой высокой культуры земледелия являлись звенья высокого урожая. В 1943 г. в районе было 30, а в 1944 г. – 210 звеньев высокого урожая. Так, звенья П.Е. Крупской и Кружковой из колхоза «Красный Русиновец» собрали урожай картофеля по 720 ц с га, комсомольско-молодёжное звено Клавдии Бурёнковой из колхоза «Новый путь» – свыше 800 ц моркови с га, звено Гордеевой из колхоза «Новая Денисовка» – 680 ц капусты с га, а звено Хохловой из сельхозартели «Советский колос» Серединского сельсовета – 760 ц капусты с га.

Организованно прошла в районе уборка урожая 1944 г. На помощь селянам пришли 750 рабочих предприятий г. Боровска; 36 комсомольско-молодёжных транспортных бригад вывезли на заготовительные пункты свыше 2100 т зерна, картофеля и овощей. В результате самоотверженного труда

боровчан район полностью выполнил план госпоставок сельскохозяйственной продукции и, кроме того, колхозы и совхозы сдали в фонд Главного командования Красной Армии 25 тыс. пудов картофеля, 45 тыс. л молока и около 5 тыс. пудов хлеба.

С каждым годом возрастала продуктивность животноводства района. Так, только за 11 месяцев 1944 г. на одну фуражную корову в колхозах надоили по 1894 л молока, что на 125 л было больше, чем в 1943 г. и на 380 л больше, чем в 1940 г. Показатели работы боровских животноводов в 1944 г. были одними из лучших в Калужской области. Так, доярка колхоза имени В.И. Ленина Курчинского сельсовета Мария Фёдоровна Афанасьева от 6 фуражных коров надоила по 2802 л молока. Доярка колхоза «Красный колос» Асеньевского сельсовета Ирина Сергеевна Солдатова надоила на каждую фуражную корову по 2567 л молока. Конюх колхоза «Красный колос» Пелагея Алексеевна Лукинова получила от 8 конематок 8 жеребят и всех вырастила. Свинарка колхоза «Верный путь Федоринского сельсовета Василиса Николаевна Куркина получила приплод от 5 свиномарок по 18,2 поросят. Телятница колхоза «Догнать и перегнать» Шемякинского сельсовета Наталья Евсеевна Леоничева получила приплод от 23 коров 23 телёнка и достигла их ежесуточного привеса по 540 г.

В 1942–1944 гг. наблюдался неуклонный рост общественного стада района. На 1 ноября 1944 г. в Боровском районе насчитывалось: крупного рогатого скота — 3407 голов; свиней — 680 голов; овец и коз — 2511 голов; птицы — 4530.

К концу войны в Боровском районе было восстановлено 896 домов колхозников и 1005 общественных построек в сельхозартелях и совхозах.

Народное образование и детские учреждения. В 1942 году в районе восстановили 54 школы, а к 1944/45 уч. г. — все 58 школ, из них 12 в 1944 г. капитально отремонтировали. В 1944/45 уч. г. в школах района обучались 6048 учащихся.

К 1945 г. возобновили работу 5 детских садов и 6 яслей района, в которых находились свыше 850 детей фронтовиков. В конце 1943 г. в районе открыли детский дом. В него определили 53 ребенка.

Особой заботой окружили боровчане детей фронтовиков

и сирот. В 1944 г. в районе работали 2 пищевые станции, в которых получали питание более 250 детей, и 2 молочные кухни. К последним было прикреплено около 200 детей.

В летние каникулы 1944 г. на оздоровительных площадках при школах отдохнули 195 учащихся, а в пионерских лагерях – 174 школьника. Для детей рабочих фабрики «Красный Октябрь» создали санаторную группу в 50 человек, которая летом 1944 г. работала в 3 смены, охватив свыше 150 детей.

С 1 октября 1944 г. 30 детей школьного возраста г. Боровска получали дополнительное питание, в течение 3 летних месяцев 20 детей ясельного возраста отдыхали на районной санаторной даче. Ежемесячно пайки получали 50 сирот района.

В 1944 г. в районе работало 9 детских садов, которые посещали 575 детей. В 6 яслях находилось свыше 240 детей.

В 1944 г. на патронате у боровчан находилось свыше 80 сирот. В декабре 1943 г. был открыт районный колхозный детский дом. В 1944 г. в нём воспитывалось 48 сирот.

В 1944 г. из денег, заработанных на воскресниках, боровчане отчислили в фонд помощи детям фронтовиков 31356 руб., а детям-сиротам свыше 5 тыс. трудодней, 10500 кг картофеля и 2500 кг овощей. В ходе месячника помощи детям фронтовиков и сиротам трудящиеся района собрали и передали им 672 пары валенок, 184 пары ботинок, 27 шерстяных свитеров, 85 телогреек, 280 верхних детских рубашек. Кроме того, в честь праздника 27-й годовщины Октября жители района передали сиротам 280 подарков.

Здравоохранение. В 1942–1945 гг. трудящиеся района подняли из руин и пепла Боровскую, Ермолинскую, Балабановскую и Абрамовскую больницы, 4 фельдшерских пункта, 3 амбулатории, 3 аптеки и 2 детские молочные кухни.

Культурно-социальная сфера. К 1945 г. было открыто и действовало 9 библиотек, 4 клуба и кинотеатр, 34 избы-читальни, в которых работали 10 хоровых и 11 драматических кружков. Было восстановлено свыше 250 радиоточек, из них 30 радиоточек на селе.

Военно-спортивные мероприятия. Восстановление экономического потенциала района позволило боровчанам оказывать регулярную помощь Красной Армии и стимулировать деятельность добровольных обществ. Так, в начале 1944 г. в

районе насчитывалось 16 первичных организаций Осоавиахима (ОСО) с 1110 членами, а в конце 1944 г. было 44 первичных организаций с 1600 членами.

В учебных пунктах райсовета ОСО военную специальность автоматчика получили 112 человек, стрелка – 200 человек, в военных кружках ОСО различные виды стрелкового оружия изучили свыше 300 юношей и девушек. Полученные знания были закреплены в 6 военных походах, в которых участвовало 207 осоавиахимовцев района. А всего в 1944 г. Боровский райсовет ОСО провёл свыше 20 мероприятий по пропаганде военных знаний, охватив ими свыше 2500 человек.

Боровский райсовет ОСО оказывал регулярную помощь 12 военрукам и 20 военным преподавателям школ по военной подготовке учащихся, которой только в 1944 г. было охвачено 7488 школьников 5–10-х классов.

В результате в 1944 г. Боровский РВК направил в Красную Армию 433 человека, большинство из которых составляли призывники 1927 г. рождения, подготовленные ОСО. Кроме того, в РККА были мобилизованы 195 девушек-осоавиахимовок. А всего за годы войны в Красную Армию ушли около 8 тыс. боровчан.

В 1942–1944 гг. Боровский ОСО подготовил по нормам ПВХО 10124 человека, из них только в 1944 г. – свыше 2500 человек. По состоянию на 1 января 1944 г. справки о сдаче норм ПВХО выданы 2463 боровчанам. В 1944 г. в 102 мероприятиях ОСО по ПВХО приняли участие 11354 жителя района, а 3996 боровчан совершили свыше 40 тренировочных походов в противогазах. Кроме того, Боровский ОСО организовал в районе 28 кабинетов и выставок по ПВХО, одну унитарную команду МПВО, 12 групп самозащиты и 22 отдельных звена в количестве 867 человек.

В 1944 г. Боровский районный комитет Российского общества Красного Креста, объединявший 24 первичных организации с 3002 членами, создал 52 санитарных поста, из них по 16 санпостов в школах и на фабрике «Красный Октябрь», подготовил 67 сандружинниц, 1010 значкистов «Готов к санитарной обороне» (ГСО), среди них 284 допризывника 1927 г. рождения, и 908 значкистов «Будь готов к санитарной обороне» (БГСО).

Большой вклад в физическую закалку призывников и молодёжи внесли спортивные и физкультурные общества района. Так, в январе 1944 г. была проведена лыжная эстафета в честь третьей годовщины освобождения Боровска от немецко-фашистских захватчиков, в которой участвовали 85 человек, а 6 февраля в соревнованиях на первенство района по лыжам участвовал 91 человек. С 13 февраля по 1 марта 1944 г. в районе прошёл традиционный профсоюзно-комсомольский лыжный кросс с 1156 участниками. С 1 января по 1 апреля 1944 г. в массовой военно-лыжной подготовке молодёжи было задействовано 1054 человека, из них 289 призывников 1927 г. рождения и 162 комсомольца.

28 мая 1944 г. в празднике открытия летнего профсоюзно-комсомольского кросса участвовал 931 человек – члены ДСО «Динамо», а 17 сентября состоялся праздник третьей годовщины Всеобщего военного обучения населения страны (всевобуча), в котором приняли участие 155 человек, из них нормы по гранатометанию сдали 12 человек, а нормативы в беге на 1000 м – 15 человек. Таким образом, добровольные и физкультурные общества района делали всё возможное, чтобы в Красную Армию приходило физически крепкое пополнение, а в тылу трудились здоровые люди.

Помощь фронтовикам и их семьям. Помощь боровчан Красной Армии наглядно проявилась в заботе о семьях фронтовиков, которых в конце 1944 г. в районе было 5424, из них: рядового и младшего начальствующего состава от рядовых до старшин включительно – 5019 семей, офицерского состава от младшего лейтенанта до полковника включительно – 405 семей; 3 семьи Героев Советского Союза А.Н. Кузина, Б.А. Лахтина и В.В. Мигунова. Кроме того, в районе проживали 11 эвакуированных семей военнослужащих.

Районный актив членов семей фронтовиков насчитывал 194 человека, в том числе 134 члена Совета жён офицеров. В районе активно действовали 2 тимуровские команды, в них было 29 пионеров и школьников.

На 1 октября 1944 г. в районе проведена проверка начисления пенсий и пособий у 50% семей военнослужащих. Было выявлено занижение пенсий и пособий 29 семьям на сумму 6533 руб. и переплата 42 семьям на сумму 17685 руб.; предоставлено

льгот: 25 семьям по госпоставкам сельскохозяйственной продукции, 49 семьям по налогам, 435 семьям по квартирной плате, 40 семьям по оплате детских садов, одной семье по оплате обучения детей в школе; трудоустроено 1593 члена семей фронтовиков, из них на промышленные предприятия 1179 человек, в сельское хозяйство 414 человек, но в работе нуждались ещё около 200 членов семей военнослужащих.

В качестве единовременной помощи в 1944 г. семьям фронтовиков выдано 197691 кг различного продовольствия, 111895 руб., 3900 единиц одежды и белья, 1851 пара чулок и носков, 568 пар обуви, 4608 единиц белья, одежды и обуви, продано по государственным ценам и выдано бесплатно 132 телёнка, 33 поросёнка, 8 коз и 2 тыс. штук цыплят, предоставлено 86 квартир, отремонтировано 683 квартиры, в сельской местности построено 288 домов, предоставлено 2052 земельных участка, выдано на посадку 1500 кг картофеля и 60 кг овощных семян, 7000 штук рассады капусты и 2000 штук рассады помидоров. В фонд помощи семьям фронтовиков колхозники района засеяли сверх плана 16,7 га из них: 2,58 га зерновых культур, 7,92 га картофеля, 4 га гороха и 1,5 га овошей.

В конце 1944 г. в Боровском районе проживало 905 инвалидов войны, из них 7 человек 1-й группы; 214 человек 2-й группы, из которых работали 146 человек; 449 инвалидов 3-й группы, из них работающих было 430 человек.

Всего органы социального обеспечения трудоустроили 619 инвалидов войны, из них на руководящих должностях работали 38 человек, в промышленности 127 человек, в сельском хозяйстве 234 человека, в учреждениях 154 человека, и т.д. Одновременно различным профессиям без отрыва от производства обучалось 65 инвалидов.

В 1942–1944 гг. инвалидам войны выплачено пенсий 4993349 руб., выдано единовременных пособий на сумму 28474 руб., построено 28 новых домов и выдано ссуд 40 тыс. руб. на восстановление и ремонт домов, инвалидам – колхозникам бесплатно предоставили 22 телёнка. Инвалидам района продано 500 пар белья и 20 пар валенок и бесплатно выдано 165 американских вещей. Для 120 инвалидов г.Боровска организовано питание в городской и фабричной («Крас-

ный Октябрь») столовых. Кроме того, в ходе месячника помощи инвалидам войны и семьям фронтовиков трудящиеся района собрали и передали им 100 м шерстяного сукна, 85 м мануфактуры, 136 простыней, 100 пар дамских сорочек, 10 пар мужского белья. Во время воскресника 12 ноября 1944 г. 339 семьям подвезли дрова, 274 семьям – 2770 пудов сена и 365 семьям – 3650 пудов соломы.

Работа на оборонительных сооружениях, помощь Фронту. В марте 1942 г. из населения Боровского, Угодско-заводского, Малоярославецкого и Медынского районов была сформирована строительная бригада в составе 9 батальонов. В течение 3 месяцев они построили 5,5 км противотанковых рвов, свыше 250 огневых точек, проволочные заграждения и другие военные объекты. В 1944 г. боровчане оборудовали в районе 582 огневые точки, отремонтировали свыше 760 окопов. Все сооружения находились в хорошем состоянии и охранялись воинскими частями и милицией. До конца войны на расчистке от снега 1-го Ермолинского и 2-го Инютинского аэродромов регулярно кроме 200 постоянных рабочих трудились до 1000 боровчан.

В годы войны боровские рабочие трудились не только на предприятиях своего района. Так, только в 1944 г. на заводы, фабрики и стройки Калужской и других областей, а также в армию было мобилизовано 580 рабочих-боровчан, из них 80 девушек-шоферов в автобатальоны, 183 человека на Орехово-Зуевское и Шатурское торфопредприятия, 52 человека в текстильную промышленность, 65 человек на восстановление железных дорог, 35 человек на восстановление Кондровских бумажных фабрик, 50 человек в ремесленные и железнодорожные училища и школы ФЗО, 115 рабочих направили на работу в Подмосковный угольный бассейн.

В начале 1943 г. в Боровском районе организованно прошёл сбор средств на танковую колонну «Московский колхозник», на которую трудящиеся передали 1 млн. 300 тыс. руб.

Во время войны жители района постоянно собирали тёплые вещи и бельё для воинов Красной Армии. Так, в январе 1943 г. боровчане отправили фронтовикам 80 полушубков, 138 пар валяных сапог, 800 пар перчаток и рукавиц, 110 пар

носков, 140 пар белья, 112 свитеров, 130 шапок, 260 шлемов и др. вещи.

В годы войны боровчане регулярно посылали бойцам Красной Армии подарки. Например, к 25-й годовщине Октября труженики района отправили советским воинам свыше 600 индивидуальных подарков. А в 1944 г. специальная комиссия при Боровском РВК собрала у населения и передала дислоцирующейся на территории района воинской части БАУ №644 – 2026 подарков.

Помощь Красной Армии в восстановление района.

В Боровском районе было расквартировано 15 тыс. бойцов и командиров Красной Армии, которые помогали местным жителям восстанавливать жильё и культурно-бытовые учреждения. Так, стоявшая в г. Боровске воинская часть ЗПС №01868, командиром которой был полковник Макаров, восстановила районный Дом Культуры, Дом Москино, здание артели «Детский конструктор», 4 школы, 35 домов различных учреждений, 57 квартир семей военнослужащих, а свыше 500 воинов части работали на уборке урожая 1944 г.

Другая, стоявшая в Ермолино. воинская часть БАУ №644 полковника Новикова отремонтировала 35 квартир семей фронтовиков, поселковую пекарню и баню, заново отстроила для жителей Ермолино газоубежище, во время весеннего сева вспахала 150 га, а на уборку урожая в колхозах Ермолинского поселкового совета направила свыше 600 бойцов и командиров.

Самоотверженный труд боровчан в восстановление разрушенного народного хозяйства, их активная и самоотверженная помощь фронту, чувство долга за судьбы не только своего края, но и всей страны явилось источником Победы советского народа над фашистской Германией в годы Великой Отечественной войны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Писаренко И.С. Тыл Боровского района – фронту в годы Великой Отечественной войны // Боровск: страницы истории. Вып.1. Боровск,1999. С.34–43.
2. Подольский И. Год возрождения // Московский большевик.

1943. 5 января.

3. Царегородцев В. Москвичи помогают освобождённым районам // Вечерняя Москва. 1943. 28 сентября.

4. Новая Бутовка // Вечерняя Москва. 1943. 23 сентября.

5. Остроумов Л. В новой Денисовке // Московский большевик. 1942. 3 сентября.

6. Сбор денег на танковую колонну // Московский большевик. 1942. 22 декабря.

7. Ляпин А. // Знамя. 16 апреля 1965.

8. В. Чернышёв, С. Лобанов, специальные корреспонденты газеты «Комсомольская правда». Боровск, 5 января 1942 г. // За коммунизм. 1972. 4 января.

Приложения

Разрушения и восстановление Боровского района. Помощь фронту.

I.

Архивная справка.

— Время оккупации Боровского района 14 октября 1941 г.— 12 января 1942 г.

Основание: ГАКО. Ф.Р-2151. Оп.1. Д.115. Л.112.

— «Уничтожено и сожжено дотла 11 колхозов вместе с избами и всем имуществом колхозников („9 января“, „Большевик“, „Новая жизнь“, „14 годовщина Октября“ и др.). Сожжено наполовину и более 14 деревень. При отступлении фашисты выгнали всё население в поле, а деревни сожгли. Всего сожжено 692 дома колхозников и 200 домов в г. Боровске вместе со всем имуществом и скотом».

Основание: ГАКО. Ф.Р-2151. Оп.4. Д.2. Л.12.

— Имеются сведения о содержании в г. Боровске насильственно вывезенных немецко-фашистскими войсками жителей г. Наро-Фоминска и Наро-Фоминского района в помещении магазина Леспромхоза на пл. Революции 1905 г. и в помещении краеведческого музея на пл. Революции 1905 г. (Пятницкая церковь).

Основание: ГАКО. Ф.Р-524. Оп.1. Д.8. Л.16, 9—9об.

— Имеются сведения о принудительном содержании жителей

г. Боровска, которых готовили к угону в «немецкое рабство», в помещении бывшей столовой и доме, бывшем Сверчкова (местонахождение домов не установлено).

Основание: ГАКО. Ф.Р-524. Оп.1. Д.8. Л.21–21об.

– «В д. Редькино и Федотово было согнано в овощехранилище до 150 человек колхозников, которое было облито бензином для поджога, но благодаря Красной Армии население было освобождено. В д. Спас в церковь было согнано до 700 человек женщин, детей и стариков, которым неделю не давали воды и пищи, церковь минировали для взрыва, и только Красная Армия освободила население, из которого несколько десятков человек померло и замёрзло».

Основание: ГАКО. Ф.Р-2151. Оп.4. Д.2. Л.12.

– Решением Центральной Межведомственной комиссии Фонда взаимопонимания и примирения Российской Федерации по определению статуса мест принудительного содержания мирного населения в регионах России, подвергшихся оккупации в годы Великой Отечественной войны от 18 августа 1998 г. в г. Боровске местами принудительного содержания гражданского населения признаны краеведческий музей, церковь, магазин.

Основание: Информационный бюллетень Федеральной архивной службы России. 1998. №22. С.37.

– В Боровском районе убито мужчин 140, женщин 303, детей 112.

Основание: ГАКО. Ф.Р-3466. Оп.1. Д.90. Л.58.

– В г. Боровске убито мужчин 124, женщин 281, детей 103.

Основание: ГАКО. Ф.Р-2151. Оп.1. Д.118. Л.94, 95.

– В Балабановском с/с убито мужчин 1, женщин 1, детей 1.

Основание: ГАКО. Ф.Р-2151. Оп.1. Д.118. Л.92.

– В Серединском с/с убит 1 мужчина.

Основание: ГАКО. Ф.Р-2151. Оп.1. Д.118. Л.93.

– В Федотовском с/с убито мужчин 1, женщин 2, детей 2.

Основание: ГАКО. Ф.Р-2151. Оп.1. Д.118. л.91а.

II.

Собрание жителей г. Боровска 16 января 1942 г.

Протокол №1.

ОБЩЕГО СОБРАНИЯ ТРУДЯЩИХСЯ города БОРОВСКА от 16/
I-1942 г.

ПРИСУТСТВОВАЛО 302 чел.

ПРЕЗИДИУМ: ПОДОЛЬСКИЙ, АРИСТАРХОВ,
ЛЮБИМОВ, ЛЯГОТИН, СЕВОСТЬЯНОВА, ЗМЕУЛ.

СЛУШАЛИ: Об освобождении города от немецких оккупантов.

Докладывает: т. Подольский.

Высказались:

1) СЕВОСТЬЯНОВА. Товарищи! Более двух с половиной месяцев наш любимый город находился в руках фашистских палачей и разбойников. Каждый день хозяйничанья в городе германских мерзавцев приносил трудящемуся населению все новые и новые неслыханные страдания и бедствия.

Гитлеровские бандиты обещали «освободить» русский народ. Да, они нас действительно от всего «освободили». Всюду процветал грабеж, разорение местного населения. Одни подлые гестаповцы – брали одежду, другие – обувь. Третьи – продукты питания.

Особенно жестоко и нагло они относились к активистам города. Тут фашистские мерзавцы показали всю свою нахальность, грубость и ненависть к русскому человеку. Четыре дня я просидела в холоде. Помню один раз принесли соленых шей, а пить не спрашивал.

В холодном, сыром подвале 52-летний Бобылев сильно заболел, но, не смотря на его болезнь, его продолжали держать вместе с другими.

Все пережитое позади. Оно навеки останется в нашей памяти и будет переходить из одного поколения в другое и взывать к мщению.

Сейчас перед нами стоят большие задачи по восстановлению народного хозяйства. Приложим все усилия и энергию с тем, чтобы быстрее выполнить все задачи, поставленные перед нами.

Крепить тыл. Помочь Красной Армии в быстрейшем разгроме гитлеровской армии.

2) МУЛЬКИН. Радостно встретили жители Боровска своих освободителей-красноармейцев, командиров и политработников.

Приход героической Красной Армии освободил мирное население от кровавых злодеяний фашистских мерзавцев.

Страшно даже вспомнить как мы жили под немецким сапогом. Грабеж, насилие царило всюду. За малейшее сопротивление людей расстреливали.

Бесчеловечно относятся немецкие мерзавцы к пленным красноармейцам. Они их разуваяют, раздевают, морят голодом.

Я был очевидцем такого случая. Гнали группу пленных красноармейцев. Все они были разуты, а некоторые и раздеты. Один из них не мог дальше идти. Тогда немецкий бандит его застрелил.

Таких примеров привести можно очень много. Все они красноречиво говорят о «культурности» гитлеровской армии.

Под ударами наших войск немцы отступают. Фашистские оккупанты уничтожают все. Что им попадается под руку. Только в одном городе они сожгли более 200 домов.

Будь они прокляты эти немецкие варвары.

Фашистским мародерам не сдобровать. Им нет и не будет места на нашей священной земле. Они будут уничтожены все до единого.

Да здравствует наша доблестная Красная Армия!

Да здравствует великий вождь всех трудящихся товарищ Сталин!

3) 25 лет я работала в операционном отделе больницы. Счастливо и радостно жили мы под солнцем Сталинской Конституции.

Но наше счастье, свободу и независимость посягнул лютый враг человечества – фашистские мерзавцы. Они хотели закабалить наш свободолюбивый народ. Сделать нас рабами.

Фронт приближался. Все слышнее и слышнее становился гул орудий. В наш родной город вступили немецкие бандиты. 13 дней мы сидели в холодном подвале. Здесь был только лед и картофель.

На 14 день к нам в подвал ввалились немецкие солдаты.

Все они в легоньких шинелях, в ботинках. Гитлеровцы, как обозленные собаки закричали:

— Русс, вылезай — и выгнали нас в поле, на мороз. Гнали нас под конвоем до деревни Башкардово. Старики, дети спотыкались. Некоторые из них на дороге умирали.

В Башкардово нам дали отдельное помещение. Староста Трубицин не разрешал брать дрова, просить милостыню. Вынуждены были сидеть в холоде и голоде.

Затем нас погнали в город. Правда, здесь некоторые жители давали картофель, а иногда и хлебца, поддерживая нас.

Дорогие бойцы Красной Армии освободили нас от гитлеровской заразы.

Когда пришли наши красноармейцы, командиры и политработники, словно солнце появилось, словно воздух чище стал и во всю грудь люди вздохнули.

Спасибо Красной Армии, что не дала нам совсем погибнуть в фашистских лапах.

ПОСТАНОВИЛИ: Более 2-х с половиной месяцев наш родной город и район находились в руках немецких разбойников, убийц и грабителей. Фашистская Германия нанесла огромный ущерб всему хозяйству города и района, причинила неслыханные страдания и бедствия трудящемуся населению.

Разграблена фабрика «Красный Октябрь», уничтожены 2 кирпичных завода и 11 предприятий промысловой кооперации. Превращены в пепелища улицы 1-я, 2-я, 3-я Кооперативные и другие, а всего пожжено в городе более 200 домов, сожжено и уничтожено более 15 селений, разграблены совхозы и МТС.

Фашистские извергли принесли неслыханные страдания мирному населению, расстреливали ни в чем неповинных людей, в зимнее время выгоняли на улицы женщин с малолетними детьми, отбирали у населения обувь, одежду и другие вещи.

Наша доблестная Красная Армия, воодушевленная указаниями великого Сталина об окончательном разгроме фашистской армии, перешла в решительное наступление на ряде участков фронта.

В результате побед Красной Армии освобождены от немецко-фашистских оккупантов целый ряд городов и селений нашей родины, в том числе наш город и район.

Общегородское собрание трудящихся обращается ко все-

му населению города и района в целях ликвидации последствий фашистского хозяйничая принять активное участие в быстрейшем восстановлении хозяйства района, налаживании хозяйственной жизни города и района.

Оказывать максимальное содействие партийным, советским и общественным организациям в быстрейшем пуске предприятий местной промышленности, промысловой кооперации, организовать торговлю, начать работу школ, больниц, жилищно-бытового хозяйства, восстановить средства связи, транспорта, организовать работу совхозов, колхозов, МТС, учреждений.

Собрание призывает рабочих, служащих, колхозников и все трудящиеся население города и района поддерживать революционный порядок, повышать большевистскую бдительность, выявлять шпионов, предателей, пособников врага.

Собрание выражает полную уверенность в том, что дружными усилиями и упорным трудом населения мы сумеем в самый короткий срок ликвидировать ущерб, нанесенный немецкими оккупантами и тем самым помочь нашей доблестной Красной Армии быстрее разгромить заклятого врага человечества – немецкий фашизм.

Смерть немецким оккупантам!

Да здравствует наша доблестная Красная Армия!

Да здравствует наша славная коммунистическая партия большевиков!

Да здравствует вождь народов тов. Сталин.

ПРЕЗИДИУМ: (ПОДОЛЬСКИЙ) (АРИСТАРХОВ)
(ЛЮБИМОВ) (ЛЯГОТИН)
(СЕВОСТЬЯНОВА) (ЗМЕУЛ)

ГАДНИКО. Ф.16. Оп.8. Д.2. Л.1-5.

III.

**Акт обследования Боровского районного архива
и архивов боровских учреждений и организаций
после немецко-фашистской оккупации**

г. Боровск

25 февраля 1942 г.

25-го февраля 1942 г. составлен настоящий акт в присутствии

Нач. Боровского Райотдела УНКВД* М[осковской] о[бласти] тов. ЛЕГОТИНА, Секретаря Боровского Исполкома Райсовета тов. НИКИТИНОЙ и Зав. Общим Отделом Исполкома Райсовета тов. ДОРОФЕЕВОЙ и представителя архивного отдела УНКВД по М[осковской] о[бласти] тов. КЛИМАЧЕВА С.И. о состоянии архивных материалов в Райархиве, а также в учреждениях и организациях Боровского района Московской области после освобождения г. Боровска и района от немецких захватчиков. При обследовании оказалось:

I. Материалы Боровского районного архива почти полностью уничтожены, осталось в сохранности примерно 20–25% всего архива. Оставшийся материал валяется на полу, большая часть его подмокшая, и едва ли можно будет восстановить.

II. Весь материал находится в отдельном здании Райисполкома, которое в настоящее время занимается воинскими частями. Комната, где находится архив, не имеет двери, материал находится без присмотра.

III. По заявлению сотрудников Райисполкома большая часть материалов была сожжена немцами и частично уничтожены после оккупации немцами, так как архив находился открытым.

IV. Весь учётно-справочный материал погиб, поэтому указать точное количество материалов уничтожены** и какое количество материалов осталось трудно. Осталось примерно около 1000–1200 дел, принадлежность которых установить трудно, но по просмотренным материалам видно, что материалы сохранились Боровского Горсовета, Райисполкома, отдельных районных и сельских организаций.

V. В действующих организациях и предприятиях г. Боровска и района архивный материал за последние годы (1936–1941) почти полностью уничтожен. Со стороны Райисполкома давались указания о том, что при отступлении весь архив уничтожать. Количество оставшихся материалов по организациям г. Боровска, а также по сельсоветам и колхозам — неизвестно, ибо учёт такового не производился.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ.

I. Весь оставшийся архивный материал разобрать и привести в надлежащий порядок, который облегчил бы пока наведение

справок, после разборки материала составить акт, где указать, какое количество материалов имеется на хранении, каких организаций и за какие годы; сведения направить в адрес Архивного отдела УНКВД по М[осковской] о[бласти] (Москва, Селезнёвка, 40) к 15-го марта 1942 г.

II. Произвести обследование учреждений и организаций г. Боровска на предмет выявления оставшихся материалов у последних, с составлением соответствующего акта. По сельским организациям, если не удастся произвести обследование в настоящий момент, то сделать письменный запрос по сельсоветам и колхозам состояний сохранности архивных материалов. Срок выполнения к 1/IV-42 г.

III. Немедленно сделать дверь, где помещается архив, и закрыть такую же на замок.

IV. Акт составлен в 4-х экз.: 1 Райотделу, 2 Райсовету, 3 Арх. отд. УНКВД по М[осковской] о[бласти], 4 Райархиву.

Нач. Боровского райотдела Леготин

Секретарь Исполкома Райсовета Никитина

Зав. Общим Отделом Райсовета Дорофеева

Представитель Архив. Отдела УНКВД по М.О. Климачев.

* в 1938-1960 гг. государственные архивы входили в систему НКВД (МВД) СССР и союзных республик.

** так в документе.

ГАКО. Ф.Р-2151. Оп.4. Д.2. Л.26-26об.

IV.

Протокол №1 заседания исполнительного комитета Боровского районного Совета депутатов трудящихся от 20 января 1942 г.

[...]*

Повестка дня:

1. О мероприятиях по организации работ в колхозах, совхозах, МТС района.

2. Утверждение зав. отделами.

3. О проведении собрания интеллигенции района.

Слушали: 1. О мероприятиях по организации работ в колхозах, совхозах, МТС района. Докл[адчик] тов. Федоров.

За время 2,5 месячного хозяйствования немецко-фашистских оккупантов в Боровском районе колхозы, МТС и совхозы райо-

на разгромлены. Скот, зерно, фураж и другое имущество разграблены и сожжены 10 колхозов района: 9-го января, «Красный маяк», «Новая жизнь», «Большевик» и другие уничтожены, а дома и имущество колхозников сожжены дотла. Продовольствие, скот, продукты и предметы первой необходимости у колхозников, рабочих совхозов и МТС разграблены. Зверству и насилию над населением фашистских извергов не было пределов. Наша доблестная Красная Армия, под руководством великого СТАЛИНА перешедшая на ряде участков фронта в наступление, наряду с другими городами и селениями освободила от немецко-фашистских грабителей и население нашего района.

В целях организации и восстановления колхозов, совхозов и МТС и быстрой ликвидации последствий, нанесённых немецко-фашистскими грабителями, исполком райсовета решил:

1. Обязать зав. райзо, пред[седателей] с[ельских] сов[етов] и колхозов, директоров совхозов и МТС немедленно принять меры к быстрейшему восстановлению хоз[яйст]ва колхозов, совхозов МТС и организации их работы.

2. Обязать население района сдать всё имущество, скот, инвентарь, фураж, семена и другое имущество, взятое на хранение у колхозов, совхозов и МТС, и оказать необходимую помощь руководителям в организации работы.

3. Обязать зав. райзо, пред[седателей] с[ельских] сов[етов] и колхозов, директоров МТС и совхозов провести следующие мероприятия:

а) в десятидневный срок провести инвентаризацию имущества колхозов, совхозов, МТС, построек, скота, машин, фуража, семян, материалов и другого имущества как находящегося на месте, а также и поступающего от населения;

б) взять на учёт имущество, собрать в соответствующие места, привести в порядок, установить охрану и сдать на хранение ответственным лицам;

в) собрать и поставить на общественные дворы скот, переданный колхозникам и оставленный населению для сохранения, в обмен на свой скот или по другим причинам;

г) собрать скот и другое имущество, переданное или взятое другими колхозами и организациями.

4. Организовать подготовку к весеннему севу, для чего:

а) в ближайшее время провести обмолот оставшихся зерновых культур и клевера силами колхозов и полученное зерно засыпать в семяфонд;

б) собрать у колхозников семена зерновых яровых и озимых культур и картофеля, выданных на временное хранение;

в) в течение января, февраля месяца провести сортировку всего семенного зерна и провести проверку его на качество;

г) привести ремонт с[ельско]хоз[зяйственного] инвентаря, машин, упряжи и транспорта в количестве, необходимом для проведения с[ельско]хоз[зяйственных] работ и весеннего сева, широко организовав ремонт и поделку транспорта и инвентаря внутри колхозов;

д) начать сбор и накопление местных удобрений в каждом колхозе и совхозе;

е) рекомендовать колхозам организовать сбор зерна яровых и озимых культур и картофеля у колхозников из выданных ранее на трудодни и засыпать их в семенной фонд, а также организовать заготовку посадочного материала картофеля из продовольственного, имеющегося у колхозников;

ж) организовать взаимопомощь между колхозами фуражом, семенами, инвентарём и прочим имуществом, а также межколхозный обмен;

з) запретить размол зерна яровых культур на мельницах.

5. Обязать директоров МТС провести подготовку тракторов в количестве, необходимом для выполнения с[ельско]хоз[зяйственных] работ, обратив особое внимание на подготовку женщин-трактористок.

6. Обязать зав. райзо укрепить колхозы кадрами из числа проверенных честных колхозников.

Исполком райсовета призывает всех колхозников, рабочих совхозов и МТС дружными усилиями взяться за восстановление хоз[зяйств]ва колхозов, МТС и совхозов. Ликвидировать последствия грабежа и разорения, причинённого немецко-фашистскими захватчиками, усилить бдительность, разоблачить шпионов и пособников врага.

[...]**

* опущены сведения о присутствующих

****** опущена часть текста, освещающая другие вопросы повестки дня

ГАКО. Ф.Р-2151. Оп.1. Д.97. Л.1-2.

V.

Справка о состоянии сельского хозяйства в Боровском районе после немецко-фашистской оккупации февраль 1942 г.

1. Наличие колхозов в районе всего 109, в них было дворов 3180.

Из них уничтожено врагом:

полностью (более 90% дворов) колхозов 11, в них дворов 262; частично – колхозов 52, в них дворов 404.

2. Предварительные намётки размещения плана сева по колхозам и семенной баланс прилагаются.

3. Наличие лошадей в колхозах района всего – 916, в т. ч. рабочих – 565, из них до 20% не пригодны к работе, как отход по разным причинам.

4. Наличие общественного скота в колхозах:

Всего рогатого скота – 64

в том числе: коров – 58

быков-производ. – нет

Всего свиней* –

всего овец – 14

пчёл семей – 22

5. Наличие скота у колхозников:

коров – 1104

свиней – 318

овец – 1506

пчёл семей – 30

6. Недостаёт быков-производителей для коров колхозов и коров колхозников 25.

7. Положение с грубыми кормами для обобществлённого скота колхозов:

Наименование кормов	Требует[ся] ц	Имеется ц	Недостаёт ц
Сено и солома	14310	8840	5470
Силос	1400	3500	–

8. Состояние с рабочей силой в колхозах:

 Потребность – 3970

 наличие – 3970.

9. Положение с обобществлёнными постройками в колхозах:

Наименование построек	Было до оккупации	Уничтож. и разрушено	Необход. восстановить	
Скотн. дворы	96	53	–	
Конюшни	115	64	64	
Свинарники	55	22	–	
Клубы	–	–	–	
Избы-читальни	22	12	12	
Кузницы	31	25	25	Из них раб. 2
проч. постр[ойки] животн[оводства]	123	48	–	

10. Обеспеченность кузнецами. Район кузнецами не обеспечен, имеется всего 4 кузнеца.

11. Состояние с с/хоз. машинами и инвентарём в колхозах:

Наименование	Налич.	Из них треб. ремонта	Потребность в завозе
Плуги	924	568	—
Бороны	610	303	—
Сеялки	56	35	10
Культиваторы	—	—	—
Веялки	80	58	20
Сортировки	45	36	15
Телеги (повозки)	351	216	—
Колёса для телег	990	461	—
Хомуты	680	372	—
Дуги	340	—	—
Сани	241	106	—
Триера	8	6	4

12. Положение с МТС в районе.

Проведение ремонта тракторов задерживается из-за отсутствия станков, запасных частей (поршневая группа, масляные и компрессорные кольца, втулки и т. д.), бабита, кислоты, слесарных инструментов. Полное отсутствие горючего и смазочных материалов. На тракторах нет магнето и арматуры.

Наличие тракторов:

Название МТС	Имеется на усадьбе			Должно быть в колхозах района после эвакуации	
	Всего	из них			
		Исправн.	Треб. ремонт		
			текущий	капит.	
Боровская	7	—	3	4	19
Абрамовская	3	—	—	3	16

Прицепной инвентарь.

Имеется в усадьбе

По Боровской МТС

Плугов – 12, культиваторов – 2, сеялок – 2, молотилка – 1, комбайн разбитый – 1.

По Абрамовской МТС

Плугов – 14, культиваторов – 3, сеялок – 4, молотилок – 4, комбайнов – 2.

Остальной инвентарь обоих МТС разбросан по колхозам.

В настоящее время производится выявление разбросанных тракторов и прицепного инвентаря по колхозам. Доставка на усадьбы выявленных тракторов и прицепного инвентаря задерживается из-за полного отсутствия горючего.

13. Положение с кадрами в Райзо:

	Потребность	Наличие
Зав. райзо	1	1
глав. агроном	1	—
агрономы-отраслевики	2	—
глав. зоотехник	1	—
зоотехники райзо	2	—
ст. землеустроитель	1	—
ветврачи	1	—
участ. агрономы	1	—
участ. зоотехники	7	2
участ. ветврачи	2	—
зав. к. с. лаборатории	1	1

14. Положение по кадрам МТС

	Потребность	Наличие
директор МТС	2	—
зам. директора	2	—
глав. агрономы	2	—
агрономы-отраслевики	2	—
глав. механики	2	1
механики	2	1
гл. бухгалтер	2	—
участ. механики	4	—
участ. агрономы	6	—
трактористы	—	41
комбайнеры	—	—
бригадиры трак. бригад	—	—

15. Положение с кадрами в колхозах:

	Потребность	Наличие
пред. колхозов	109	94
бригадиры	112	16
звеньевые	240	—

16, 17. Финансовое положение колхозов и выполнение плана госпоставок.

Ввиду отсутствия в районе в настоящее время отделения Госбанка и Уполкомзага, а также отсутствия документов у преобладающего большинства колхозов, указать финансовое положение колхозов и выполнение ими плана госпоставок не представляется возможным.

18. Сдано Красной Армии (не в порядке заготовок)

Крупного рогатого скота — 60

свиней — 20

овец — 64

молока —

картофеля — 272 ц

овощей — 39 ц

зерна – 95 ц
сена – 2798 ц

ПРИМЕЧАНИЕ: Сведения получены опросным порядком при обследовании колхозов.

19. Практические мероприятия района по восстановлению хозяйства в колхозах:

I. Выявление и сбор у колхозников колхозного инвентаря.

II. Ремонт оставшегося инвентаря в колхозах.

III. Проведение дополнительного сбора семян и кормов у колхозников.

IV. Сохранение всего оставшегося скота, выращивание молодняка и проведение его контракции.

V. Укрепление колхозов кадрами и налаживание организации труда в колхозах.

VI. Окончание обмолота зерновых, а также обмолота и вытирание клеверов в колхозах к 15/14-42 .

20. Необходимая помощь району со стороны областных организаций:

I. Присылка специалистов.

II. Отпуск концентратов для лошадей и молодняка.

III. Помощь в семенах.

IV. Снабжение горючим и запасными частями МТС.

ПРЕД. ИСПОЛКОМА РАЙСОВЕТА (РАЧКОВ)

ЗАВ. РАЙЗО (ФЕДОРОВ)

АГРОНОМ МОЗО (ЗЯБКИН)

** так в документе*

ГАКО. Ф.Р-2151. Оп.4. Д.2. Л.7–10.

VI.

Семенной баланс по Боровскому району
по состоянию на 30/1—1942 г.

Наличие семстрахфондов.

Культуры	План засып.		Засыпано			В т.ч.		Недоста- ет всего семян
	План сева, га	Сем. фонд, ц	в сем. фонд	в стр. фонд	Все- го	Сор- то- вых	Наз- ван- ного сорта	
<u>Зерновые</u>								
Овёс	3130	5630	74		74	—		5290
Яров. пшен.	606	1140						1115
Гречиха	600	780	10		10	—		750
Горох	500	700	5		5	—		695
Вика зерно	100	200						200
Лён								
<u>Травы</u>								
Клевер крас- ный	2360	236	—		3	—		213
Картофель	1460	17520	410		410	—		17110
<u>Овощные</u>	280							
Капуста ен. овощ								
ш.								
Капуста								
Морковь								

Засыпано озимыми для обмена на яровые: ржи 133 ц,
озимой пшеницы — ц

Не обмолочено (по культурам): 1) Ржи 199 га, на 1030 ц
2) Овёс 130 га, 3) Яров. пшен. 25 га, греча 26 га.

Будет засыпано в ц (по культурам) после обмолота овса
270, пшеницы 43, гречи 24, ржи 1030 ц.

Всего требуется семян для обмена отдельно на озимые
1163 ц.

Не обмолочено семенников клевера 82 га, не вытерто из
.. а* обмолоченных. Будет дозасыпано семян клевера после
обмолота и вытирания 20 ц

ПРЕД. ИСПОЛКОМА РАЙСОВЕТА (РАЧКОВ)
ЗАВ. РАЙЗО (ФЁДОРОВ).

* так в тексте

VII.

Протокол 9-й сессии Боровского районного Совета депутатов трудящихся от 3 февраля 1942 г.

[...]*

Повестка дня:

1. О задачах восстановления хозяйства в районе после освобождения от немецко-фашистских захватчиков и подготовке к севу.

2. Организационный вопрос.

Слушали: О задачах восстановления хозяйства в районе после освобождения от немецко-фашистских захватчиков и подготовке к весеннему севу. Докл[адчик] пред. исполкома райсовета депутат Рачков Н.И., содокладчик зав. райзо депутат Фёдоров В.Ф.

В прениях выступили:

[...]**

Т.Назаров (секретарь ВКП(б)). Что рассказали здесь руководители колхозов, совхозов и с[ельских] сов[етов], из этого материала можно составить историю.

Тов[арищ] Назаров рассказал о всех разрушениях, которые учинили немецкие захватчики в сельском хозяйстве и промышленности района. Задачей руководителей района и на местах является быстрый пуск фабрики, больниц, школ, протвинского моста и др.

Отметил, что колхозы нашего района не все успели эвакуировать скот, зерно. Таким образом, значительная часть рогатого скота, мелкого скота, тягла остались здесь, которые во время оккупирования почти полностью уничтожены оккупантами.

Главная задача — восстановить хозяйство колхозов, укрепить колхозы кадрами, максимально изыскать семена для посева у колхозников, не надеяться на снабжение государством. Сохранить весь молодняк, начать вывозку удобрений, произвести точный учёт всего инвентаря и организовать необходимый ремонт.

Задачи перед нами и местными руководителями огромные и трудные, но я уверен: с помощью областных организаций мы с этими задачами справимся, быстро разгромим врага, восстановим хозяйство.

Под руководством великого СТАЛИНА наша доблестная Красная Армия нанесла сокрушительный удар по немецко-фашистским захватчикам. В результате Боровский район был очищен от немецких оккупантов.

За короткий срок хозяйничанья в районе фашистская банда нанесла огромный ущерб всему хозяйству района. Разграблена фабрика «Красный Октябрь», уничтожены Ермолинская текстильная фабрика, 2 кирпичных завода, 11 предприятий промысловой кооперации, взорван мост через р. Протву, уничтожен автобусный и грузовой автотранспорт.

Сожжены, уничтожены полностью и частично школы, больницы, театры, клубы, избы-читальни, библиотеки, детские учреждения, торговые предприятия. Превращены в пепелище 3 улицы в городе, а всего уничтожено более 200 домов. Сожжено полностью 11 колхозов, частично 52, в них уничтожено 866 домов. Разграблены совхозы, МТС и колхозы, разгромлены помещения партийных, советских, кооперативных организаций, всего нанесён ущерб более чем на 105 млн. руб.

Трудящиеся Боровского района никогда не забудут разрушений, зверств и насилий, причинённых ненавистными оккупантами, и вместе со всем советским народом предьявит свой грозный счёт немецким захватчикам.

9-я сессия Боровского районного Совета депутатов трудящихся отмечает, что после освобождения района от фашистских грабителей начинается восстанавливаться народное хозяйство. Начали работать 5 артелей промысловой кооперации, предприятия местной промышленности, открыты 6 магазинов, столовая, 6 пекарен, баня, типография, парикмахерская, 10 школ, в ряде колхозов приступили к сбору семян, к ремонту инвентаря. Однако это является лишь началом большой восстановительной работы.

[...]*

*опущена часть текста, содержащая сведения о присутствующих.

** опущена часть текста, содержащая изложения выступлений в прениях некоторых присутствующих.

ГАКО. Ф.Р-2151. Оп.1. Д.96. Л.1, 4—5

VIII.

**Из доклада председателя Боровского райисполкома
Н.И. Рачкова 13-й сессии райсовета о ходе подготовки
к весеннему севу колхозами, совхозами, МТС и подсобными
хозяйствами по Боровскому району на 16 декабря 1942 г.**

II. План сева 1943 г.

Основная задача 1943 г. — восстановить площади посевов в районе не ниже довоенного уровня. По колхозам площади посевов до войны составляли зерновых 10600 га, в том числе яровых 6100 га, или посеять 5.600 га, считать посев озимых 5000 га и посеянных в 1942 г. 5000 га, или 111% довоенного уровня, картофеля 1500 га, овощей 300 га, кормовых 200 га.

В 1942 г. посевные площади по колхозам составляли: зерновых яровых 3790 га, или 62%; картофеля 805 га, или 53%; овощей 375 га, или 100%; кормовых 175 га, или 70% довоенного уровня; посев клеверов 60 га, или 2%.

В соответствии с поставленными задачами урожайность зерновых должна составлять не менее 13 цен[тнеров] с га, овощей 160 цен[тнеров], картофеля 130 цен[тнеров]. В 1942 г. колхозами получен средней урожай: зерновых 7,5 цен[тнеров], картофеля 36 цен[тнеров], капусты 80 цен[тнеров] с га.

Наиболее низкий урожай в 1942 г. собрали колхозы Абрамовского, Борисовского, Сатинского с[ельских] сов[етов] по зерновым 4—5 цен[тнеров], картофеля 5—15 цен[тнеров], капусты 18—35 цен[тнеров] с га. Отдельные колхозы района: Денисовский, Вищещевский, Ермолинский и другие урожай получили: зерновых 12—16 цен[тнеров], картофеля 80—130 цен[тнеров], капусты 200—400 цен[тнеров] с га. Многие колхозы района, в частности Асеньевского, Шемякинского, Городенского и др[угих] с[ельских] советов в 1942 г. произвели посев не ниже площадей довоенного уровня и в отдельных случаях значительно выше.

Возможности для обеспечения в 1943 г. посевных площадей не ниже довоенного уровня и получение урожая значительно большего у нас имеются: наличие семян, инвентаря, тягловой силы, тракторов. Недостаёт полного использования внутренних ресурсов по семенам, удобрениям, своевременной подготовки к весеннему севу.

ГАКО. Ф.Р-2151. Оп.1. Д.96. Л.64.

IX.

На танковую колонну «Московский колхозник»

Братский привет товарища Сталина и благодарность Красной Армии вызвали новую волну патриотического подъёма в деревнях и сёлах Подмосковья

Секретарю МК ВКП(б) тов.Щербакову.

Воодушевлённый докладом и приказом товарища Сталина в связи с 25-летием Октябрьской социалистической революции и поддерживая почин колхозников Ленинского и Кунцевского районов, я, председатель колхоза «Новая Денисовка» Боровского района, вношу на строительство танковой колонны «Московский колхозник» из своих личных средств, заработанных на трудодни, 25000 рублей.

Колхозники нашего колхоза — 25 хозяек — вносят 75000 рублей.

Внося средства, даём слово нашему великому товарищу Сталину, что и впредь приложим все наши силы для помощи доблестной Красной Армии.

Председатель колхоза «Новая Денисовка» Мишин.

Московский большевик. 1942. 22 декабря. №239.

X.

Выписка из протокола №65 заседания бюро Егорьевского районного комитета ВКП(б) и исполкома районного Совета от 17 сентября 1943 г.*

г. Егорьевск Московской области

Строго секретно

1. О помощи Боровскому району.

В соответствии с решением МК ВКП(б) и Мособлисполкома „Об оказании помощи в порядке шефства бывш. оккупированным районам“ бюро РК ВКП(б) и исполком районного совета Постановляют:

1. Обязать управляющего Райпромкомбинатом тов. Илечко изготовить для Боровского района в сроки до 15 декабря 1943 г.:

а) оконных рам летнего и зимнего типа — 1000 шт.;
из них к 15 октября 300

к 15 ноября 300
к 15 декабря 400
 1000

б) столов кухонных — 100 шт.;

в) табуреток — 500 шт.

2. Предложить директору Леспромхоза т. Панфилову на счёт перевыполнения плана вывозки — вывезти райпромкомбинату на мобилизованном гужевом транспорте к 1 октября 100 куб. соснового леса.

3. Обязать председателя артели „Металлист“ т. Потапова изготовить к 15 октября 1943 г. навесов и петель оконных 1000 пар и навесов дверных 500 шт., замков 1000 шт.

4. Принять к сведению заявление председателя Президиума Межрайпромсоюза т. Хитрова, что на предприятиях промкооперации будет изготовлено для Боровского района:

а) верхнего и нижнего детского белья для сирот — 3500 пар;

б) зимних детских пальто — 500;

в) веревки х/б для сельхозинвентаря 2000 кг.

5. Возложить контроль за выполнением настоящего решения на секретаря РК ВКП(б) т. Подкопникова и зам. председателя исполкома райсовета т. Смирнову.

6. Просить Боровский РК ВКП(б) и исполком райсовета прислать в Егорьевский район своего представителя для заключения договоров с хозяйственными организациями в соответствии с настоящим решением.

Секретарь РК ВКП(б). Подпись Тюрьмин.

Председатель исполкома райсовета Подпись Буткин.

* выписки были направлены в Боровский райком и Боровский райисполком; публикуется выписка, полученная райисполкомом.

ГАКО. Ф.Р-2151. Оп.1. Д.110. Л.61.

XI.

Протокол №17 заседания исполнительного комитета Калужского областного Совета депутатов трудящихся от 21 сентября 1944 г.

[]*

4. О ходе хлебозаготовок по Боровскому району. Доклад

председателя райисполкома тов.Рачкова.

Исполнительный комитет областного Совета депутатов трудящихся отмечает, что график сдачи зерна государству, утверждённый обкомом ВКП(б) и облисполкомом, Боровским районом не выполняется.

На 20 сентября 1944 г. 18 колхозов план хлебопоставок выполнили менее 30%: колхоз «Ивановское» выполнил план всего лишь на 1%, колхоз «Петрово» на 3%, колхоз «Митяево» на 6%, колхоз «Загрязь» на 8%.

Районный исполнительный комитет (председатель тов. Рачков) и райуполнаркомзаг тов. Крапивин своевременно не вскрыли отставание ряда колхозов со сдачей хлеба государству, не приняли мер к ликвидации их отставания, успокоившись средними данными по району.

Исполнительный комитет областного Совета депутатов трудящихся решил:

1. Принять к сведению заявление председателя Боровского райисполкома тов. Рачкова и райуполнаркомзага тов. Крапивина, что они обеспечат полное выполнение установленного государственного плана хлебозаготовок по каждому колхозу, совхозу и подсобному хозяйству до 1 октября 1944 г.

2. Обязать тов. Рачкова оказать помощь отстающим колхозам в обмолоте хлеба и сдаче зерна государству путём отправки молотильных машин МТС и мобилизованного транспорта в эти колхозы.

3. Для оказания практической помощи колхозам в организации обмолота хлеба и сдаче зерна государству командировать руководящих работников района до окончания заготовок хлеба.

4. Контроль за выполнением настоящего решения возложить на зам. председателя облисполкома тов.Мазурина.

□*

* опущена часть текста, относящаяся к другим вопросам повестки дня

ГАКО. Ф.Р-883. Оп.16. Д.6. Л.193–193об.

ХП.

Заметка заведующей райсобесом М. Уточкиной «Забота об инвалидах войны и труда»

Повседневной заботой и вниманием окружены в нашей стране инвалиды Отечественной войны и труда. По законам, принятым за последние 3 года, инвалидам, работающим на предприятиях и в учреждениях, сохраняется пенсия независимо от размера их заработной платы, а работающим в колхозах независимо от размеров их доходов.

Пособие по временной нетрудоспособности инвалидам войны выплачивается в размере 100%, независимо от стажа непрерывной работы.

На производствах для инвалидов созданы облегчённые условия труда. Запрещено привлечение их к сверхурочной работе. Если инвалид по характеру увечья не может продолжать работу по своей специальности, перед ним открыты двери различных школ и курсов, где можно бесплатно получить новую квалификацию.

Наше законодательство предусматривает выплату инвалидам государственных пенсий в размерах, которые компенсируют им утраченный заработок. В государственном бюджете СССР на эту статью расходов утверждены ассигнования, исчисляемые миллиардами рублей.

Только по нашему району за текущий год инвалидам войны и труда, детства и по старости выплачены пособия в сумме 2058832 руб.

Немало воинов Красной Армии, получивших ранения на фронтах Отечественной войны, после лечения в госпиталях возвратились к труду.

По нашему району 69 инвалидов Отечественной войны работают на руководящих постах. 56 инвалидов войны и труда работают на фабрике «Красный Октябрь» и торфопредприятии.

Следует отметить электриков Д.Ф. Королёва, В.В. Зуева, пом. мастеров аппаратного цеха тт. Глухарёва, Муромцева и начальника этого цеха т. Алёшина, которые, несмотря на инвалидность, неустанно трудятся на производстве.

Инвалид 2-й группы В.А. Алпаткин проработал на торфопредприятии 17 лет. Получив тяжёлое ранение на фронте,

он на костылях вернулся к своей работе и в текущем сезоне, несмотря на дождливую погоду, его участок добыл торфа на 129% к плану. Тов. Алпаткин получил 3500 руб. премии и был послан на курорт. Благодаря полученного лечения он ходит теперь без костылей.

Используя величайшее право на отдых, 21 чел. из инвалидов Отечественной войны и труда в этом году побывали на курортах и в санаториях. После курортного лечения здоровье инвалидов значительно улучшилось и они возвратились к труду.

Огромные ассигнования на социальное обеспечение, на оказание помощи потерявшим трудоспособность рабочим, служащим, инвалидам Отечественной войны, семьям фронтовиков — всё это реальное воплощение предусмотренного Сталинской Конституцией права граждан СССР на материальное обеспечение в старости, а также в случае болезни и потери трудоспособности.

За коммуну. 1945. №97. 5 декабря.

ХIII.

Так шло восстановление

Сразу же после изгнания немецко-фашистских захватчиков из пределов района рабочие города, посёлков, жители сёл приступили к восстановлению разрушенных хозяйств. Работа проделана немалая, так как фашисты причинили району ущерб на сумму свыше 650 миллионов рублей.

С 15 января начала работать контора связи, установлена новая телефонная аппаратура, организована подписка на газеты. Начата продажа конвертов и марок.

...

Начали выпекать хлеб Рошинская, Балабановская и Тимашевская хлебопекарни, с 25 января работают сельские потребительские общества.

...

В деревне Кривское заведующая школой Н.А. Стрельченко привела здание в порядок. В школе начались занятия. К 5 февраля в районе уже работало 11 школ.

...

С 5 февраля приступили к занятиям начальные классы Ермолинской средней школы.

...
8 февраля детский сад №2 был готов к приёму детей. Собирается инвентарь для детсада №1.

...
11 февраля добровольные оборонные общества Осовиахим и РОКК начали свою работу.

...
К 5 февраля на фабрике «Красный Октябрь» 15 станков пушено в ход и вырабатывают пряжу, 7 февраля — 20, а 9 февраля — 25.

...
17 февраля вечером жители города собрались в кинотеатре, была прочитана лекция «Великая Отечественная война», затем показан историко-революционный фильм «Ленин в 1918 году». Демонстрацией этого фильма начал функционировать городской кинотеатр.

...
В дни оккупации городская аптека была разграблена: все шкафы, перегородки, мебель, посуда — сожжены. Аптека частично восстановлена и начала обслуживание населения.

...
13 марта начались занятия в начальных классах городских школ, открыта фотография, создано 6 ячеек Осовиахима. Начались занятия на краткосрочных курсах председателей колхозов. Работают все сельпо, 14 магазинов, 7 пекарней, одна чайная.

...
Боровчанин Женя Таланин спас целый шкаф ценных книг из районной библиотеки и после освобождения города передал их в отдел культуры. 18 марта, после длительного перерыва, открылась районная библиотека, записано 140 читателей. Действует 16 изб-читален на селе.

...
Строители из Москвы застеклили в домах города 250 квадратных метров окон. Отремонтировано и переложено 59 печей, 3000 квадратных метров потолков. 5 марта сдано в эксплуатацию здание городской амбулатории, 10 марта — начальные классы школы, пущена в эксплуатацию городская баня.

...

Егорьевский и другие районы г. Москвы и Московской области взяли шефство над Боровским районом. Прислано большое количество вещей, начато строительство сожжённых деревень Бутовка и Митяево. К 15 марта на селе отремонтировано 47 скотных дворов, 11 кузниц.

«За коммуну». 1942 г. Материал перепечатан: «За коммунизм». 1967. №1. 3 января.

XIV.

Емельянова М.

Залечим раны, нанесённые фашистами

Только с приходом наших бойцов, — говорит Е.И. Полякова, председатель Рошинского сельсовета Боровского района — мы вздохнули полной грудью. А сколько мучений испытали мы! Больше двух месяцев немцы грабили, разоряли наше хозяйство, унижали нас. Каждый из нас испытал, что такое гитлеровский «новый порядок». Проклятые изверги вернули к жизни предателей, кулаков и спекулянтов, как Григорье-ва — председателя уездных управ и урядника Белова в посёлке Балабаново. Но не быть нам под пятою фашистов! Мы уничтожим немцев, посчитаемся с предателями родины!

— Недолго хозяйничал Белов, а уж сколько зла наде- лал! — рассказывает А. Волкова. — Замучил людей обысками и допросами. У гада не дрожали руки, когда он угрожал наганом, допрашивая честных колхозников. Слово «коммунист» ему было глубоко ненавистно. При допросах обязательно спрашивал: «А как у тебя с партийностью? Партизан прятал?». Как кровожадный зверь, готов был хватать за горло каждого, кто стоит за советскую власть. Сразу стал богатеть Белов, богатеть грабежом и мародёрством. Занял чужой дом и говорит: «Мой дом!» А когда хозяин дома обратился в прокуратуру, так его и слушать не хотели. Известное дело: проданся Белов немцам, они его и поддерживают. Но теперь он ответит за подлые дела свои! Забрали голубчика, как пришли наши. Вот другой, тоже змея подколотная, — старшина Лапшин... Откуда он только и взялся? Нездешний он, сумел удрать с немцами. Да не уйдёт он далеко, вместе с немцами его уничтожим!

Горько жилось людям при гитлеровских захватчиках. Но ничто не могло сломить желания скорейшего разгрома немцев.

Людно теперь в доме председателя сельсовета. Здесь расквартированы бойцы, сюда идут колхозники разрешать большие и неотложные вопросы. Сельсовет не имеет ещё своего помещения, старое занято воинской частью, но жизнь вновь забила ключом, население, измученное немецкими порядками, собирается здесь, в квартире председателя сельсовета, чтобы отдохнуть душой. Здесь всё чаще можно встретить радостные лица, все чаще слышать здоровый смех.

— «Русский-свинья, а мы будем паны...» — копирует немцев Жукова А.А.

— Как не паны! — рассказывает Жукова дальше. — Приехали однажды немцы на грузовой машине, сидят «как паны» на сворованном одеяле с пододеяльником, на себя напялив ещё штук по пять, где набрали только, окаянные! Соскочили с машин, одеяла падают, кто голову платком затянул, кто руки в платке держит. Грязные, оборванные. Ну, прямо, грабь-армия! Попрыгивают и лопочут: «Кальт! Кальт!» В платке паршивый стоит, а всё кричат на нас, оружием угрожает. А уж измывались как над нами!..

С болью в сердце рассказывают колхозники о кошмарной жизни своей при немцах, о тех язвах и ранах, которые нанесли подлые захватчики колхозному хозяйству. Разграблены, сожжены одиннадцать колхозов в районе, тысячи колхозников остались без крова и хлеба. В окрестностях города Боровска ещё слышна перестрелка, продолжается борьба, борьба ожесточённая, враг мечется в предсмертной агонии, зажатый в крепкие тиски нашей доблестной Красной Армии в этом районе. Следы поспешного отступления немцев видны повсюду. Подбитые танки, брошенные пушки, автомобили, рассыпанные патроны то и дело попадают на дорогах. По этим дорогам идут колхозники с небольшими узелками за плечами или поклажею на салазках, идут в свои родные места, к своим полуразрушенным или совершенно уничтоженным домам.

Вот идут большой группой колхозники по шоссе, как видно, издалека, запущенные снегом, спрашивают: «На Балабаново пройти можно?» И в голосе слышится тревога, страх встретиться с озверелыми фашистами.

— Можно, можно! Здесь дорога очищена от немецких гадов. Откуда вы? — успокаиваем их.

— Эх, милые! Что делает немец! Крушит дома, убивает людей. Нет жизни там. Смерти мало фашистским гадам! И идут они дальше, эти жертвы фашистского нашествия, с согнутыми спинами от горя, нечеловеческих мучений, полные гнева и жгучей ненависти к врагу.

Немцы разорили, загадили почти целиком Боровский район. Целый ряд селений превращён в пепел. В деревне Фатеево сожжено двадцать домов, в деревне Очаково и Старо-Михайловское сожжены дотла, до последнего дома; в городе Боровске сожжено больше двухсот домов, совершенно уничтожены три улицы.

Отступая под натиском Красной Армии, немцы жгли селения в бешеной злобе. Обливали дома керосином или бензином, поджигали чаще изнутри, чтобы быстрее сгорел, поджигали без предупреждения жителей дома. Потрясающую картину передаёт колхозница Н. Сорокина. Когда немцы, рассказывает она, бежали из села Лапшинка, то начали поджигать колхозные избы. Два фашиста ворвались в дом семидесятилетней колхозницы Прасковьи Беляевой и, облив керосином солому и стены, хотели зажечь их: «Что вы делаете, окаянные?!» — вскрикнула Беляева и в страхе и отчаянии бросилась тушить начавшийся пожар.

Как звери, налетели на неё немцы, связали её, облили керосином, бросили на солому и подожгли. Тут же фашисты сожгли и двух раненых пленных красноармейцев.

Нет счёта подлым поступкам немцев! Слезами и кровью обливаются колхозники за свою поруганную землю.

— А уж как издевались они над моей дочерью! — рассказывает А. Мягкова из поселка Балабаново. — Пришла дочь к нам из Боровска с двумя малышами, так ночью подняли её и в чём была повели в жандармскую. Босиком по снегу шла! Не позволили ей жить с нами, говорят, что она жена комиссара, выгнали её из села вместе с детьми.

В селе Добрино одна крестьянка с восьмимесячным ребёнком всё время жила в погребе, так как немцы не хотели слышать детского плача. «Ребенок если заплачет, — рассказывает Жукова А.А., — то немцы разъярённо стучали в стену. Однажды один из них так хватил поленом по стене, что дом задрожал.

Чудом полено не попало в ребёнка».

Ненавистны немцы колхозникам за безудержное грабительство и мародёрство.

— Нахальные эти немцы, — говорит Жукова А.А. — Как придут в дом, так и шныряют, чтобы отнять что-нибудь. Заберут всё до мелочей. Ко мне два раза в сундук лазали — достали пальто. А пальто плохонькое, потертое, молю подбеденное. Упросила я их оставить мне пальто, но во второй раз всё же пальто забрали, сказав, что будут шить рукавицы. У сестры взяли четыре халата, четыре платка, два одеяла. Сестра на фабрике работала.

Немцы посёлок Балабаново ограбили дочиста. У села проходит железная дорога. Отбирали у населения вещи, немцы сейчас же свозили их на станцию и отправляли в Германию. Отняли у населения буквально все, забирали даже поломанную мебель. Зло издевались над колхозниками. Если им не нужна была вещь, так они старались её изломать, исковеркать.

Иногда немцы разыгрывали роль благородных людей. В посёлке Балабанове один из жителей упрекнул немцев, что они отняли корову у колхозника. Немцы рассердились и возмущённо доказывали, что они купили корову, так как колхознику отдали 25 марок.

Тяжёлую, изнурительную работу выполняли колхозники под постоянной угрозой дубинки и приклада. Колхозники работали на немцев не покладая рук, не разгибая спины. Колхозница Полякова Т.И. рассказывает, что ей пришлось за работой на немцев забыть и о доме, и о детях. «Поймали мы, — говорит Полякова, — отбившуюся лошадь, так немцы, узнав об этом, не давали нам покоя ни днём, ни ночью. Сделай то, сделай это. Лошадь измучили, изморили — погибла лошадь».

Всех колхозниц обязывали стирать грязное и вшивое бельё немцев. Заставляли работать не считаясь ни с возрастом, ни со здоровьем человека. Шестидесятиррёхлетняя Жукова А.А. рассказывает: «Измучили нас немцы стиркой. Бельё грязное, рваное, вшивое, а мыло не давали. Сколько кипятку, бывало, изведёшь на это бельё, в четырех водах стирали. За работу не платили, а если спросишь хлеба за стирку, то посмеются над тобой или дадут кусочек с кленовый лист».

— Страшно даже вспомнить, как мы жили под сапогом фашистов, — говорит колхозница Подшивалова Т.В. — Колхоз

наш, Рошинский, разорён совсем. Как восстанавливать будем? Семенной фонд, всю нашу продукцию, а также корм для скота немцы забрали, ничего не осталось у нас. Хорошо, что председатель колхоза нашего скот эвакуировал. Из одиннадцати же коров, оставленных у населения, немцы съели четырёх, причём двух коров брали у жителей с боем. Зарезали немцы, кроме того, быка и телку. Тяжело нам теперь жить, но падать духом мы не падаем. Мобилизуем все силы, все средства, но колхоз наш восстановим. Большие задачи стоят сейчас перед нами, и мы их выполним как долг перед государством.

Боровский район уже получил первый подарок, первую поддержку от трудящихся, от родных своих братьев и сестёр. Пять грузовых машин прибыли из Москвы с разными вещами — бельём, платьем, обувью. Эта помощь не будет последней.

Торгующие организации принимают сейчас все меры к планомерному снабжению района продуктами. Боровский мосторг начал свою работу. Население, узнав, что будут продаваться хлеб, крупа, сахар, буквально плакало от радости при мысли, что прежняя жизнь восстанавливается. Но трудности по восстановлению разрушенного хозяйства встретятся еще больше. Нужна сплочённая, организованная работа, нужны энтузиазм и огромная воля, чтобы мобилизовать все средства, все силы. Наши колхозники сумеют преодолеть трудности и теперь. Порукою тому их воля к победе, сплочённость колхозников вокруг партии Ленина—Сталина, преданность социалистической Родине.

Журнал «Крестьянка». 1942. №1—2. С.10—13.

XIV.

В.В. Благовещенский

Такое не забывается и не прощается...

Весной 1965 года, готовясь отметить 20-ю годовщину победы над фашистской Германией, учащиеся Боровской средней школы №1 прошли по местам боёв 201 Латышской стрелковой дивизии. Они побывали в деревнях Федотово, Лучны, Загряжье, Митяево, Редькино, Ильино и других, заходили в дома и вели беседы со старожилками, которые охотно делились воспоминаниями о страданиях народа в дни фашистской оккупации.

Так, жительницы деревни Митяево Ксения Игнатьевна Беляева. Александра Ивановна Авакумова, Ирина Григорьевна Гуреева рассказывали.

Немцы пришли в деревню вечером 14 октября 1941 года. Мы вместе с детьми, как и другие колхозники, прятались в погребах. Когда немцы входили в деревню, была небольшая перестрелка. Немцы выгнали из домов колхозные семьи и занялись грабежом, отбирали всё, что было в деревне, даже валенки снимали с ног. Много порезали скота и птицы. В доме Гуреевой ютилось много односельчан, а также раненый красноармеец, которого звали Толей. Он был разведчиком. Его ранили, взяли в плен и привели к Гуреевой, но утром за ним почему-то немцы не пришли. Его переодели и лечили. Все жильцы дома подвергались огромному риску, спасая его до прихода нашей армии. Когда село было освобождено от фашистов, он ушёл с красноармейцами.

Жителей немцы заставляли работать на себя, особенно доставалось женщинам. Их руки ныли от беспрестанной стирки белья вражеских солдат.

Немцы боялись партизан и были очень подозрительны. Однажды они убили 60-летнего мужчину, который боялся немцев и часто уходил к сестре в другую деревню. И когда у немцев сгорело 7 лошадей, они были уверены, что это дело рук Дмитрия Рыжкова. Утром старика взяли. Его нашли лишь весной, труп оказался без головы.

Когда немцы угоняли население, матери оставили в сарае 75 своих детей. Они там и замёрзли. Немцы сожгли школу. В этой школе был сожжён неизвестный раненый лётчик. Деревня не раз подвергалась бомбёжке, много домов сгорело. Бой за освобождение деревни длился 4 дня, гром орудий не замолкал ни днём, ни ночью. В этих боях погибло много бойцов Красной Армии. Они захоронены в братской могиле недалеко от новой деревни.

Отступая, немцы выгоняли жителей и жгли дома. 111 человек собрались в одном доме, но и его немцы подожгли, к счастью, всем удалось спастись от гибели. Деревня сгорела. Из 112 домов осталось только 7. Всего же в данной округе сгорели 17 деревень.

У Ксении Игнатьевны Беляевой война отняла мужа,

сына оставила калекой, сама была ранена в ногу. Как много пережила эта женщина, ведь у неё на руках было пятеро детей.

Велика была радость людей, когда наши войска освободили деревню и помогли хоть немного наладить нормальную жизнь.

Жительница деревни Редькино Елена Филипповна Туманова много рассказала беседовавшим с нею ребятам.

Немцы пришли в деревню 14 октября 1941 года. Они отобрали все дома и хозяйничали в них. В доме Елены Филипповны расположилось 17 немцев. Её с детьми выгнали из дома, и она была вынуждена жить в окопе. Когда же немцев не было дома, она бежала домой, брала необходимое и возвращалась скорее в окопы.

Однажды Туманова пошла на речку полоскать бельё и здесь увидела русских. Это были лётчики, попавшие в окружение. Они никак не могли перейти фронт. Лётчики попросили её принести им поесть и переодеть их. Она положила еду под бельё, снова пошла на речку и всё им передала. Вечером лётчики пришли к ней, и она дала им одежду. Их вещи надёжно спрятала. Лётчикам она сказала, что если они долго ещё не смогут перейти фронт, то у неё в подвале есть капуста, объяснила им, как туда незаметно пробраться. Но кто-то, очевидно, заметил их у Елены Филипповны и донёс. Немцы пришли с обыском, но ничего не нашли. Соседка объяснила немцам, что Елена Филипповна в это время не была дома и тем спасла её от гибели.

Немцы издевались над русскими. Раздетых, босых военнопленных водили по снегу, расстреливали. Однажды среди военнопленных обнаружили санитарку, которая не назвала своего имени. Немцы её голую гоняли по снегу. А одну из партий военнопленных загнали в дом и зажгли. Люди задыхались в дыму, метались к окнам, но оттуда тотчас летели пули.

Не щадили немцы и жителей деревни. Так, они ради шутки задавили одну из жительниц деревни танком. Это было за деревней. Шли по дороге две сестры, одна из них была больна. Сзади к ним приближался немецкий танк. Женщины отошли в сторону, но танк направился на них. Одна из сестёр успела отскочить в сторону, а по другой проехал танк. Немцы

выгоняли людей из убежищ и гнали их на Верею. Женщины с детьми, старики в сильный мороз шли многие километры, голодали и умирали. Иные убежали и возвращались домой.

10 января врагов вышибли из деревни. Деревня переходила из рук в руки три раза: было много убитых и раненых, как русских, так и немцев.

Отступая, немцы сожгли деревню. Зажгли дом и Тумановой, однако выйти из дома в дверь не удалось — она оказалась закрытой снаружи. Пришлось вылезать в окно. Дома же у неё лежала мёртвая сестра. Елена Филипповна просила у немцев разрешения открыть дом и вынести её, чтобы похоронить, но они не хотели и слушать.

Этим и закончила свой рассказ рядовая колхозница. Простая русская женщина Елена Филипповна Туманова, проявившая столько мужества и героизма в мрачные дни фашистской оккупации.

На вечере, посвящённом 20-летию со дня победы, обобщая итоги походов по местам боёв, ученица 10 класса Валя Фомина говорила: «Мы, теперешние школьники, не были свидетелями войны. До нас она дошла по рассказам отцов, матерей, старших братьев. О ней мы узнали по произведениям литературы, кино. И то, что узнали, не столько пугает нас, сколько заставляет серьёзно задуматься. Ведь война — это смерть, война — это слёзы, война — разлука, война — это страшное несчастье для народа. Об этом забывать нельзя и люди не должны забывать то, что принесла им война.

За коммунизм. 1966. №145. 7 декабря.

БОРОВСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ КОО РГО

**Протоколы собраний
Боровского отделения КОО РГО за 2016 г.**

**ПРОТОКОЛ №1
Собрания Боровского местного отделения
Калужского областного отделения РГО
Боровск «19» апреля 2016 г.**

Присутствовали на Собрании членов РГО: 8 человек (Осипов В.И., Бойко А.К., Аникина Л.Н., Осипова А.В., Иванова И.А., Сапельникова И.Е., Бокова Е.П., Черников В.А.).

Отсутствовали по уважительным причинам: Бодявин В.А., Кобзарь В.А., Боков В.Е., Замахина Н.А.

Приглашенные: Шестопалов А.Ю., Галанин Ю.Г.

Был поставлен вопрос на голосование об избрании председателем Собрания Осипова В.И., секретарем Аникину Л.Н.

Проголосовали: единогласно.

Открыл Собрание председатель собрания Осипов В.И. Была объявлена повестка дня Собрания, регламент выступлений по вопросам повестки дня не определялся.

Повестка дня

1. Отчет о Заседании Совета Калужского областного Отделения РГО 11 марта 2016 г. (Сапельникова И.Е., Осипов В.И.).

2. Отчет о мероприятиях, в которых принимали участия члены местного отделения в I кв. 2016 г. (Докладчик Осипов В.И.; содокладчики: Кобзарь В.А., Бойко А.К., Черников В.А., Замахина Н.А.).

3. О проведение в октябре-ноябре 2016 г. историко-краеведческой конференции (Докл. Замахина Н.А.).

4. О принятие новых членов РГО

ВОПРОС 1. По первому вопросу повестки дня выступили с сообщениями выступили И.Е. Сапельникова и А.К. Бойко.

Они рассказали о Заседании Совета Калужского областного Отделения РГО 11 марта 2016 г., ходе его работы, бюрократизме с изготовлением членских билетов и о необходимости заплатить членские взносы за 2016 г.

ПОСТАНОВИЛИ: Принять сообщения к сведению и заплатить взносы за 2016 г.

Решение принято единогласно.

ВОПРОС 2. По данному вопросу выступил Бойко А.К.

Он выступил с сообщением какие шаги он принял, чтобы на красновском поле были произведены работы поисковым отрядом «Отечество» по обнаружению останков воинов погибших в 1941-1942 гг.

Шестопалов А.Ю., командир отряда «Отечество» дополнил сообщение Бойко А.К. — им собраны документы об этом участке земли. Она будет исследоваться по участкам по мере выделения их под застройку.

ПОСТАНОВИЛИ: Принять к сведению. Бойко А.К. и Шестопалов А.Ю. должны продолжить работу в данном направлении.

Решение принято единогласно.

ВОПРОС 3. По данному вопросу выступил Осипов В.И. (т.к Замахина Н.А. отсутствовала по уважительным причинам).

Он рассказал о прошедших чтениях 10 апреля в г. Балабаново, посвященных 75-летию Московской битвы (См. сайт «Старый Боровск» — Районная научно-практическая конференция, посвященная 75-летию Московской битвы и освобождению Боровской земли от немецко-фашистских захватчиков - http://www.borovskold.ru/content.php?page=euyqspdh_gus&id=54&sid=48).

Так же он предложил начать подготовку к конференции посвященной этой дате.

ПОСТАНОВИЛИ: Осипов В.И. должен перевести переговоры с районным отделом культуры на эту тему и привлечь к этой работе краеведческие клубы Балабаново и Обнинска.

Решение принято единогласно.

ВОПРОС 4. По четвертому вопросу повестки дня слушали Осипова В.И. Он зачитал Анкету кандидата на принятие в Боровское отделение РГО Миронова Дмитрия Евгеньевича.

В обсуждение данного вопроса приняли участие Бойко А.К., Аникина Л.Н., Иванова И.А, Бокова Е.П., Сапельникова И.Е.

ПОСТАНОВИЛИ: В виду отсутствия Миронова Д.Е. и рекомендовавшего его Кобзаря В.А. прием в члены Боровского отделения отложить до следующего собрания.

Решение принято единогласно.

ПОСТАНОВИЛИ: Принять сообщения к сведению и выразить благодарность выступающим.

Решение принято единогласно.

ВОПРОС 2. По данному вопросу выступила Полежаева Е.А.

Она рассказала о работе над альбомом «Промышленно-купеческий род Полежаевых из Боровска». М., 2016 – См.: «Промышленно-купеческий род Полежаевых из Боровска». М., 2016 - http://www.borovskold.ru/content.php?page=skevweiv_rus&id=78

Выступили Глухарев С.Я., Черников В.А. Они рассказали о создании и работе над книгой: «Вспомним всех поимённо. Именные списки солдат и сержантов, призванных по мобилизации Боровским РВК в Красную армию и на Трудовой фронт в 1942-1945 гг.» т.2. 2016 - http://www.borovskold.ru/content.php?page=avnvfiaw_rus&id=111&sid=5

ПОСТАНОВИЛИ: Поблагодарить всех выступающих за подробную презентацию последних изданий и должны продолжить работу в данном направлении.

Решение принято единогласно.

ВОПРОС 3. По третьему вопросу повестки дня слушали Осипова В.И.

По данному вопросу выступил Осипов В.И. Он зачитал Анкеты кандидатов на принятие в Боровское отделение РГО Гладкого А.К., Миронова Д.Е., Полежаевой Е.А.

В обсуждение данного вопроса приняли участие Кобзарь В.А., Бойко А.К., Аникина Л.Н., Иванова И.А, Бокова Е.П., Сапельникова И.Е.

ПОСТАНОВИЛИ: Принять в члены Боровского местного отделения РГО Миронова Д.Е., Гладкого А.К., Полежаеву Е.А.

Решение принято единогласно.

ПРОТОКОЛ №3

Собрания Боровского местного отделения

Калужского областного отделения РГО

Боровск «28» июня 2016 г.

Заседание было совместно с Музейно-выставочным центром и Музеем истории и культуры старообрядчества.

Заседание проходило в Жуковском центре – отделе Музейно-выставочного центра (пл. Ленина, д.42)

Присутствовали на Собрании: члены РГО: 8 человек (Осипов В.И.,

Аникина Л.Н., Осипова А.В., Иванова И.А., Сапельникова И.Е., Бокова Е.П., Кобзарь В.А.). *Отсутствовали* по уважительным причинам: Бадявин В.А., Боков В.Е., Замахина Н.А., Миронов Д.А.

От МВЦ: Коваль О.А., директор

Члены Общественного Совета Музея истории и культуры старообрядчества: Алексеев П.П., директор, Институт Староверия Латвии; Боев И.А., главный хранитель ФГБУК «Государственный исторический музей-заповедник «Горки Ленинские»; Лунева О.К., к.и.н. доцент кафедры общей экономической теории Одесского национального экономического университета; Пригарин А.А., д.и.н., Одесский государственный университет им. И.И. Мечникова, Украина, секретарь Комиссии по исследованию старообрядчества при Международном комитете славистов; Ровнова О.Г., к.ф.н., Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, секретарь Комиссии по исследованию старообрядчества при Международном комитете славистов, г. Москва; Соколова Е.И., зам. редактора сборника «Старообрядчество: история, культура, современность»; Чернов М.А., первый заместитель главного редактора, директор раздела икон журнала «Антиквариат. Предметы искусства и коллекционирования».

Киевское городское национально-культурное общество старообрядцев-липован – Свинцова Л.Н., председатель общества и Свинцов Ю.А.

Обнинское краеведческое общество «Репинка» – Тарасов В.А. – председатель общества.

Приглашенные: представители районной библиотеки, сотрудники ТИЦ, члены Боровской старообрядческой общины, представители боровской интеллигенции – 10 чел.

Был поставлен вопрос на голосование об избрании председателем Собрания Осипова В.И., секретарем Аникину Л.Н.

Проголосовали: единогласно.

Открыл Собрание председатель собрания Осипов В.И. Была объявлена повестка дня Собрания, регламент выступлений по вопросам повестки дня не определялся.

Повестка дня:

«Калужское старообрядчество: история, культура, современность».

1. **Устинов Алексей Валерьевич** (Москва), к. филол.н, специалист по русскому расколу.

«ОБРАЗ БОЯРЫНИ Ф.П. МОРОЗОВОЙ В РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ».
(ПРЕЗЕНТАЦИЯ КНИГИ).

2. **Боченков Виктор Вячеславович**, к.филол.н., заведующий

архивом митрополии РПСЦ.

ЧТО ТАКОЕ СТАРООБРЯДЧЕСТВО И КАК НАМ ЕГО ИЗУЧАТЬ?
(ИЗ ИСТОРИИ КАЛУЖСКОГО СТАРООБРЯДЧЕСТВА).

3. **Волков Валерий Владимирович**, заведующий Библиотекой редких книг и рукописей Московской митрополии РПСЦ.

ФОНДЫ БИБЛИОТЕКИ РЕДКИХ КНИГ И РУКОПИСЕЙ
МОСКОВСКОЙ МИТРОПОЛИИ РПСЦ - ИСТОЧНИК ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ
КУЛЬТУРЫ И ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ИСТОРИИ РЕГИОНОВ
РОССИИ.

4. **Осипов Виктор Иванович**, председатель Боровского отделения Калужского областного Русского географического общества, член Комиссии по исследованию старообрядчества при Международном комитете славистов.

ИЗ ИСТОРИИ БОРОВСКОГО СТАРООБРЯДЧЕСТВА. (О ЧИСЛЕННОМ И СОЦИАЛЬНОМ СОСТАВЕ БОРОВСКИХ СТАРООБРЯДЦЕВ В XIX В. –1917 Г.).

Были заслушаны 1-4 вопросы повестки.

В обсуждение вопросов приняли участие практически все присутствующие.

Выступил боровчанин Осюк А.В., который не только подтвердил присутствующим, что память боярыни Морозовой живет среди современных боровчан, но и зачитал стихотворение своей тети Осюк Н.Ф., записанное в середине XX в., посвященное Боровску старообрядческому.

ПОСТАНОВИЛИ: Тематические совместные семинары продолжить и в будущем, а стихотворение «Боровск старообрядческий», зачитанный Осюк А.В. опубликовать в «Боровских известиях» и сборнике «Старообрядчество: история, культура, современность», «Боровский край: история, культура, современность».

Решение принято единогласно.

ПРОТОКОЛ №4

Собрания Боровского местного отделения

Калужского областного отделения РГО

Боровск «12» августа 2016 г.

Присутствовали на Собрании членов РГО: 8 человек (Осипов В.И., Бойко А.К., Аникина Л.Н., Осипова А.В., Иванова И.А., Сапельникова И.Е., Бокова Е.П., Черников В.А., Кобзарь В.А., Бадявин В.А.).

Отсутствовали по уважительным причинам: Боков В.Е., Замахина Н.А.

Приглашенные: Шестопалов А.Ю., Галанин Ю.Г., Солодкова О.В., Икрянников С.Г.

Был поставлен вопрос на голосование об избрании председателем Собрания Осипова В.И., секретарем Аникину Л.Н.

Проголосовали: единогласно.

Открыл Собрание председатель собрания Осипов В.И. Была объявлена повестка дня Собрания, регламент выступлений по вопросам повестки дня не определялся.

Повестка дня

1. Соловки: путь на Голгофу (Серия «Я открываю Мир») (Докл.: Захарова О.П., Осипов В.И.).

2. Маршал Г.К. Жуков и Калужский край (К120-летию Маршала Советского Союза Г.К. Жукова и 75-летию начала Битвы за Москву 1941-1942 гг.) (Нагаев И.М., вице-президент МОО «Международной академии детского-юношеского туризма и краеведения им. А.А. Остапца-Свешникова»).

3. Разное (о создании редакционно-издательского совета «Борровск и боровчане», о создании военно-морской исторической секции, о проведение фотовыставки «Самая красивая страна» др.)

ВОПРОС 1. По первому вопросу повестки дня выступила с сообщением Захарова О.П. Фотографии Соловков показывал Осипов В.И. Присутствующим была представлена литература о Соловках и карта Соловецких островов.

Она рассказала о поездке на Соловки летом 2016 г., его историко-архитектурных памятниках, уникальных памятниках природы.

ПОСТАНОВИЛИ: Такие мероприятия проводить и знакомить членов отделения как о поездках по стране своих членов, так и друзей общества.

Решение принято единогласно.

ВОПРОС 2. Данный вопрос был перенесен по просьбе И.М. Нагаева, который прислал письмо с просьбой перенести свой доклад на следующее собрание.

ПОСТАНОВИЛИ: Перенести выступление И.М. Нагаева на следующее заседание.

Решение принято единогласно.

ВОПРОС 3. По данному вопросу выступили Осипов В.И., Бойко А.К., Аникина Л.Н., Вальфсон Е., Икрянников С.Г.

ПОСТАНОВИЛИ:

1. Принято решение о выпуске периодического издания «Боровск и боровчане». В редколлегию вошли: Аникина Л.Н., Глухарев С.Я., Черников В.А.

2. Принято решение о возрождении исторической военно-морской секции «Д.Н. Сенявин». (Руководитель Солодкова О.В.)

3. Принято решение о проведении собрания фотохудожников для обсуждения проведения фотоконкурса РГО «Самая красивая страна», посвященного сохранению дикой природы России, воспитанию бережного отношения к окружающей среде, истории и культуре нашей страны через искусство фотографии.

Просить всех боровчан откликнуться и принять активное участие в сборе материалов для сборника, фотоматериалами и т.д.

Решение принято единогласно.

**ПРОТОКОЛ №5
Собрания Боровского местного отделения
Калужского областного отделения РГО
Боровск «12» сентября 2016 г.**

Заседание проходило в Жуковском центре – отделе Музейно-выставочного центра (пл. Ленина, д.42)

Присутствовали на Собрании: члены РГО: 6 человек (Осипов В.И., Аникина Л.Н., Осипова А.В., Иванова И.А., Сапельникова И.Е., Замахина Н.А., Бойко А.К. Отсутствовали по уважительным причинам: 6 чел.

Приглашенные: Шестопалов А.Ю., Солодкова О.В., Шебырев А.В., Назаров А., Попов С.В., Гришко О. В., представители боровской интеллигенции – 3 чел.

Был поставлен вопрос на голосование об избрании председателем Собрания Осипова В.И., секретарем Аникину Л.Н.

Проголосовали: единогласно.

Открыл Собрание председатель собрания Осипов В.И. Была объявлена повестка дня Собрания, регламент выступлений по вопросам повестки дня не определялся.

Повестка дня

1. Автомобильное путешествие по Северному Кавказу. От Казбека

до Черного моря. Грузия и Армения. Храмы, монастыри, заповедники, музеи. (Докл.: Агаджанян Елена Петровна, внештатный корреспондент газеты «Новый городок», Обнинск).

2. Мероприятия, посвященные 75-летию начала Битвы за Москву. 1941-1942 гг. (Нагаев И.М., главный специалист РГВА. вице-президент МОО «Международной академии детско-юношеского туризма и краеведения им. А.А. Остапца-Свешникова»).

3. Рассмотрение Положения о фотовыставке «Боровск и боровчане» (Малая Родина в фотографиях и рассказах).

4. О приеме новых членов в Боровское отделение КОО РГО (Солодкова О.В.)

5. Разное.

ВОПРОС 1. По первому вопросу повестки дня выступила с сообщением Агаджанян Е.П. Присутствующим была представлена литература о Грузии и карта Кавказа.

Она рассказала о поездке в Грузию и Азербайджан летом 2016 г., об историко-архитектурных памятниках, уникальных памятниках природы.

ПОСТАНОВИЛИ: Рекомендовать к публикации в нашем сборнике.

Решение принято единогласно.

ВОПРОС 2. По второму вопросу повестки дня выступил Нагаев И.М. с сообщением. Он рассказала о мероприятиях, посвященных 75-летию битвы за Москву. Обещал оказать поддержку в проведении конференции 18 ноября, посвященной 75-летию победы под Москвой.

ПОСТАНОВИЛИ: Оказать содействие мероприятиям, которые будут проходить на территории Боровского района, и к 18 ноября подготовить совместно с администрацией района историко-краеведческую конференцию, посвященную 75-летию победы под Москвой.

Решение принято единогласно.

ВОПРОС 3. По данному вопросу выступили Осипов В.И., Вальфсон Е., Назаров А., Гришко О.В.

ПОСТАНОВИЛИ: Создать комиссию и поручить ей собрать все замечания и добавления, довести Положение о фотоконкурсе до опубликования его на сайтах и СМИ.

Решение принято единогласно.

ВОПРОС 4. По данному вопросу выступили Осипов В.И., Аникина Л.Н. Была зачитана анкета Солодковой О.В., она рассказала о себе. Ей были заданы вопросы, на которые она ответила.

ПОСТАНОВИЛИ: Принять Солодкову О.В. членом Боровского отделения КОО РГО.

Решение принято единогласно.

ВОПРОС 5. По данному вопросу выступили Осипов В.И. Он поздравил членов отделения с днем рождения, у которых было в июне-августе 2016 г, а так же был вручен диплом активному члену общества, журналисту Аникиной Л.Н. в связи с 70-летием и 30-летием членства в РГО.

ПОСТАНОВИЛИ: Отметить эти события общим чаепитием.

Решение принято единогласно.

ПРОТОКОЛ №6
Собрания Боровского местного отделения
Калужского областного отделения РГО
Боровск «18» октября 2016 г.

Заседание проходило в Жуковском центре – отделе Музейно-выставочного центра (пл. Ленина, д.42)

Присутствовали на Собрании:

Члены РГО: По списку – 16 чел. Присутствовало - 10 чел. Отсутствовали по уважительным причинам: 6 чел.

Приглашенные: Харисов Р., Шестопалов А.Ю., Шебырев А.В., Попов С.В., Гришко О. В., представители боровской интеллигенции – 4 чел.

Был поставлен вопрос на голосование об избрании председателем Собрания Осипова В.И., секретарем Аникину Л.Н.

Проголосовали: единогласно.

Открыл Собрание председатель собрания Осипов В.И. Была объявлена повестка дня Собрания, регламент выступлений по вопросам повестки дня не определялся.

Повестка дня

1. Рассказ о своей деятельности и путешествиях члена РГО И. Ширяева.

2. Путешествие по Абхазии (Докл.: Харисов Роман, Бокова Елена Павловна, член Боровского отделения РГО).

3. Подготовка к проведению II научно-практической конференции «Битва за Москву на Боровской земле (октябрь 1941 г.—январь 1942 г.)», посвященной 75-летию Московской битвы и освобождению г. Боровска и Боровского района от немецко-фашистских захватчиков, 120-летию со дня рождения маршала Г.К. Жукова, 120-летию со дня рождения легендарного командующего 33-й армией генерал-лейтенанта М.Г. Ефремова.

4. Утверждения Положения о фотовыставке «Боровский космос» (Малая Родина в фотографиях и рассказах).

5. Разное.

ВОПРОС 1. По первому вопросу выступил И. Ширяев. Он рассказал о цели и задачах своего путешествия по городам России.

ПОСТАНОВИЛИ: Оказать помощь в его путешествиях по городам Калужской области.

Решение принято единогласно.

ВОПРОС 2. По второму вопросу повестки дня выступила с сообщением Харисов Р. и Бокова Е.П., которые рассказали о поездке в Абхазию в сентябре 2016 г., об историко-архитектурных памятниках, уникальных памятниках природы.

ПОСТАНОВИЛИ: Рекомендовать к публикации в нашем сборнике.

Решение принято единогласно.

ВОПРОС 3. По третьему вопросу повестки дня выступил Осипов В.И. с сообщением. Она рассказала о том как идет подготовка к проведению конференции 18 ноября, посвященной 75-летию победы под Москвой.

ПОСТАНОВИЛИ: принять активное участие и оказать содействия мероприятиям в подготовке конференции 18 ноября.

Решение принято единогласно.

ВОПРОС 4. По данному вопросу выступил Осипов В.И., Гришко О.В. Они рассказали, что после обсуждения проекта положения фотоконкурса «Боровский космос» все замечания, добавления были учтены. Был роздан исправленный проект фотоконкурса.

ПОСТАНОВИЛИ: Принять новое исправленное положение о фотоконкурсе и разместить информацию на сайте «Старый Боровск» и районных СМИ.

Решение принято единогласно.

ВОПРОС 4. По данному вопросу выступили Осипов В.И. Он поздравил Полежаеву Е.А. с днем рождения, которое было 15 октября.

ПОСТАНОВИЛИ: Отметить эти события общим чаепитием.

Решение принято единогласно.

Информация об Иване Ширяеве.

Иван Ширяев член Русского географического общества из г. Камышин Волгоградской области. Он путешествует уже четвёртый год и в рамках географического проекта «От Кореи до Карелии» и собирается побывать в каждом из 1122 городов России. На сегодняшний день за плечами путешественника 382 города Дальнего Востока, Сибири, Урала, Юга страны и Северного Кавказа.

Ивану помогают МЧС, Министерство культуры, Русское географическое общество и неравнодушные граждане.

В России порядка 1122 населенных пунктов, имеющих статус города.

Насколько мне известно, в мире пока нет человека, который посетил абсолютно все города России. Как он говорит - планирую побывать в каждом из них!

Что для него означает посетить город?

Как он говорит - по меньшей мере, познакомиться с основными достопримечательностями, узнать об истории и происхождении названия населённого пункта, пообщаться с местными жителями и собрать достаточно материала для фоторепортажа об этом городе.

Особенно труднодоступными городами для него являются:

- Анадырь, Певек и Билибино на Чукотке,
- Верхоянск, Олёкминск, Среднеколымск в Якутии,
- Норильск и Игарка в Красноярском крае,
- Нарьян-Мар в Ненецком автономном округе,
- города, имеющие статус ЗАТО,
- города Московской области, т.к. он недолюбливает Москву и Московскую область.

Но трудности эти весьма относительно и не пугают его.

Возможно, он и не достигнет своей цели, если он необратимо влюбится или тяжело заболеет. Это не будет вселенской трагедией. И он готов передать свою цель по наследству любому желающему!

Дата начала путешествия: 27 октября 2012 года.

К октябрю 2016 г. им посещено 382 города России.

ПРОТОКОЛ №7

**Собрания Боровского местного отделения
Калужского областного отделения РГО**

Боровск

«29» ноября 2016 г.

Присутствовали на Собрании членов РГО: 12 человек

Отсутствовали по уважительным причинам – 6 человек

Приглашенные: 15 человек

Место проведения: Боровский МВЦ (Боровск, пл.Ленина, 42)

Был поставлен вопрос на голосование об избрании председателем Собрания Осипова В.И., секретарем Аникину Л.Н.

Проголосовали: единогласно.

Открыл Собрание председатель собрания Осипов В.И. Была объявлена повестка дня Собрания, регламент выступлений по вопросам повестки дня не определялся.

Повестка дня

1. Пафнутьев-Боровский монастырь: этапы реставрации. (Докл. Прорабы реставрационного участка В.С. Ситало и А.Л. Денисова).
2. Отчет работы Боровского отделения за 2016 г. (докл. В.И. Осипов).

ВОПРОС 1. По первому вопросу повестки дня выступили с докладом В.С. Ситало и А.Л. Денисова.

С дополнениями по данному вопросу выступили В.С. Кунников (бывший мэр г. Боровска), Ю.Н. Шилинков (архитектор реставрационного участка г. Калуги), Татьяна (директор реставрационного участка г. Калуги), Бойко А.К., В.И. Осипов.

Так же выступающие поздравили А.Л. Денисову с 80-летием и прожелали ей крепкого здоровья.

ПОСТАНОВИЛИ: Принять сообщения к сведению и выразить благодарность выступающим.

Решение принято единогласно.

ВОПРОС 2. По данному вопросу выступил В.И. Осипов.

Он рассказал о проделанной работе Боровского отделения за 2016 г. и раздал членам отделения письменно отчет с просьбой внести дополнения и исправления.

ПОСТАНОВИЛИ: Поблагодарить всех членов за активную работу в 2016 г. и после того как будут внесены дополнения и исправления в Отчет принять его.

Решение принято единогласно.

Приложение 1. К теме: Пафнутьев-Боровский монастырь: этапы реставрации. (Докл. Прорабы реставрационного участка В.С. Ситало и А.Л. Денисова)

29 ноября в Культурном центре г. Боровска состоялось очередное заседание местного отделения Русского географического общества. Его председатель В.И. Осипов открыл встречу, представив двух главных ее героев, прорабов реставрации Пафнутьев-Боровского монастыря В.С. Ситало и А.Л. Денисову, которая, кстати говоря, отмечала свой 80-летний юбилей. С этой приятной ноты и началось заседание. Поздравить реставратора с днем рождения приехали даже гости из Калуги, ее коллеги по цеху. Затем слово было передано В.С. Ситало, Почетному гражданину г. Боровска, заслуженному строителю. Он рассказал о первых годах реставрации монастыря, о встречах с Барановским и Грабарем. Выступали также В.С. Канунников, А.К. Бойко и А.Л. Денисова. Информация, которой они поделились, бесценна для краеведов.

Воспоминания и рассказы о реставрации Пафнутьева монастыря сопровождалась показом слайдов старых фотографий реставрационного участка 1960-2003-х годов.

Закончилось заседание объявлением заместителя директора МВЦ Сапельниковой И.Е. о предстоящем 4 января 2017 г. вечере памяти В.Е. Гурьева, нашего замечательного художника, одного из организаторов первых Федоровских чтений в Боровске.

Она оживляла историю

Очередное заседание районного отделения Русского географического общества было посвящено чествованию Анны Леонидовны Денисовой, которой 24 ноября исполнилось 80 лет.

В боровском Культурном центре имени Д.А. Жукова было много цветов, подарков и дифирамбов.

Денисова (в девичестве Литвак) родилась в Виннице. После окончания железнодорожного института работала не только по основной специальности, но и участвовала в реконструкции зданий. Довелось поколесить по стране: Хабаровск, Красноярск, Владимир

В 1969 году вместе с семьёй переехала в Балабаново. Сначала работала в СМУ-8, потом во ВНИИдреве. А весной 1976 года увидела

объявление, что в реставрационный участок Калужских научно-реставрационных мастерских требуется прораб на реставрацию Пафнутьев-Боровского монастыря.

Восстановление обители шло уже давно. Но двигалось со скрипом. Говорят, рабочие откровенно валяли дурака, прорабы подолгу не задерживались. Но Денисову это не смутило. После тех организаций, в которых ей приходилось выполнять пусть важную, но несколько скучноватую кабинетно-бумажную работу, новая должность её заинтересовала. Деятельная, энергичная натура всегда стремилась к тому, чтобы видеть конкретный результат своего труда. А вернуть прежний облик памятнику федерального значения – что может быть интереснее. Удалось и дисциплину наладить. Анна Леонидовна была одинаково требовательной и к себе, и к своим подчинённым.

Денисова убедила сотрудников, что в таком процессе не должно быть равнодушия, формализма. Во главу угла должно ставиться качество. Характерный пример – открытие росписи в одном из Братских корпусов. При побелке помещения от свода отвалился кусок штукатурки, а под ним – фрагмент настенной живописи. Можно было всё это замазать, и дальше продолжать работы. Но опыт и интуиция подсказывали: здесь кроется что-то уникальное. Очень осторожно, сантиметр за сантиметром, снимали слои штукатурки. Хотя Анна Леонидовна понимала, что на эти работы, а затем и на экспертизу уйдёт много времени, а значит, нарушатся установленные руководством сроки. Но когда свод расчистили, на нём предстала удивительная картина – изображение устройства Вселенной по Птолемею – семь планет, вращающихся вокруг Земли, по представлению древних. Роспись была сделана в 1824 году. Есть предположение, что в этом помещении располагался класс монастырской школы.

(БИ. №179-180. 2016. С.4)

**Протоколы собраний
Боровского отделения КОО РГО за 2017 г.**

**ПРОТОКОЛ №1
Собрания Боровского местного отделения
Калужского областного отделения РГО
Боровск «21» января 2017 г.**

Присутствовали на Собрании членов РГО: 12 человек
Отсутствовали по уважительным причинам: 6 человек.
Приглашенные: Шестопалов А.Ю., Галанин Ю.Г.

Был поставлен вопрос на голосование об избрании
председателем Собрания Осипова В.И., секретарем Аникину Л.Н.

Проголосовали: единогласно.

Открыл Собрание председатель собрания Осипов В.И. Была
объявлена повестка дня Собрания, регламент выступлений по вопросам
повестки дня не определялся.

Повестка дня

1. Отчет о работе отделения за 2016 г. (Осипов В.И., Аникина Л.Н.)
2. План работы Боровского отделения на 2017 г. (Докладчик
Осипов В.И., Аникина Л.Н.).
3. О принятии новых членов РГО.

ВОПРОС 1. По первому вопросу повестки дня выступил Осипов
В.И. Он зачитал отчет отделения за 2016 г.

Аникина Л.Н. попросила отметить и внести в протокол, что
ряд мероприятий было осуществлено совместно с Боровским Советом
ветеранов. Ее замечание было принято.

ПОСТАНОВИЛИ: Утвердить Отчет за 2016 г. с поправками
Л.Н. Аникиной.

Решение принято единогласно.

ВОПРОС 2. По данному вопросу выступил Осипов В.И. Он
рассказал о предполагаемых мероприятиях и пути их осуществления.
Напоследок он сказал, о необходимости заплатить членские взносы за
2017 г.

Со своими предложениями выступили Аникина Л.Н., Харисов Р.,
Солодкова О.В., Галанин Ю.Г.

ПОСТАНОВИЛИ: Утвердить план работы Боровского отделения на 2017 г. Внести в него все предложения выступающих и ознакомить с ним всех членов отделения и организациями с которыми предполагается сотрудничать.

Решение принято единогласно.

ВОПРОС 3. По данному вопросу выступил Осипов В.И.

Он ознакомил с Анкетами двух кандидатов в члены Боровского отделения – В.И. Абалаковой и И.В. Самариной.

Кандидаты В.И. Абалакова и И.В. Самарина рассказали о себе, своих интересах и почему они решили подать заявления о вступление в РГО. Ответили на ряд вопросов присутствующих.

ПОСТАНОВИЛИ: Принять в члены Боровского отделения И.В. Самарину и В.И. Абалакову. Подать их документы в центральный Совет РГО и в Калужское отделение РГО.

Решение принято единогласно.

ПРОТОКОЛ №2

Собрания Боровского местного отделения

Калужского областного отделения РГО

Боровск «24» марта 2017 г.

Присутствовали на Собрании членов РГО: 12 человек

Отсутствовали по уважительным причинам: 6 человек.

Приглашенные: 10 человек

Был поставлен вопрос на голосование об избрании председателем Собрания Осипова В.И., секретарем Аникину Л.Н.

Проголосовали: единогласно.

Открыл Собрание председатель собрания Осипов В.И. Была объявлена повестка дня Собрания, регламент выступлений по вопросам повестки дня не определялся.

Повестка дня

1. Я открываю Мир:

- **М.А. Чернов** (заведующий отделом «Старообрядческая икона» Музея истории и культуры старообрядчества, журнал «Антиквариат. Предметы искусства и коллекционирования»).

Сакрализация воды у староверов-часовенных в верховьях Енисея (Республика Тува).

- **Е.С. Данилко** (д.и.н., Институт этнографии АН РФ).

Река Дарья и святая вода: религиозные практики старообрядцев-«уральцев».

2. О фотоконкурсе «Боровский космос-2017».
3. Разное

ВОПРОС 1. По первому вопросу «Я открываю Мир» выступили:

- **М.А. Чернов**, заведующий отделом «Старообрядческая икона» Музея истории и культуры старообрядчества, журнал «Антиквариат. Предметы искусства и коллекционирования». «*Сакрализация воды у староверов-часовенных в верховьях Енисея (Республика Тува)*».

- **Е.С. Данилко**, д.и.н., Институт этнографии АН. «*Река Дарья и святая вода: религиозные практики старообрядцев-«уральцев*».

После выступления слушателями были заданы вопросы, на которые были даны глубокие и содержательные ответы. Поступило предложение опубликовать выступления.

ПОСТАНОВИЛИ: Просить выступающих записать свои выступления и передать их В.И. Осипову для публикации.

Решение принято единогласно.

ВОПРОС 2. По данному вопросу выступила И.Е. Сапельникова. Она предложила до 1 апреля собрать все фотоработы и до 6 апреля подготовить фотовыставку «Боровский космос-2017». А в конце месяца апреля перед ее закрытием подвести итоги и наградить победителей дипломами.

ПОСТАНОВИЛИ:

Согласиться с предложением И.Е. Сапельниковой.

Решение принято единогласно.

ПРОТОКОЛ №3

Собрания Боровского местного отделения

Калужского областного отделения РГО

Боровск «14» апреля 2017 г.

Присутствовали на Собрании членов РГО: 10 человек

Отсутствовали по уважительным причинам: 10 человек.

Приглашенные: 15 человек

Был поставлен вопрос на голосование об избрании председателем Собрания Осипова В.И., секретарем Аникину Л.Н.

Проголосовали: единогласно.

Открыл Собрание председатель собрания Осипов В.И. Была объявлена повестка дня Собрания, регламент выступлений по вопросам повестки дня не определялся.

Повестка дня

1. Я открываю Мир: «В Сибирь за здоровьем» (Докл.: Роман и Ирина Харисовы)

2. Выступление Ирины Харисовой с калужской песней в калужском костюме (представитель фольклорного ансамбля «Праздник»).

2. О фотоконкурсе «Боровский космос-2017». (Подведение итогов, награждение).

3. Разное

ВОПРОС 1. По первому вопросу «Я открываю Мир» выступили: Роман и Ирина Харисовы. Они рассказали о Хакасии, ее исторических и природных памятниках.

После выступления слушателями были заданы вопросы, на которые были даны глубокие и содержательные ответы. Поступило предложение опубликовать выступления.

ПОСТАНОВИЛИ: Просить выступающих записать свои выступления и передать их В.И. Осипову для публикации.

Решение принято единогласно.

ВОПРОС 2. По данному вопросу выступила И.Е. Сапельникова. Она рассказала о фотовыставке «Боровский космос-2017». Отметила, что 10 участников конкурса выставлены на сайте «Старый Боровск» и с ними члены Жюри смогли ознакомиться заранее - http://www.borovskold.ru/content.php?page=euyespdh_rus&id=57

На выставке же были представлены 26 авторов. Все работы интересны и заслуживают внимание.

Победителям были вручены дипломы и благодарственные письма (Дипломы были изготовлены нашим членом РГО В.А. Черниковым). И, как всегда, по уже сложившейся традиции, во время выставки принимались голоса на приз зрительских симпатий, голоса зрителей определили лучшего - это Шендригайлова Евгения! Поздравляем!

ПОСТАНОВИЛИ: Провести аналогичный фотоконкурс в 2018 г. и попробовать сделать эл. вариант каталога для сайта.

Решение принято единогласно.

ВОПРОС 3. Ирина Харисова в калужском народном костюме

спела для собравшихся народные калужские песни. Собравшиеся, поблагодарили И. Харисову и пожелали ей творческих успехов.

ПРОТОКОЛ №4

**Собрания Боровского местного отделения
Калужского областного отделения РГО
Боровск «27» мая 2017 г.**

Присутствовали на Собрании членов РГО: 10 человек

Отсутствовали по уважительным причинам: 9 человек.

Приглашенные: 5 человек

Был поставлен вопрос на голосование об избрании председателем Собрания Осипова В.И., секретарем Абалакову В.И.

Проголосовали: единогласно.

Открыл Собрание председатель собрания Осипов В.И. Была объявлена повестка дня Собрания, регламент выступлений по вопросам повестки дня не определялся.

Повестка дня

1. Мир глазами боровчан. (Неизвестная Англия) — докладчик очевидец всех событий и фактов — И.В. Черников.

2. «Битва за Москву на Боровской земле. Сборник материалов II Боровской научно-практической конференции «Битва за Москву на Боровской земле (октябрь 1941—январь 1942 г.)». Боровск, 18 ноября 2016 г.». Боровск, 2017. Презентация книги, участие в которой принимали члены нашего отделения.

3. Эскизное предложение благоустройства Городища (Докл.: В.А. Черников)

ВОПРОС 1. По первому вопросу «Мир глазами боровчан» выступил И. Черников. Он рассказал о Англии, привычках и обычаях англичан.

После выступления слушателями были заданы вопросы, на которые были даны глубокие и содержательные ответы. Поступило предложение продолжить рассказ на одном из заседаний.

ПОСТАНОВИЛИ: Просить выступающего еще раз подготовить для боровчан и членов РГО продолжение своего рассказа.

Решение принято единогласно.

ВОПРОС 2. По данному вопросу выступила И.Е. Сапельнико-

ва. Она анонсировала книгу в которой принимали участия и члены нашего отделения «Битва за Москву на Боровской земле. Сборник материалов II Боровской научно-практической конференции «Битва за Москву на Боровской земле (октябрь 1941—январь 1942 г.)». Боровск, 2017. Часть экземпляров были розданы.

ПОСТАНОВИЛИ: Ускорить проверку и правку сборника «Боровск: страницы истории». Вып.2.

Решение принято единогласно.

ВОПРОС 3. С эскизным предложением благоустройства Городища выступил В.А. Черников. Он показал и рассказал о проекте благоустройства. С некоторыми замечаниями сам проект был одобрен и поддержан.

ПОСТАНОВИЛИ: Поддержать эскизное предложение благоустройства Городища В.А. Черникова.

Решение принято единогласно.

ПРОТОКОЛ №5

Собрания Боровского местного отделения

Калужского областного отделения РГО

Боровск «28» июня 2017 г.

Присутствовали на Собрании членов РГО: 15 человек

Отсутствовали по уважительным причинам: 4 человек.

Приглашенные: 15 человек, из них:

1. Алексеев Петр Петрович, директор, Институт Староверия Латвии.

2. Варунин Павел Григорьевич, председатель Союза старообрядческих общин Эстонии, председатель Общества культуры и развития староверов Эстонии и председатель Центра культуры староверов Эстонии, член Совета национальных меньшинств при президенте Эстонской Республики, резчик по дереву и издатель книг по староверам Эстонии.

2. Литвина Наталья Викторовна, археографическая лаборатория исторического факультета МГУ, г. Москва

3. Майоров Роман Александрович, исследователь старообрядчества, г. Москва.

4. Михайлина Екатерина, исследователь старообрядчества г. Москва.

5. Ровнова Ольга Геннадиевна, к.ф.н., Институт русского языка

им. В.В. Виноградова РАН, секретарь Комиссии по исследованию старообрядчества при Международном комитете славистов, г. Москва.

6. Сморгунова Елена Михайловна, к.филологических н., преподаватель древних языков и Библейской археологии, профессор г. Москва.

7. Чернов Михаил Алексеевич, заведующий отделом икон Музея истории и культуры старообрядчества, первый заместитель главного редактора, директор раздела икон журнала «Антиквариат. Предметы искусства и коллекционирования».

Место проведения: Центр Д. Жукова по адресу: Боровск, пл. Ленина, 42.

Открыл Собрание председатель собрания Осипов В.И. Была объявлена повестка дня Собрания, регламент выступлений по вопросам повестки дня не определялся.

Повестка дня

1. «Старообрядцы Эстонии: прошлое и настоящее» Встреча с автором выставки П.Г. Варуниным «Современный старообрядческий лубок». (Докл.: Варунин П.Г. и Ровнова О.Г.).

2. Принятие новых членов в Боровское отделение РГО.

3. Презентация новых книг по краеведению.

ВОПРОС 1. По первому вопросу «Старообрядцы Эстонии: прошлое и настоящее» Встреча с автором выставки П.Г. Варуниным «Современный старообрядческий лубок».

Выступили *Варунин Павел Григорьевич*, председатель Союза старообрядческих общин Эстонии, председатель Общества культуры и развития староверов Эстонии и председатель Центра культуры староверов Эстонии, член Совета национальных меньшинств при президенте Эстонской Республики, резчик по дереву и издатель книг по староверам Эстонии и *Ровнова Ольга Геннадиевна*, к.ф.н., Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, секретарь Комиссии по исследованию старообрядчества при Международном комитете славистов, г. Москва.

После выступления слушателями были заданы вопросы, на которые были даны глубокие и содержательные ответы. Поступило предложение продолжить подобные встречи.

ПОСТАНОВИЛИ:

1. Продолжить подобные встречи.

Решение принято единогласно.

ВОПРОС 2. По данному вопросу выступил Осипов В.И. Он зачитал заявление С.А. Селезневой о принятии ее в члены Боровского местного отделения РГО.

Членами отделения (Боковой Е.П., Самариной И.В.) были заданы вопросы С.А. Селезневой, на которые она ответила.

ПОСТАНОВИЛИ:

Принять в Боровское местное отделение РГО С.А. Селезневу.

Решение принято единогласно.

ВОПРОС 3. С новым изданием Д.А. Жукова «Огнепальный» членов общества и приглашенных познакомил его жена И.А. Жукова. Она подчеркнула, что в этом году ему исполнилось бы 90 лет и необходимо провести вечер памяти писателя.

ПОСТАНОВИЛИ:

Поддержать предложение И.А. Жуковой о проведении вечера памяти и оказать посильную помощь.

Решение принято единогласно.

ПРОТОКОЛ №6

Собрания Боровского местного отделения

Калужского областного отделения РГО

Боровск «20» сентября 2017 г.

Присутствовали на Собрании членов РГО: - 12 человек

Отсутствовали по уважительным причинам: 8 человек.

Приглашенные: 10 жителей города и 50 человек школьников 7-9 кл. БСШ№1.

На этот день было запланировано членами РГО А.В. Осиповой, И.Е. Сапельниковой, О.А. Коваль, Ю.Г. Галаниным встреча со школьниками 7-9 классов по теме: **«От ракеты К.Э. Циолковского до Военно-космических сил России наших дней»** (К 160-летию со дня рождения К.Э. Циолковского), которая прошла до начала проведения заседания.

Место проведения: МВЦ по адресу: Боровск, ул. Ленина, 27.

Открыл Собрание председатель собрания Осипов В.И. Была объявлена повестка дня Собрания, регламент выступлений по вопросам повестки дня не определялся.

Повестка дня
«От ракеты К.Э. Циолковского
до Военно-космических сил России наших дней»
(К 160-летию со дня рождения К.Э. Циолковского).

1. **Осипова Анна Викторовна**, сотрудник Музея-квартиры К.Э.Циолковского в г. Боровске (ГМИК им. К.Э. Циолковского).
Боровск в жизни К.Э. Циолковского.
2. **Исаченко Александр Михайлович**, полковник запаса, журналист газеты «Малоярославецкий край».
Современные Воздушно-космические войска и их роль в современном мире
3. Проект создания «Боровской энциклопедии» (докл. Осипов В.И.).
4. Разное (Боровский край в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945 гг. (к 75-летию Сталинградской битвы, 130-летию рождения легендарного командарма Н.К. Клыкова). – февраль 2018. Боровский космос 2018 – апрель, 2018, Белый террор – Установление Сов. власти в Боровском уезде – март, установление памятных досок на районной библиотеке Н.П. Глухареву и А.И. Солженицыну и присвоение ей имя Н.Ф. Федорова и др.)

ВОПРОС 1. По первому вопросу выступила Осипова А.В. Она рассказала о жизни и деятельности К.Э. Циолковского в Боровске. Показала его роль как учителя новатора, исследователя и т.д.

После выступления слушателями были заданы вопросы, на которые были даны глубокие и содержательные ответы. Поступило предложение продолжить подобные встречи.

ПОСТАНОВИЛИ: Продолжить подобные встречи.
Решение принято единогласно.

ВОПРОС 2. По данному вопросу выступил Исаченко А.М. Он рассказал о современных ВКС России и их роли в современном мире.

После выступления слушателями были заданы вопросы, на которые были даны глубокие и содержательные ответы. Поступило предложение продолжить подобные встречи.

ПОСТАНОВИЛИ: Продолжить подобные встречи.
Решение принято единогласно.

ВОПРОС 3. Выступил Осипов В.И. Он тезисно рассказал о необходимости создания рабочего коллектива по написанию

Боровской энциклопедии. Подчеркнул необходимость начать работу по составлению именованного и географического словника по Боровскому району. Предложил координатором проекта назначить директора Боровской районной библиотеки Татьяну Евгеньевну Румянцеву, а в помощь ей члена Боровского отделения РГО Веру Ивановну Абалакову.

ПОСТАНОВИЛИ: Один раз в месяц собираться по этому вопросу для координации работы со словником.

Решение принято единогласно.

ВОПРОС 4. Были вынесены вопросы на обсуждения и возможности их решения в 2017 г. и в 2018 г.

ПОСТАНОВИЛИ: Рассмотреть вынесенные вопросы на следующем заседании.

Решение принято единогласно.

ПРОТОКОЛ №7
Собрания Боровского местного отделения
Калужского областного отделения РГО
Боровск «01» декабря 2017 г.

Присутствовали на Собрании членов РГО: - 10 человек

Отсутствовали по уважительным причинам: 9 человек.

Приглашенные: 10 жителей города.

Место проведения: Центр им. Д. Жукова по адресу: Боровск, пл. Ленина, 42.

Был поставлен вопрос на голосование об избрании председателем Собрания Осипова В.И., секретарем Аникину Л.Н.

Проголосовали: единогласно.

Открыл Собрание председатель собрания Осипов В.И. Была объявлена повестка дня Собрания, регламент выступлений по вопросам повестки дня не определялся.

Повестка дня

1. Боровск туристический: планы и реальность. (Докл. В.А. Кобзарь).
2. Презентация новых краеведческих изданий (Докл. В.А. Черников, А.М. Исаченко).

3. Отчет о работе Отделения за 2017 г. и план работы на 2018 г. (Докл. В.И. Осипов).

Перед началом первого вопроса В.И. Осипов рассказал, о том что в Боровском отделении числится 19 человек (3 человека вступили в 2017 г., 1 чел. выбыл - О.В. Солодкова, ум. 10 ноября 2017 г.). Он поздравил с прошедшими днями рождения Е.А. Полежаеву (15 октября), И.Е. Сапельникову (3 ноября) и В.И. Абалакову (6 ноября).

Так же он поделился информацией о прошедшем мероприятии 30 ноября 2017 г. – открытие памятной доски Д.А. Жукова на здание фонда носящего его имя.

ВОПРОС 1. По первому вопросу выступил В.А. Кобзарь. Он рассказал о развитии ТИЦ за 3 года, проблемах которые стоят перед этой организацией и планах.

После выступления собравшиеся стали бурно обсуждать вопросы связанные с развитием туризма в Боровске и был поставлен вопрос о его необходимости боровчанам. Владимир Алексеевич выслушав все упреки, предложения и пожелания терпеливо, глубоко и содержательно ответил на них. Поступило предложение продолжить подобные встречи.

ПОСТАНОВИЛИ: Продолжить данную тему. Попробовать создать «Координационный Совет» для информирования населения о проходящих мероприятиях и т.д.

Решение принято единогласно.

ВОПРОС 2. По данному вопросу выступил А.В. Черников. Он рассказал о новой городской газете «Боровск – сердце мое», первый номер которой вышел 19 августа ко Дню города. Сейчас уже вышел шестой номер. Все номера очень насыщены историческими материалами и информацией о культурной жизни Боровска и района. Газета несет в себя информационно-культурологическую составляющую и будет интересна практически всем слоям населения и всех возрастов. Газета распространяется бесплатно.

После выступления слушателями были задан вопрос о распространения газеты и ее частичная реализация в киосках «Союзпечати». Вячеслав Алексеевич ответил, что учредители газеты пока этим вопросам заниматься не будут, а вот помощь в распространение ее по организациям культуры, образования, и т.д. необходима. В.А. попросил всех присутствующих как можно чаще давать информацию в газету и приглашать в нее новых авторов.

ПОСТАНОВИЛИ: Оказать помощь в распространение газеты

«Боровск- сердце мое» и привлечь новых авторов для написания материала в газету.

Решение принято единогласно.

ВОПРОС 3. Перед своим выступлением В.И. Осипов раздал членам Боровского отделения РГО Отчет за 2017 г. и План на 2018 г. и попросил с ними ознакомиться, чтобы внести дополнения или исправления. Членами Боровского отделения были устно и письменно сделаны дополнения и исправления.

ПОСТАНОВИЛИ: Было решено принять Отчет за 2017 г. и План на 2018 г. учитывая сделанные замечания и предложения.

Решение принято единогласно.

Из впечатлений В.И. Абалаковой: «Что нужно Боровску?»

Итоговое заседание (2017 года) отделения русского географического общества, состоявшееся 1 декабря, прошло очень бурно. До рукопашной, конечно, не дошло, но раз наши люди затеяли спор, значит, - сильно наболело.

А темы ведь были самые обиденные – отчет о проделанной работе и планы на предстоящий год. Подробный материал об этом я размещу в газете «Боровск – сердце моё», а сейчас – коротенько.

Владимир Кобзарь, руководитель Туристического информационного центра «Боровский край», пожалуй, самый спокойный из девятнадцати членов общества, пятнадцать из которых здесь присутствовали. Он перечислил пункты проделанной работы, поведал о проблемах. Рассказал он не просто о достижениях местного масштаба, а о прорыве на всероссийскую информационную орбиту. Но в Боровске об этом осведомлено мало жителей. В Фейсбуке боровчан сидит немного, новую газету читают не все. В других печатных изданиях об этом рассказывают мало, - мягко говоря. И наверняка о победе путеводителя «Из Боровска с любовью» - на международном конкурсе знают единицы.

Я путеводитель не видела, но если его создал Вячеслав Черников, то можно не спрашивать о качестве. Черников – это имя.

Почему же разгорелись споры в нашей маленькой компании? Чего, получается, нам делить-то? Собственности в историческом центре Боровске ни у кого нет, на намерения властей по поводу путей развития в разнообразных сферах тоже нет заметного влияния. Так по какой причине спорили? Да по очень простой - по причине разобшенности всех тех, кому Боровск дорог как исторический и культурный центр с богатой историей, а не только как место, где появится еще один, двадцать пятый магазин.

Ну, а подробнее, - в следующем номере газеты „Боровск – сердце моё“».

Заседание 25 мая 2016 г. в Музее истории купечества и предпринимательства (Боровск, ул. Ленина, 18).

Е.Д. Миронов рассказывает о древностях Оболенского княжества.

А.К. Бойко и руководитель музея Е.А. Полежаева.

Выступает: О.П. Захарова.

Тема: «Соловки: путь на Голгофу». 12.08.2016 г.

Тема: «Соловки: путь на Голгофу». 12.08.2016 г.

Выступает: Е.П. Агаджанян, внештатный корреспондент газеты «Новый городок», Обнинск. 12.09.2016 г.

Тема: Автомобильное путешествие по Северному Кавказу. От Казбека до Черного моря. Грузия и Армения. Храмы, монастыри, заповедники, музеи.

И.М. Нагаев И.М., главный специалист РГВА, вице-президент
МОО «Международной академии детско-юношеского туризма
и краеведения им. А.А. Остапца-Свешникова». 12.09.2016 г.

Встреча с И. Ширяевым. 18.10.2016 г.

 Всероссийская общественная организация
РУССКОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО
Основано в 1845 году

Культурный центр им. Д.А. Жукова
г. Боровск пл. Ленина, 42

**Музейно-выставочный центр
Боровское отделение КО РГО
приглашают**
на открытое заседание

“Пафнутьев-Боровский монастырь: этапы реставрации”
Докладчики: прорабы Боровского реставрационного участка
В.С. Ситало и А.Л. Денисова

29 ноября 14.00

Фото А. Шебырева

Поздравление А.Л. Денисову с 80-летием. 29.11.2016 г.

Поздравление А.Л. Денисову с 80-летием. 29.11.2016 г.

Директор ООО «Реставратор-1» Т.М. Силаева и главный архитектор Ю.Н. Шиленков поздравляют юбиляра.

Фото А. Шебырева

А.Л. Денисова делится воспоминаниями...

Первые прорабы Боровского реставрационного участка
В.С. Ситало и А.Л. Денисова. 29.11.2016 г.

Всероссийская общественная организация
РУССКОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО
Основано в 1845 году

МУЗЕЙНО-ВЫСТАВОЧНЫЙ ЦЕНТР

**ИНСТИТУТ ЭТНОГРАФИИ
РАС**

МУК "Музейно-выставочный центр"
Музей истории и культуры старообрядчества
Боровское отделение РГО

ПРИГЛАШАЮТ
на заседание РГО

Программа:

1. "Я открываю Мир"
 - Сакрализация воды у староверов-часовенных в верховьях Енисея (Республика Тува) - М.А. Чернов (научный сотрудник Музея истории и культуры старообрядчества, журнал «Антиквариат. Предметы искусства и коллекционирования»)
 - Река Дарья и святая вода: религиозные практики старообрядцев-«уральцев» - Е.С. Данилко (доктор исторических наук, Институт этнографии АН)
2. О фотоконкурсе «Боровский космос-2017».
3. Разное

24 марта 14.00 Культурный центр г. Боровск пл. Пенана, 42

Выступает: Е.С. Данилко, д.и.н., Институт этнографии АН.

Тема: Река Дарья и святая вода:
религиозные практики старообрядцев-«уральцев». 24.03.2017 г.

Выступает: М.А. Чернов, заведующий отделом «Старообрядческая икона» Музея истории и культуры старообрядчества, журнал «Антиквариат. Предметы искусства и коллекционирования»
Тема: Сакрализация воды у староверов-часовенных в верховьях Енисея (Республика Тува). 24.03.2017 г.

Выступает: Роман и Ирина Харисовы. 14.04.2017 г.
Тема: В Сибирь за здоровьем.

Выступление Ирины Харисовой с калужской песней
в калужском костюме. 14.04.2017 г.

Выступает И.В. Черников. 27.05.2017 г.
Тема: Мир глазами боровчан. (Неизвестная Англия).

Презентация книги, участие в которой принимали члены нашего отделения «Битва за Москву на Боровской земле. Сборник материалов II Боровской научно-практической конференции „Битва за Москву на Боровской земле (октябрь 1941—январь 1942 гг.). Боровск, 18 ноября 2016 г.“». Боровск, 2017.

МУК «Музейно-выставочный центр»
 ЧКУ «Музей истории и культуры старообрядчества»
 Боровское местное отделение КОО
 «Русское Географическое общество»

**Культурный Центр
 им. Д. Жукова,
 28-29 июня 2017 г.
 г. Боровск, пл. Ленина, 42**

круглый стол по теме
**«КУЛЬТУРА
 СТАРООБРЯДЦЕВ
 И ЕЕ СОХРАНЕНИЕ»**

Выставка «Современный старообрядческий лубок»

ПРОГРАММА

28 ИЮНЯ

- 14.00** – Встреча с автором выставки «Современный старообрядческий лубок» **П.Г. Варуниным**.
Варуны Павел Григорьевич, председатель Союза старообрядческих общин Эстонии, председатель Общества культуры и развития староверов Эстонии и председатель Центра культуры староверов Эстонии, член Совета национальных меньшинств при президенте Эстонской Республики, резчик по дереву и издатель книг о староверах Эстонии.
«Старообрядцы Эстонии: прошлое и настоящее»,
Ровнова Ольга Геннадиевна, к.ф.н., Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, секретарь Комиссии по исследованию старообрядчества при Международном комитете славистов, г. Москва.

29 ИЮНЯ

- 14.00-18.00** – Продолжение работы круглого стола и просмотр документальных фильмов по истории старообрядчества

УЧАСТНИКИ КРУГЛОГО СТОЛА:

- **Алексеев Петр Петрович**, директор, Институт Староверия Латвия.
- **Александров Евгений Васильевич**, ведущий научный сотрудник Музея земледелия МГУ, режиссер, г. Москва
- **Данилко Елена Сергеевна**, д.и.н., институт этнологии и антропологии РАН, г. Москва.
- **Лунова Ольга Константиновна**, к.и.н., доцент кафедры общей экономической теории Одесского национального экономического университета, Украина.
- **Литвина Наталья Викторовна**, археографическая лаборатория исторического факультета МГУ, г. Москва
- **Осипов Виктор Иванович**, председатель местного отделения КОО «Русское географическое общество», член Комиссии по исследованию старообрядчества при Международном комитете славистов.
- **Презгарин Александр Анатольевич**, д.и.н., Одесский государственный университет им. И.И. Мезенкова, Украина, секретарь Комиссии по исследованию старообрядчества при Международном комитете славистов.
- **Чернов Михаил Алексеевич**, зав.ведущий отдела ИИИ Музея истории и культуры старообрядчества, первый заместитель главного редактора, журнала «Апостол». Предметы искусства и коллекционирование.

**ПРИГЛАШАЮТСЯ ВСЕ ЖЕЛАЮЩИЕ.
 ВХОД СВОБОДНЫЙ
 Тел. для справок: 8 910 518 05 97**

Выступает: Варунин Павел Григорьевич, председатель Союза старообрядческих общин Эстонии, председатель Общества культуры и развития староверов Эстонии и председатель Центра культуры староверов Эстонии, член Совета национальных меньшинств при президенте Эстонской Республики, резчик по дереву и издатель книг по староверам Эстонии.

Тема: «Старообрядцы Эстонии: прошлое и настоящее».

Выступает: Р.А. Майоров, к.и.н., сотрудник Государственного Исторического музея (отдел «Палаты бояр Романовых»).

Тема: «Община во имя священномученика и исповедника Аввакума в г. Екабпилс (Латвия) в контексте истории старообрядцев-поповцев в странах Балтии».

Выступает: Н.В. Литвина, сотрудник археографической лаборатории исторического факультета МГУ, г. Москва.

Тема: Архив Аввакумовского братства (Приморский край).

Председатель Боровского отделения РГО В.И. Осипов вручает благодарственное письмо директору Института Староверия Латвии (г. Рига) П.П. Алексееву.

Участники круглого стола. 28-29 июня 2017 г.

Выступает: Ю.Г. Галанин, полковник запаса, руководитель клуба «Боровские кадеты». 20.09.2017 г.

Тема: Воздушно-космические войска России.

Выступает: А.М. Исаченко, полковник запаса, журналист газеты «Малоярославецкий край».

Тема: Современные Воздушно-космические войска и их роль в современном мире.

Выступает: В.А. Кобзарь. 01.12.2017 г.

Тема: Боровск туристический: планы и реальность.

В.И. Осипов просит членов отделения оказать помощь В.А. Черникову в привлечение новых авторов в газету «Боровск – сердце мое». 01.12.2017 г.

ПАМЯТИ В.И. БОГАЧЕВОЙ

27 ноября 2018 года на 71-м году жизни после тяжелой болезни скончалась Богачева Валентина Игнатьевна, Председатель Совета ветеранов Боровского района, начальник архивного отдела районной администрации.

Отпевание состоялось 29 ноября в 10:00 в Храме Покрова Пресвятой Богородицы (на Высоком). Погребение - на кладбище в совхозе Боровский (Лапшинка).

Валентина Игнатьевна Богачёва удостоена звания «Почётный гражданин Боровского района» решением Районного Собрания муниципального образования муниципального района «Боровский район» №103 от 27 декабря 2018 г.

«В соответствии с Положением «О звании «Почетный гражданин Боровского района» утвержденного Решением Районного Собрания муниципального образования муниципального района «Боровский район» от 29.03.2012г. №26, Районное Собрание муниципального образования муниципального района «Боровский район»

РЕШИЛО:

1. За особые заслуги в социально-экономическом развитии Боровского района, широкое признание и высокий авторитет, приобретенный в общественной работе среди жителей района, присвоить Богачёвой Валентине Игнатьевне звание «Почётный гражданин Боровского района» посмертно.

2. Настоящее Решение вступает в силу с момента его принятия и подлежит официальному опубликованию.

*Глава муниципального образования муниципального района «Боровский район» Председатель Районного Собрания
А.В. Бельский.*

ХАРАКТЕРИСТИКА

**на Богачеву Валентину Игнатьевну, начальника архивного
отдела администрации муниципального образования
муниципального района «Боровский район»
Калужской области.**

Богачева Валентина Игнатьевна родилась 23 августа 1948 года в д. Авдеевка Хвастовичского района Калужской области. В 1967 году окончила с отличием Осинское педагогическое училище Пермской области по специальности учитель начальных классов. В 1977 году окончила с отличием Московский государственный педагогический заочный институт по специальности педагогика и психология.

С 1967 года работала учителем математики в Лемзерской восьмилетней школе Усольского района Пермской области. В 1971 года переехали на постоянное место жительства в Боровский район Калужской области. Работала воспитателем в детском саду совхоза «Боровский». Была избрана председателем Белкинского сельского Совета. Затем избрали сначала заместителем председателя, потом председателем Боровского Районного Совета народных депутатов. После прекращения деятельности районных Советов работала председателем комитета по управлению имуществом, заместителем главы администрации Боровского района по социальной политике.

Возглавляет архивную службу района с 1 января 2009 года.

Богачева В.И. зарекомендовала себя высоко квалифицированным специалистом архивного дела и принципиальным инициативным руководителем отдела. Наладила четкий учет архивных документов, добилась всех необходимых мер по обеспечению сохранности документов. Для этого были приобретены стеллажи общей протяженностью 85,4 погонных метра. (Общая протяженность стеллажей 611,9 погонных метра). Закуплены архивные коробки. Закартонировано 41,5 тысяч дел. Установлены противопожарные сертифицированные двери в количестве 5 штук на всех архивохранилищах. В рабочем кабинете и в одном архивохранилище установлены кондиционеры. Проведен капитальный ремонт рабочего кабинета и одного из архивохранилищ. Установлена принудительная вентиляция в отремонтированном хранилище.

Приобретена и обновлена оргтехника. Внесены на электронные носители описи по всем 156 фондам.

По усовершенствованию работы отдела приобретены и работают программы «Учет обращений граждан» и «Фотокаталог». Открыта веб страница архива на сайте администрации муниципального образования муниципального района «Боровский район». Ведется работа по оказанию госуслуг по выдаче архивных документов на право владения землей.

В соответствии с действующим законодательством отдел под управлением В.И. Богачевой размещает, систематизирует, ведет учет дел, шифрует единицы хранения. Подготавливает сводные описи единиц временного и постоянного хранения и акты для передачи на государственное хранение документов, на уничтожение и списание материалов, у которых сроки хранения истекли, ведет работу по разработке справочного аппарата по документам, обеспечивает их быстрый и удобный поиск. В целях лучшего сохранения наиболее ценных архивных документов в 2017 году в Калужский государственный архив передано 110 метрических книг за период 1847-1930 гг.

Запросы граждан выполняются в течение трех-пяти дней. Органам власти, суду, правоохранительным органам – в течение одного дня. Прием граждан ведется. Ответы по просьбе посетителей выдаются лично в руки или направляются по почте.

Все плановые показатели выполняются. Планово-отчетная документация предоставляется в Управление своевременно. Материалы, представленные на утверждение и согласование экспертно-проверочной комиссии Управления по делам архивов Калужской области, соответствуют предъявленным требованиям.

К работе относится с большой ответственностью, добросовестна, исполнительна. Настойчива, энергична, принципиальна в решении вопросов улучшения состояния архивного дела в районе. Способна взять на себя ответственность в принятии решений по сложным вопросам, находящимся в его компетенции. Доказала свои способности в организации работы своих подчиненных. Трудолюбива, обладает высокой работоспособностью.

Богачева В.И. с вниманием и доброжелательно относится к посетителям архива, корректно и тактично работает с представителями предприятий, организаций и учреждений. Дает полные консультации и разъяснения по возникающим вопросам.

Стремится привлечь жителей к материалам архива. В 2011 году в сборнике «Боровск – город космической мечты» были размещены архивные копии записей из метрических книг о рождении в г. Боровске детей К.Э. Циолковского. В 2012 году проводила уроки в школах города на тему «Боровский район в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. (по архивным документам)». Выступала с докладами на I и II научно-практических конференциях «Битва за Москву на Боровской земле», посвященных 70-летию и 75-летию со дня завершения Московской битвы с докладами «Боровск в годы Великой Отечественной войны, документы из Боровского районного архива» и «Боровский трудовой фронт (по архивным документам).

Подготовлены материалы для издания книги «Мужество не измеряется годами» о юных героях войны Боровского района. На основе архивных материалов Боровского военкома приняла самое активное участие в издании двух томов книг «Вспомним всех поименно» (серия «Боровский архив» о тех, кто был призван на фронт. Была издан в этой же серии сборник докладов 2-й научно-практической конференции. В районной газете публиковались материалы о работе архива «Хранители времени». Выступала на областных совещаниях по использованию архивных документов в патриотическом воспитании молодежи.

Умело организует свою работу, постоянно следит за текущими изменениями нормативной базы, а также нацелена на повышение своей профессиональной квалификации. Полностью придерживается корпоративных норм и правил, имеет большие навыки делового общения.

Подготовлены постановления об утверждении Положения об архивном отделе, утверждении регламентов по предоставлению муниципальных услуг. Разработаны должностные инструкции для сотрудников отдела.

Заработная плата, премии, поощрения выплачиваются

вовремя. С администрацией района работает согласованно. Решается вопрос об установке рельсовых стеллажей в одном из хранилищ.

Валентина Игнатьевна ведет большую общественную работу. В 2010 году она была избрана председателем Боровского районного Совета ветеранов войны и труда. За годы ее руководства общественной организацией была проделана большая плодотворная работа по увеличению численного состава организации, активизации ее деятельности по патриотическому воспитанию подрастающего поколения, поиску воинов-боровчан, погибших, пропавших без вести на фронтах Великой Отечественной войны. Районный Совет ветеранов в 2012 году выступил с инициативой о присвоении городу Боровску почетного звания «Город воинской доблести» в Законодательное Собрание Калужской области. Звание это было получено в 2017 году.

Валентина Игнатьевна пользуется большим авторитетом и уважением среди жителей района.

Награждена: нагрудным знаком «Почетный работник общего образования Российской Федерации», нагрудным знаком «Почетный работник Минтруда России», нагрудным знаком «В память о ликвидации последствий аварии на ЧАЭС», орденом Русской Православной церкви Святой равноапостольной Княгини Ольги III степени, медалью «За особые заслуги перед Калужской областью» III степени, юбилейной медалью Калужской области «В память 70-летия Победы в Великой Отечественной войне». Валентине Игнатьевне присвоено почетное звание «Заслуженный работник социальной защиты населения Калужской области».

Сайт «Архивной службы Калужской области» — <https://archive.admoblkaluga.ru/news/83/>

ДОРОГОЙ НАШ ЧЕЛОВЕК

Ушел из жизни человек, которого, согласитесь, можно назвать душой нашего района. Впрочем, покинув этот свет, Валентина Игнатьевна Богачева остается жить в сердцах очень и очень многих людей. О ней с любовью и благодарностью будут вспоминать родные и близкие, сотрудники администрации и районного архива, мы, члены районной организации ветеранов войны и труда, сотни, если не тысячи людей, которым она помогла, поддержала словом и делом, да и просто, которые имели счастье с ней общаться.

Удивительная женщина! Умная, прекрасный оратор, добросердечная, упорная в преодолении трудностей, с блеском выполняющую любую возложенную на неё работу. Об этом говорит весь её жизненный путь. В наш район, а точнее в Совхоз «Боровский», Валентина Игнатьевна вместе с мужем и маленьким сыном приехала в 1971 году. Молодому педагогу с красным дипломом не нашлось места в школах района, она стала работать воспитателем в совхозном садике. Как она справлялась со своими обязанностями, говорит уже тот факт, что односельчане избирают её вначале депутатом, а потом председателем исполкома местного совета.

Новый участок работы сложный, ответственный. Сельский совет — это несколько деревень, несколько сот жителей, со своими проблемами, горестями, трудностями. Познакомиться со своими избирателями, помочь, поддержать, поговорить по душам. Оказалось, что Валентина Игнатьевна именно тот человек, который всегда открыт людям. А еще Много вы знаете руководителей советов или по нынешнему администраций, которые создают хоровые коллективы, да еще и сами выступают на сцене? Валентина Игнатьевна - единственная и неповторимая.

Начало 1990-х годов. Время перемен, кипения политических страстей и не только в Москве, но и в районных центрах. На руководящие должности выбирают людей не по указке начальства, а по завоеванному авторитету. Валентина Игнатьевна становится вначале заместителем, а потом председателем районного совета народных депутатов. И здесь уже на районном уровне все оценили ещё одно ценное качество Богачевой: умение найти компромисс, примирить враждующие стороны, выбрать оптимальное решение.

А еще оказалось, что Валентина Игнатьевна честный и принципиальный руководитель. Это выяснилось, когда Богачевой после роспуска советов народных депутатов поручили возглавить комитет по управлению имуществом. Его специалисты занимались приватизацией государственных предприятий. Надо было не только разобраться в хитросплетениях новых законодательных актов, но и проявить твердость в отстаивании интересов района, рядовых жителей и работников. И никто не может сказать, что Валентина Игнатьевна эти интересы не защищала.

Новое время – новые должности. С середины 90-х В.И. Богачева стала заместителем главы администрации района по социальным вопросам. Наверное, не случайно в те годы на социалку «бросали» женщин. Денег – кот наплакал, проблем – выше крыши. Надо было помогать учителям и медикам, пенсионерам и многодетным семьям. А ещё создавать новые структуры, искать новые формы работы. Очевидно, именно тогда очень многие жители района узнали и полюбили Валентину Игнатьевну. Полюбили как близкого дорогого человека. И очень жалели, когда она ушла со своей очень нелегкой работы. А что делать? Годы и здоровье брали свое.

По просьбе Богачевой ей подобрали более спокойную должность – заведовать районным архивом. Спокойную? По словам одного из руководителей, в помещении архива невозможно было войти – горы папок и неразобранных документов. Прошло несколько лет, и сейчас Боровский архив – образцовое учреждение, одно из лучших в области. Именно Валентина Игнатьевна нашла в одной из церковных книг записи о рождении детей К.Э. Циолковского. А ещё обнаружила списки боровчан, призванных защищать Родину в годы Великой Отечественной войны. Эти трудно читаемые списки она отпечатаала, и они вошли в прекрасно изданные книги «Вспомним всех поименно».

Но это произошло, когда Богачева была избрана председателем районного Совета ветеранов войны, труда, Вооруженных Сил и правоохранительных органов. Да, нам повезло, когда общественную организацию возглавила столь авторитетный и уважаемый руководитель. Работа Совета поднялась на новый уровень. Издание книг, проведение

историко-краеведческих конференций, установка памятных досок, защита исторического и культурного наследия. Именно Совет ветеранов был инициатором присвоения Боровску звания «Город воинской доблести», и именно Валентина Игнатъевна проявила немало настойчивости, чтобы городу присвоили это звание.

Мы готовились отметить 70-летний юбилей нашего уважаемого председателя, когда Валентина Игнатъевна попала в больницу. Общаясь по телефону, говорили ей слова поддержки и участия. Она, в свою очередь, интересовалась нашей работой. Её последними словами были: «Живите дружно. Дорожите каждым днем».

Мы постараемся, Валентина Игнатъевна.

Боровский районный Совет ветеранов.

(БИ. №177-178. 2018. С.9)

О.Н. ЗАЙЧЕНКО

...И ЖИЗНЬ, И ТРУД, И СЛЕЗЫ, И ЛЮБОВЬ ВАЛЕНТИНЫ БОГАЧЁВОЙ...

Человеку, которому везет по жизни, легко все достается, судьба ласкает, говорят, что он родился под счастливой звездой. Валентина Игнатъевна Богачева не сетует на звезды, под которыми родилась, хотя везунчиком никогда не была – всего достигала трудом, упорством, никогда не теряя оптимизма.

Дорога на Урал. Многодетной семье Гольжбиных сильно повезло – отец вернулся с войны живым. Жили они в деревне в Хвастовическом районе. Пятерых детей нужно было одеть и прокормить, дом, сгоревший во время боев, отстроить, а в колхозе заработки мизерные. Глава семьи принял решение уехать на заработки на Урал. В Пермскую (в то время Молотовскую) область семья приехала, когда младшей Вале было два года. Работали на лесозаготовках – стране нужна была древесина. Сначала жили в бараке, и чтобы уложить спать детей, отец соорудил для них двухъярусные нары. Со временем построили дом.

Валя росла прилежной и старательной. Восьмилетку закончила с отличием. Где учиться дальше, сомнений не

БОГАЧЕВА ВАЛЕНТИНА ИГНАТЬЕВНА – начальник архивного отдела администрации МО муниципального района «Боровский район». Она возглавляла архивную службу района с 1 января 2007 г. и была помещена на доску почета за активную работу по использованию и пропаганде архивных документов, обеспечению их сохранности.

М.А. Добычина, начальник управления по делам архивов Калужской области вручает Почётную грамоту управления по делам архивов Калужской области коллективу архивного отдела администрации муниципального образования муниципального района «Боровский район» Калужской области. Фото 31 мая 2018 г. (С.192).

Н.А. Калиничев, глава администрации муниципального образования муниципального района «Боровский район» вручает грамоту. Фото 31 мая 2018 г. (с.193).

было — очень хотела стать учителем начальных классов, вот и поступила в педучилище. Училась с удовольствием. Так как на Урале остро стояла проблема с педагогическими кадрами, студенты училища дополнительно проходили курсы, изучая основные предметы. Валентина выбрала математику. Веселая студенческая жизнь пролетела быстро. С красным дипломом на руках молодой специалист Валентина Игнатьевна Гольжбина начала трудовую жизнь.

В глуши забытого селенья. Направление она получила в Усольский район. Увидев красный диплом девушки, заведующий РОНО предложил ей остаться в райцентре и преподавать в школе трудовой молодежи, но «Большой перемены» не случилось. «Ты еще маленькая, чтобы женатиков учить», - решительно сказал отец, и дочь отправилась работать в поселок Лемзер. Это был отдаленный населенный пункт — чтобы до родительского дома

добраться, нужно было преодолеть около тысячи километров. До поселка вела грунтовая дорога, поэтому в распутицу и до райцентра доехать было проблематично. Что уж тут о зиме говорить! А зимы здесь были снежными, суровыми, и ни один водитель не рисковал пуститься в путь без компании – другой машины – случись поломка железного коня и без помощи замерзнешь.

В поселке были восьмилетняя школа, почта, клуб. Школа располагалась в здании барачного типа, в каждом классе топилась печь. Почту привозили, в лучшем случае, раз в неделю, и это было праздником. Писем здесь ждали все, да и новости из газет узнать, пусть и устаревшие, очень хотелось. Даже когда в клубе шел фильм и кто-то сообщал, что привезли почту, киномеханик останавливал сеанс.

Но никакие трудности не пугали молодых специалистов, а их, кроме Вали, было еще трое. Она преподавала математику, так как другого такого специалиста не было. Учила ребят с четвёртого по восьмой классы. При норме 18 уроков в неделю, у нее было в два раза больше.

Оценка работы учителя. В школе не было ни методических, ни наглядных пособий, все делали сами. После уроков писали, клеили, рисовали. К тому же и с учениками, отстающими, после занятий оставались, потому что считали, что полученная ими «двойка» это оценка труда учителя. Общительная, доброжелательная, умеющая понять Валентина пользовалась любовью и уважением не только в коллективе, но и среди всех жителей поселка. Она участвовала в художественной самодеятельности среди взрослых, организовывала досуг школьников. «Это было прекрасное время», - с улыбкой вспоминает Валентина Игнатьевна. Ведь именно здесь она встретила своего Костю – он приехал на заработки. Расписались, а в положенный срок родился сын Саша.

Возвращение в родные пенаты. Шло время, и родители Валентины засобирались возвращаться на Калужскую землю – здоровье все больше подвергалось суровому климату, да и к родственникам на старости лет хотелось быть поближе. В деревню Лапшинку к Голыжиным старшим приехала и младшая дочка с мужем и сыном. Константин устроился работать механизатором в совхоз «Боровский», а у Валентины с

трудоустройством возникли проблемы. В школе мест не было. Предложили работу в сберкассе в Ермолине, но трудно было добираться на работу, ведь нужно было ребенка в сад привести, а потом забрать, да и дома работа всегда найдется. Но вскоре освободилось место в детском саду в Лапшинке. Легко влилась в коллектив, научилась работать с малышами. Все мероприятия с детьми старались подготовить на высоком уровне. В то время с игрушками, костюмами было сложно. Вот и приходилось все делать своими руками. Пока дети спали, воспитатели шили, рисовали, вырезали, клеили. Работа приносила радость. За 11 «детсадовских» лет Валентина Игнатъевна закончила Московский педагогический институт и получила профессию психолога. Но ни работа, ни учеба не мешали заниматься общественной деятельностью – её избрали депутатом сельсовета, ни участвовать в художественной самодеятельности. Конечно же, эту деятельную женщину не могли не заметить, и ей вскоре предложили пост председателя сельского Совета.

Сельсовет – организатор местной жизни. Опять пришлось начинать все с нуля. Сельский Совет – это и загс, и военный учет, сбор налогов и платежей. Она освоила все эти виды деятельности и могла заменить любого из коллег. Но начала свою работу с того, что узнала жителей всех деревень, принадлежащих сельсовету. Ходила пешком. За сезон сапоги и туфли разваливались. Изучала обряды, чтобы достойно и интересно провести заключение брака, рождение ребенка, проводы в армию. Был организован фольклорный ансамбль, в котором и сама пела. Раз в пару месяцев организовывала чествование золотых и серебряных супружеских пар, родителей новорожденных. Жители до сих пор вспоминают праздники, героями которых они были.

На посту социальной защиты. Валентина Игнатъевна не умеет работать вполсилы, к каждому новому делу ищет разные подходы и способы решения, и, хотя она никогда не ставила перед собой никаких карьерных целей, повышения по службе не заставляли себя ждать. Ее избирают депутатом районного Совета, а вскоре приглашают в район на работу, а потом она становится заместителем главы администрации района по социальной работе. При ней были организованы отделения социальной помощи престарелым гражданам на дому, Центр обслуживания

граждан пожилого возраста и инвалидов. Как заместитель она начинала работать в трудное для страны время. Организовывала доставку овощей нуждающимся, старалась, чтобы одинокие и ветераны получали хотя бы открытку к праздникам и подарки к юбилеям. Всегда энергичная, доброжелательная, ответственная, Валентина Игнатъевна отдавала все силы новой деятельности.

Две разные, но счастливые свадьбы. Она успевала и по дому работать, и в семье были лад и понимание. Сын закончил техникум, отслужил в армии. Много гостей гуляло на его свадьбе. А через 50 дней после нее умер муж Валентины Игнатъевны. Трудно передать всю боль утраты. Она разучилась улыбаться, забросила художественную самодеятельность. Но время лечит. Состоялосье второе замужество. Семью Богачевых она знала давно. Глава семьи Анатолий Богачев овдовел, как и она, долго не мог оправиться от потери. Когда он сделал ей предложение, согласилась не сразу – с сыном советовалась, сама долго размышляла. Первый брак заключался по горячей любви, а второй – по уважению и взаимопониманию. У нее сложились добрые отношения с дочкой Анатолия Семеновича, он с добротой относится к ее сыну. Так что семья у нее увеличилась.

В этом году ее внук Костя закончил школу и бабушка гордится его успехами. Радует ее и маленькая внучка.

Архив – дело тонкое. Сейчас Валентина Игнатъевна – руководитель районного архива. Быстро вникла в суть архивного дела. А еще она возглавляет районный Совет ветеранов войны и труда. Скучать ей некогда – сбор данных о ветеранах войны, подготовка архивных уроков для школьников, сотрудничество с музеями, участие в поисковом движении. К ней тянутся и молодые, и пожилые – она востребована и уважаема.

(БИ. 2012. №76).

В ВЫПУСКЕ:

●
Из истории

Пушков В.П.

*Книжные покупки города Боровска
в лавке Московского печатного двора в XVII в.
(по архиву Приказа книгопечатного дела)*

●
Боровский район в годы великой отечественной войны 1941-1945 гг.

Никулин Н.В.

*Воспоминания о боях за Боровск в октябре 1941 г.
(Подготовка к печати и комментарии – Г.Я. Грин)*

●
Герхард Дихофф

Захват Боровска

●
Осипов В.И.

*Разрушение и восстановление Боровского района.
Помощь фронту*

●
Приложения

*Документы о разрушении и восстановлении Боровского района.
Помощь фронту*

●
*Протоколы Боровского отделения РГО
за 2016 г. и 2017 гг.*

●
*Из фотоархива Боровского отделения РГО
за 2016-2017 гг.*

●
Памяти В.И. Богачевой

Земля Боровская

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

выпуск 3 / 2019

www.borovskold.ru